

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 1-4

2022

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2022, № 1-4

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2022, № 1-4

It is founded in 2016.

Регистрационный номер ПИ № ФС77-65899 от 06 июня 2016 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, директор ООО «Наука и образование»

- **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

Registration number al PI № FS 77-65899 of 06/06/2016 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Director of Science and Education LLC

- **DEPUTY CHIEF EDITOR**

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology
Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского технического университета;

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования Кубанского государственного университета;

Семенцов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственной технической университет;

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Аванесян Грант Михайлович,

член-корреспондент Международной академии психологических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Ереванский государственный университет, г. Ереван;

Байер Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта Донского государственного технического университета, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Говердовская Елена Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета;

Кашкаров Алексей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Невский Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
ВНИИ МВД России;

Рассказов Леонид Павлович,

заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского
государственного аграрного университета.

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии
и инклюзивного образования, Донской государственной технической
университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и
педагогических наук, Академия психологии и педагогики, Южный
федеральный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Irina V. Abakumova,

Academician Russian Academy of Education, Doctor of psychological sciences, Professor, Dean of the faculty of psychology, pedagogy and defectology of Don Technical University;

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of philology, Professor, Head of the department of history and legal regulation of the Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of department of criminal proceedings of the Kuban State University;

Olga D. Fedotova,

the Doctor of pedagogical sciences, Professor managing department of primary education of faculty of psychology, Pedagogics and defectology of the Don state technical university.

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Grant M. Avanesyan,

Corresponding Member of the International Academy of Psychological Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the department of the General Psychology, Yerevan state university, Yerevan;

Elena A. Bayer,

Doctor of pedagogical sciences, Professor of department of the theory and practice of physical culture and sport of the Don state technical university, Director GKUSO RO of the Azov center of the help to children;

Elena V. Goverdovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Postgraduate and Additional Education, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Branch of Volgograd State Medical University;

Alexey A. Kashkarov,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Chief of department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Elena Yu. Kolomiytseva,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Journalism, Moscow State Art and Cultural University;

Sergey A. Nevsky,

Doctor of Law Sciences, Professor of operational strategy and technical measures Department in the Institute of advancement qualification under the Ministry of Internal affairs;

Leonid P. Rasskazov,

Honored Public figure of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History, Law and State at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin.

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the department of Defectology and Inclusive Education, Donskoy state technical university;

Lyubov Y. Horonko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of department of Education and Pedagogical Sciences, Academy of psychology and pedagogics, Southern Federal University.

КОНТАКТЫ:

○ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич

Тел.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Тел.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, Переулок Народный 2/1

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(988) 167-67-67

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ EDITOR-IN-CHIEF

Popov Mikhail Yur'evich

Ph.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna

Ph.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

Krasnodar Territory, Krasnodar, Narodny Lane 2/1

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(988) 167-67-67

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева И.К.

Некоторые особенности структурно-семантического анализа сложносочиненных предложений, содержащих «потому» и сочетания с ним (именно «потому», «потому-то», «а потому», «и потому», «и единственно потому», «и только потому», «и потому-то», «потому и», «потому-то и»)..... 19

Ахметшина А.С.

Песенная культура жителей Республики Башкортостан 26

Быков Д.В.

Особенности подачи новостей на американском телевидении в первые годы регулярного вещания..... 30

Ван Синьлу

Авторские радиoprogramмы в системе российского и китайского радиовещания 38

Давыдова Т.Т.

История рекламы: глашатай – «прародитель» современной рекламы 41

Жиркова Е.А., Свитенко Н.В.

Аксиологические ориентиры отечественной литературы для детей и юношества: самопожертвование как поступок..... 44

Листопадов И.Ю., Коломийцева Е.Ю.

Научная журналистика в атомной отрасли: к постановке проблемы..... 49

Озерский А.В.

Оценка взаимодействия с аудиторией корпоративного журнала «НСА Healthcare» 54

Ян Лю, Маркова Е.А.

Влияние Л.Н. Толстого на творчество Лу Синя 58

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амиров Д.К.

Современные вызовы и правовое обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации 65

Андреев Н.А.

Организационно правовые формы противодействия преступлениям экстремистской направленности 70

Гребенщикова И. В.

Судебник 1497 года как источник права Русского (Московского) государства 76

Муталиева А.А.	
Ограничение полномочий антимонопольного органа в сфере банкротства.....	81
Сумачев А.В.	
Административно-деликтное и уголовное право в контексте междисциплинарных исследований.....	84
Ткачева Ю.С.	
Анализ доктринальных толкований насилия в уголовном праве	89
Трофимов В.А.	
Искусственное избежание статуса постоянного представительства в контексте многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли	94

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

Inna K. Alekseeva

Some features of structural semantic analysis of complex sentences containing «therefore» and combinations with it (precisely «therefore», «therefore», «therefore», «and therefore», «and only therefore», «and only therefore», «and only therefore», «and therefore – to», «therefore and», «therefore and»)..... 19

Alla S. Akhmetshina

Song culture of the Republic of Bashkortostan 26

Dmitry V. Bykov

Features of news presentation on american television in the first years of regular broadcasting 30

Wan Xinlu

Author's radio programs in the system of russian and chinese radio broadcasting 38

Tamila T. Davydova

The history of advertising: the herald – «progenitor» of modern advertising..... 41

Eugenia A. Zhirkova, Natalya V. Svitenko

Axiological guidelines of russian literature for children and youth: self-sacrifice as an act 44

Ilya Yu. Listopadov, Elena Yu. Kolomiytseva

Scientific journalism in the nuclear industry: history and problems..... 49

Andrey V. Ozersky

Evaluation of interaction with the audience of the corporate magazine « HCA Healthcare» 54

Ekaterina A. Markova

Influence of L.N. Tolstoy on the Lu Xun's work..... 58

JURISPRUDENCE

Damir K. Amirov

Modern challenges and legal support of food security of the Russian Federation 65

Nikolay A. Andreev

Organizational and legal forms of countering extremist crimes 70

Irina V. Grebenshchikova

The judicial code of 1497 as a source of the law of the Russian (Moscow) state..... 76

Aza A. Mutalieva	
Limitation of the powers of the antimonopoly authority in the field of bankruptcy	81
Alexey V. Sumachev	
Administrative-tort and criminal law in the context of interdisciplinary research	84
Yulia S. Tkacheva	
Analysis of doctrinal interpretations of violence in criminal law	89
Vyacheslav A. Trofimov	
Artificial avoidance of permanent establishment status through the context of multilateral convention to implement tax treaty related measures to prevent base erosion and profit shifting	94

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ «ПОТОМУ»
И СОЧЕТАНИЯ С НИМ (ИМЕННО «ПОТОМУ», «ПОТОМУ-ТО», «А ПОТОМУ»,
«И ПОТОМУ», «И ЕДИНСТВЕННО ПОТОМУ», «И ТОЛЬКО ПОТОМУ»,
«И ПОТОМУ-ТО», «ПОТОМУ И», «ПОТОМУ-ТО И»)**

**SOME FEATURES OF STRUCTURAL SEMANTIC ANALYSIS OF COMPLEX
SENTENCES CONTAINING «THEREFORE» AND COMBINATIONS
WITH IT (PRECISELY «THEREFORE», «THEREFORE», «THEREFORE»,
«AND THEREFORE», «AND ONLY THEREFORE», «AND ONLY THEREFORE»,
«AND ONLY THEREFORE», «AND THEREFORE -TO», «THEREFORE AND»,
«THEREFORE AND»)**

Алексеева Инна Константиновна
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский
университет)
inna.alexeeva7@yandex.ru

Inna K. Alekseeva
*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Department of «Russian Language»,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
inna.alexeeva7@yandex.ru*

Аннотация. Целью исследования является структурно-семантический анализ сложносочиненных предложений, содержащих «потому» и сочетания с ним. Проведенный семантический анализ состоит из подробного описания грамматического значения рассматриваемых сложных предложений и союзных сочетаний, содержащих «потому», употребленных в качестве формальных показателей причинно-следственных отношений и содержащих «ядерный компонент» «потому», данные предложения классифицированы по силе выражения причинно-следственных отношений в зависимости от состава союзного сочетания. Дано обоснование стилистического употребления анализируемых сложносочиненных предложений.

Ключевые слова:

ядерный компонент, формальный показатель следственных отношений, союзное сочетание со значением следствия, усилительно-подчеркивающая частица «-то», выделительно-ограничительные частицы «единственно», «только», определительно-уточняющая частица «именно», сочинительные союзы «и», «а», структурно-семантический анализ.

Annotation.

The aim of the study is a structural and semantic analysis of compound sentences containing «because» and combinations with it. The conducted semantic analysis consists of a detailed description of the grammatical meaning of the considered complex sentences and allied combinations containing «because», used as formal indicators of causal relationships and containing the «nuclear component» «because», these sentences are classified according to the strength of the expression of causal relationships depending on the composition of the allied combination. The substantiation of the stylistic use of the analyzed compound sentences is given.

Keywords:

nuclear component, formal indicator of investigative relations, union combination with the meaning of the consequence, amplifying-emphasizing particle «-that», excretory-restrictive particles «only», «only», determinative-clarifying particle «exactly», compositional conjunctions «and», «a», structural-semantic analysis

Для подробного анализа сложносочиненных предложений, содержащих «потому», целесообразно использовать термин «ядерный компонент», под которым понимаем главную, ядерную часть составного союзного сочетания со значением следствия, являющегося формальным показателем причинно-следственных отношений, которая присутствует во всех разновидностях предложений данного типа. Например, в анализируемых нами предложениях «ядерным компонентом» можно считать союзное сочетание со значением следствия «потому», которое присутствует во всех предложениях данного типа: «потому», «именно потому», «потому-то», «а потому», «и потому», «и единственно потому», «и только потому», «и потому-то», «потому и», «потому-то и». Под союзным сочетанием мы понимаем сочетание, первым компонентом которого является сочинительный союз и, а, который может отсутствовать, а вторым компонентом – союзное слово «потому».

Материалы и методы. Материалом исследования стали сложносочиненные предложения, содержащие в качестве «ядерного компонента» союзное слово потому и сочетания с ним: «именно потому», «потому-то», «а потому», «и потому», «и единственно потому», «и только потому», «и потому-то», «потому и», «потому-то и». В работе использовался метод структурно-семантического анализа, метод компонентного анализа, метод эмпирического исследования (сравнение и описание), логические методы (анализ, синтез, обобщение), метод лингвостилистического анализа.

Результаты исследования. По итогам изучения темы сделан вывод о том, что сложносочиненные предложения, содержащие союзное сочетание со значением следствия «потому», выражают причинно-следственные отношения, сила выражения данных отношений зависит от наличия сочинительных союзов а, и и частиц в составе данного союзного сочетания.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость обусловлена расширением представления о роли сложносочиненных предложений в формировании функционально-семантических категорий и определяется возможностью применения полученных результатов в курсе «Синтаксис современного русского языка», «Стилистика», «Функциональная грамматика».

В грамматиках современного русского языка, современных словарях появляется спорные толкования о семантической природе сложных предложений, содержащих «ядерный компонент» потому и сочетания с ним: «именно потому», «потому-то», «а потому», «и потому», «и единственно потому», «и только потому», «и потому-то», «потому и», «потому-то и»). В Грамматике-50,60 [3, с. 194; 4, с. 198] отмечено, что предложения с союзом и могут уточняться наречием «потому», наречием с частицей «именно потому», употребленными в функции, близкой к функции союзов. Указывается на то, что причинно-следственные отношения в таких предложениях выражены с большей отчетливостью. По характеру отношений они приближаются к сложноподчиненным предложениям. В Грамматике-70 [5, с. 663, с. 674–675] сложносочиненные предложения с союзом «и» и распадающиеся предложения с «потому» относятся к сложносочиненным предложениям закрытой структуры, предложениям с двумя показателями связи, предложениям следствия-вывода. В этих предложениях выражается причинно-следственная связь между двумя явлениями. Выразителем смысловых отношений служат слово «потому», совмещающее функцию союза и функцию наречия-анафорического местоимения. Описываются переходные явления, возникают дискуссии, разночтения. Это создает определенные трудности преподавания русского языка в школе и в вузе. Проблема определения синтаксической функции потому в предложении тесно связана с определением его морфологической характеристики. В работе профессора Белошапковой В.А. [1] «потому» – это указательное местоименное наречие, употребленное в союзной функции, в предложении является обстоятельством причины и отвечает на вопрос: «почему», «по какой причине?» В «Словаре наречий и служебных слов русского языка» [7, с. 501] «потому» – это союз, а в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» [9, с. 508] «потому» – это наречие и союзное слово. Возможность использования «потому» в союзной функции объясняется особенностями его значения. Слово возникло путем слияния неприводного предлога с указательным местоимением «тот», является отсылочным словом. Потому соотносит содержание второй части предложения с содержанием первой части предложения во всем объеме. Наличие или отсутствие сочинительного союза и, а перед потому не меняет структурно-семантический тип предложения.

Княгиня Толстова пользуется слухами из первых рук, потому гости слушали внимательно.

Читателем нет дела до журнальных нападок, и потому они не читают предисловий.

Сад должен быть содержаться в чистоте и порядке, а потому дворовых заставляли чистить дорожки, рыхлить землю под клумбы.

В Грамматиках-50,60 [3, с. 194; 4, с. 198] отмечено, что предложения с союзом и могут уточняться наречием «потому».

По мнению автора, «потому» - это союзное сочетание со значением следствия, которое является формальным показателем причинно-следственных отношений. В работах исследователей синтаксического строя русского языка встречаем различные определения семантического значения и названия анализируемых предложений. Русский лингвист-педагог Фигуровский И.А. [10, с. 27, 28] среди «умозаключительных предложений» отмечает предложения, выражающие причинно-следственные отношения, которые могут начинаться следственным союзом потому. Для профессора Белошапковой В.А. [1] и исследователя Скорлуповской Е.В. [8, с. 88] союзное слово «потому» является основным носителем причинно-следственных отношений в данных предложениях.

Возможно наличие союза а в постпозиции по отношению к рассматриваемому слову «потому». В этом случае функция и ослабляется, и сближается с функцией усилительной частицы.

Он научился стрелять, потому и войну выиграл.

В Грамматике-50,60 [3, с. 194; 4, с. 198] отмечено, что сложные предложения с союзом и могут уточняться наречием «потому», наречием с частицей «именно потому», употребленным в функции, близкой к функции союзов. Указывается, что причинно-следственные отношения выражены с большей отчетливостью, приближают к сложноподчиненным предложениям.

Меня все знают за человека либерального и любящего прогресс, именно потому я уважаю аристократов-настоящих.

В Грамматике-70 [5, с.603, 674–675] эти предложения относятся к сложносочиненным предложениям закрытой структуры, предложениями с двумя показателями связи, предложения следствия-вывода. В предложениях выражается связь между двумя явлениями, выразителем данных отношений является слово потому, совмещающее функцию союза и функцию наречия – анафорического местоимения. Отмечается, что «потому» может присоединять части предложения без помощи собственно союзов.

Красота служит для удовольствия, потому без нее трудно обходиться. Красота служит для удовольствия, а потому без нее трудно обходиться. Красота служит для удовольствия, и потому без нее трудно обходиться.

Более употребительны сочетания «потому» и сочинительного союза и или а («и потому», «а потому»).

Позиция сочинительного союза а перед союзным словом «потому» строго фиксирована в начале второй части предложения, союзное сочетание «а потому» не может быть разделено частицами.

Он произнес несколько слов некстати, а потому почувствовал стыд.

В ранний час в харчевне не было публики, а потому мы не могли знакомиться с обычаями такого заведения.

В Грамматике-70 [5, с. 675] отмечается, что союз а в сочетании «а потому» утрачивает значение противительного союза, приобретает разговорную окраску.

Компоненты союзного сочетания со значением следствия «и потому» могут быть разделены частицами.

Вы пьяны, и единственно потому я не отвечаю Вам.

В Грамматике-70 [5, с. 675] сложносочиненные предложения с потому характеризуются как группа предложений следствия-вывода. «Потому» – это указательное местоимение, выражающее причинно-следственную обусловленность одного явления другим.

В Русской грамматике [6, с. 620] «потому» – это лексический конкретизатор при сочинительных союзах и, а, вторая часть сложносочиненного предложения имеет значение следствия-вывода. Указывается на потенциальную возможность употребления сочинительного союза и в постпозиции по отношению к конкретизатору «потому». В этом случае, его союзная функция ослабляется и сближается с функцией усилительной частицы [2, с. 667].

Он был ловок, смел, представитель, потому его и держали на ответственном месте.

Возможно неконтактное употребление компонентов союзного сочетания «потому и», но в языке художественной литературы XIX–XX веков реализуется редко.

Князь был раздосадован по многим причинам, потому и говорил отрывисто.

Союзное сочетание со значением следствия «а потому» не допускает наличия частиц в своем составе. Союзное сочетание «и потому» допускает наличие частиц различных разрядов:

определительно-уточняющей частицы именно, выделительно-ограничительных частиц «единственно», «только», усилительно-подчеркивающей частицы «-то». Все частицы, кроме усилительно-подчеркивающей частицы «-то», употреблены в интерпозиции по отношению к компонентам союзного сочетания «и потому» («и единственно потому», «и только потому», «и именно потому»).

...меня все знают за человека либерального и любящего прогресс, и именно потому я уважаю аристократов-настоящих.

...заниматься этим хорошо, и только потому занимались этим.

Вы пьяны, и единственно потому я не отвечаю вам.

Исключение составляет употребление усилительно-подчеркивающей частицы «-то» в постпозиции по отношению к компонентам союзного сочетания со значением следствия «и потому».

Знаменная рота всегда на виду, и потому-то она составлялась из юношей с привлекательными лицами.

Мы считаем, что в сложносочиненных предложениях с «потому» опущен первый компонент (сочинительный союз и или а) составного союзного сочетания со значением следствия.

Вронский имел привычку в общении с такими лицами, потому он был приставлен к принцу.

Англичане всегда обеспокоены, потому британские крейсера дежурят на коммуникациях.

Княгиня Толстая пользуется слухами из первых рук, потому гости слушали внимательно.

Нами зафиксировано употребление определительно-уточняющей частицы «именно», стоящей в препозиции по отношению к союзному слову «потому» («именно потому»).

Сон для нее – благодать, именно потому надо разбудить ее для последнего вопроса.

Усилительно-подчеркивающая частица «-то» употреблена в постпозиции по отношению к союзному слову «потому» («потому-то»).

Возле берега дров заготовлено, потому-то поредело вокруг Минусинска леса.

Последнее время он не пил, потому-то стакан водки подействовал на него оглушающе.

Автором предложена классификация анализируемых сложносочиненных предложений с «ядерным компонентом» «потому» по силе выражения причинно-следственных отношений. Установлена закономерность возрастания силы выражения причинно-следственных отношений в зависимости от разряда частицы, входящей в состав формального показателя причинно-следственных отношений. Мы считаем, что частицы одного разряда (выделительно-ограничительные частицы «единственно», «и только») в составе формального показателя причинно-следственных отношений выражают данные отношения одинаково.

Он ничего не думал дурного, и только (единственно) потому стыдливость в девушке он считал оскорблением себе.

В предложении с союзным сочетанием «и потому» причинно-следственные отношения выражены слабее, так как в составе формального показателя отсутствует частица.

Он ничего не думал дурного, и потому стыдливость в девушке он считал оскорблением себе.

Нами установлена зависимость возрастания силы выражения причинно-следственных отношений в зависимости от разряда частицы, входящей в состав формального показателя причинно-следственных отношений, содержащего «ядерный компонент» «потому».

Приводим сложносочиненные предложения, содержащие формальный показатель причинно-следственных отношений «и потому», в порядке возрастания силы выражения причинно-следственных отношений в зависимости от разряда частицы, входящей в состав данного формального показателя.

Она не заботилась о приличии своих движений, и потому они обворожили зрителей.

Она не заботилась о приличии своих движений, и именно потому они обворожили зрителей.

Она не заботилась о приличии своих движений, и единственно (только) потому они обворожили зрителей.

Она не заботилась о приличии своих движений, и потому-то они обворожили зрителей.

В сложносочиненных предложениях с союзным сочетанием со значением следствия потому и причинно-следственные отношения выражены сильнее, чем в сложносочиненных пред-

ложениях, содержащих «ядерный компонент» «потому» и сочетания с ним: «и потому», «и именно потому», «и единственно (только) потому», «и потому-то».

Я не соблазняюсь другими женщинами, и потому я живу честной семейной жизнью.

Я не соблазняюсь другими женщинами, и именно потому я живу честной семейной жизнью.

Я не соблазняюсь другими женщинами, и единственно(только) потому я живу честной семейной жизнью.

Я не соблазняюсь другими женщинами, и потому-то я живу честной семейной жизнью.

Я не соблазняюсь другими женщинами, потому я и живу честной семейной жизнью.

Мы считаем, что наличие усилительно-подчеркивающей частицы «-то» в составе формального показателя причинно-следственных отношений «потому и» усиливает выражаемые причинно-следственные отношения.

Частица «-то» употреблена в интерпозиции по отношению к компонентам составного союзного сочетания со значением следствия «потому-то и».

Я не соблазняюсь другими женщинами, потому-то я и живу честной семейной жизнью.

В сложносочиненных предложениях, содержащих формальные показатели причинно-следственных отношений «потому» и «потому-то» и, нами отмечено неконтактное употребление компонентов союзных сочетаний.

Андрея Северьяныча убили, потому он и не встретил ее.

Он не знаком с военным делом, потому-то его и выбрали председателем биржевого комитета.

Мы считаем, что причинно-следственные отношения выражены с одинаковой силой в сложносочиненных предложениях, имеющих формальные показатели причинно-следственных отношений «потому», «а потому», так как в союзном сочетании со значением следствия, «а потому» – первый компонент (сочинительный союз а) утрачивает значение противительного союза. Данное союзное сочетание «а потому» приобретает разговорную окраску.

Я предупреждал Вас о моем характере, потому Вы не рассердитесь на меня за одно замечание.

Я предупреждал Вас о моем характере, а потому Вы не рассердитесь на меня за одно замечание.

В анализируемых предложениях, содержащих формальный показатель причинно-следственных отношений «потому» с опущенным первым компонентом (сочинительным союзом и или а) увеличение силы выражения причинно-следственных отношений зависит от наличия частицы в составе формального показателя. Нами зафиксировано употребление определительно-уточняющей частицы именно и усилительно-подчеркивающей частицы «-то» в составе формального показателя. Причинно-следственные отношения выражены сильнее в сложносочиненных предложениях, содержащих усилительно-подчеркивающую частицу «-то» в составе формального показателя причинно-следственных отношений. Таким образом, нами установлена зависимость возрастания силы выражения причинно-следственных отношений в сложносочиненных предложениях, содержащих союзное сочетание со значением следствия потому и наличия частицы в его составе.

Он чувствовал себя жалким, потому мрачное раздумье бороздило его чело.

Он чувствовал себя жалким, именно потому мрачное раздумье бороздило его чело.

Он чувствовал себя жалким, потому-то мрачное раздумье бороздило его чело.

В сложносочиненных предложениях, содержащих формальный показатель причинно-следственных отношений «потому-то» причинно-следственные отношения выражены сильнее, чем в предложениях, содержащих формальный показатель причинно-следственных отношений «именно потому», что обусловлено наличием усилительно-подчеркивающей частицы «-то» в составе формального показателя причинно-следственных отношений.

Автором отмечено, что сила выражения причинно-следственных отношений возрастает при наличии первого компонента (сочинительного союза и) союзного сочетания со значением следствия «и потому».

Днем уже солнце пригревало, потому лошадей выводили на солнцепек.

Днем уже солнце пригревало, и потому лошадей выводили на солнцепек.

Далее, приведена классификация сложносочиненных предложений, содержащих «ядерный компонент» «потому» и сочетания с ним в порядке возрастания силы выражения причинно-следственных отношений.

Вам дороги интересы народа и России, потому вы ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, а потому вы ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, именно потому вы ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, потому-то вы ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, и потому вы ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, и именно потому вы ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, и единственно(только) потому вы ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, и потому-то вы ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, потому вы и ненавидите воров и грабителей.

Вам дороги интересы народа и России, потому-то вы и ненавидите воров и грабителей.

На основании рассмотренного и проанализированного языкового материала можно сделать вывод о том, что сложносочиненные предложения, содержащие в качестве «ядерного компонента» «потому и» сочетания с ним («именно потому», «потому-то», «а потому», «и потому», «и единственно потому», «и только потому», «и потому-то», «потому и», «потому-то и»), широко используются в языке художественной литературы XIX–XX веков, что обусловлено стилистической нейтральностью союзного сочетания со значением следствия «потому». Особенно часто анализируемые предложения встречаются в произведениях художественной литературы в элементах рассуждения, доказательства выражаемой мысли. Высокая частотность употребления анализируемых предложений характерна для произведений Толстого Л.Н., Достоевского Ф.М., Тургенева И.С., Куприна А.И., Леонова Л.М.

Проведенный анализ позволил выявить различные типы сложносочиненных предложений, содержащих «ядерный компонент» «потому и» сочетания с ним, распределить их на 10 групп по возрастанию силы выражения причинно-следственных отношений и по структурно-семантическим особенностям состава формального показателя причинно-следственных отношений. Следует отметить, что анализируемые сложносочиненные предложения по особенностям строения и грамматическому значению выражают не только соединительные отношения, но и причинно-следственные отношения.

Благодаря проведенному семантическому анализу сложносочиненных предложений, содержащих «ядерный компонент» «потому и» сочетаний с ним: «именно потому», «потому-то», «а потому», «и потому», «и единственно потому», «и только потому», «и потому-то», «потому и», «потому-то и», - активизируется внимание носителей языка к языковой форме и структурным элементам вышеуказанных предложений.

Литература:

1. Белошапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке: (Некоторые вопросы теории). М. : Просвещение, 1967. 160 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М.; Л. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.
3. Грамматика современного русского языка. Т. II Синтаксис. Часть II. М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1954. 194 с.
4. Грамматика современного русского языка. Т. II. Синтаксис. Часть II. М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1960. 198 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка. М. : 1970. С. 663, 674–675.
6. Русская грамматика. Часть II. М. : Наука, 1982. 620 с.
7. Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М. : Русский язык Медиа, 2005. 750 с.
8. Скорлуповская Е.В. О роли союзов и, а в сложных предложениях со значением причины и следствия, основания и вывода // Вопросы синтаксиса сложного предложения и методика его преподавания в школе и вузах. Краснодар, 1966. С. 88.
9. Шведова Н.Ю., Куркина Л.В., Крысин Л.П. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82 000 слов и фразеологических выражений) /

Отв. ред. Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. М. : Азбуковник, 2008.

10. Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. М., 1962. 28 с.

Literature:

1. Beloshapkova V.A. A complex sentence in modern Russian: (Some questions of theory). М. : Education, 1967. 160 p.
2. Vinogradov V.V. Russian language: (Grammatical doctrine of the word) / Mosk. Order of Lenin State un-t im. M.V. Lomonosov. М.; L. : State. textbook-ped. publishing house, 1947. 783 p.
3. Grammar of the modern Russian language. V. II Syntax. Part II. М. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1954. 194 p.
4. Grammar of the modern Russian language. V. II. Syntax. Part II. М. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. 198 p.
5. Grammar of the modern Russian literary language. М. : 1970. P. 663, 674–675.
6. Russian grammar. Part II. М. : Nauka, 1982. 620 p.
7. Burtseva V.V. Dictionary of adverbs and service words of the Russian language. М. : Russian language Media, 2005. 750 p.
8. Skorlupovskaya E.V. On the role of conjunctions and, and in complex sentences with the meaning of cause and effect, reason and conclusion // Questions of the syntax of a complex sentence and the methodology of its teaching at school and universities. Krasnodar, 1966. P. 88.
9. Shvedova N.Yu., Kurkina L.V., Krysin L.P. Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words: (82,000 words and phraseological expressions) / Ed. ed. N. Yu. Shvedova; Russian acad. Sciences, Department of Historical and Philological Sciences, Institute of Russian Language. them. V.V. Vinogradova. М. : Azbukovnik, 2008.
10. Figurovsky I.A. Syntax of the whole text and student written work. М., 1962. 28 p.

ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

SONG CULTURE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Ахметшина Алла Салаватовна

кандидат филологических наук,
преподаватель,
Уфимский университет науки
и технологий
uralymrb@gmail.com

Alla S. Akhmetshina

*Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer,
Ufa University of Science and Technology
uralymrb@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты песенной культуры жителей Республики Башкортостан, особенности курайных напевов, а также, специфика песенного искусства, связанная с различными видами деятельности народа. Изначально, народная музыка была связана с древними тотемистическими верованиями, народными праздниками, семейно-бытовыми обрядами, охотничьей и трудовой деятельностью, с мифологией и эпосом. Более позднее происхождение имеют протяжные песни, байты, деревенские, «рекрутские» и мелодии лирических танцев. Танцевально-песенная культура является одним из элементов этнокультурного туризма, являющаяся основой фольклорного, этнографического, этнического видов туризма на данный момент.

Ключевые слова:

песенная культура, курай, кубаир, этнографический туризм, музыкальная культура башкир.

Annotation.

The article discusses various aspects of the song culture of the inhabitants of the Republic of Bashkortostan, the features of kurain tunes, as well as the specifics of song art associated with various types of people's activities. Initially, folk music was associated with ancient totem beliefs, folk holidays, family rituals, hunting and labor activities, mythology and epic. Later origins are lingering songs, bytes, village, «recruit» and lyrical dance melodies. Dance and song culture is one of the elements of ethno-cultural tourism, which is the basis of folklore, ethnographic, ethnic types of tourism at the moment.

Keywords:

song culture, kurai, kubair, ethnographic tourism, musical culture of the Bashkirs.

В России проживает огромное количество народов, и каждый из них имеет свой неповторимый говор, фольклор, традиции и культуру. В городах эти особенности утрачиваются, и всё чаще жители мегаполисов отправляются в глубинку, чтобы окунуться с головой в этот неповторимый мир этноса, почувствовать единение с природой и своими национальными корнями. В случае с Башкирией, турист не только сможет соприкоснуться с бытом народа из глубинки, насладиться природой, озерами, горными реками, но также изучить уникальный фольклор, волшебный мир эпосов.

Актуальность данной темы заключается в том, что основным трендом развития туристических направлений на данный момент времени является этническая специфика региона. Соответственно, все, что связано с формированием территориального бренда в части изучения, продвижения историко-культурного потенциала, позволяет использовать литературу, фольклор и музыкальная культура региона для создания экскурсий, туристических программ с целью ознакомления с устным народным творчеством в местах её бытования. Экскурсионные программы таких туров включают посещение музеев, фольклорных фестивалей, народных празднований и ознакомление с танцевально-песенной культурой народа.

На территории Южного Урала, на самом стыке двух частей света Европы и Азии есть чудесный край, солнечная Башкирия. Ее земли распространяются с Севера на Юг на 550 км, а с Запада на Восток 450 км. Прекрасна и разнообразна природа Башкортостана. Одну треть ее

территории покрывают лиственные и хвойные леса, среди которых особую ценность представляет медоносная липа. На весь мир славится башкирский мед – липовый и цветочный. И растет на этой благодатной земле тростник – курай. Чуткая камышинка впитывает в себя каждый звук родного края: хрустальный звон росы и гортанный клекот орла, тихий стон звезд и журчание шмеля. Став музыкальным инструментом в руках искусного умельца – запоет курай, вторя голосам природы. Более тысячи лет звучит над Башкирией курайный напев «Звенящие журавли» – такой же древний, как и сам народ. Красота родного края воспета народом в легендах, наигрышах, песнях: «Урал», «Соловей поет», «Агидель» и т.д. В легенде «Старый Урал» так повествуется о земле башкир: «С древних времен жил башкир, прижавшись к величавым горам Урала. Здесь он родился, здесь рос, здесь привольно жил годами на лоне девственной и прекрасной природы. Наши предки кочевали по степям Приуралья. Земля дрожала от топота их несметных табунов и стад. Славя Урал и его батыров, башкирские сэсэнны слагали песни. Одна из них распространилась под названием «Урал». В мелодию ее со временем вошли новые оттенки. Этот вариант песни отличается несколько иное название – «Старый Урал».

Рисунок 1 – Иске Урал – Старый Урал

Богатая природа края с густыми тенистыми лесами, скалистыми горами, голубыми озерами, многочисленными реками, позволила заниматься рыбной ловлей и охотой. Охотничьи приемы подражания всевозможным крикам птиц и зверей породили своеобразное искусство, в котором эти крики сливались порой в мелодии. В старинной охотничьей песне «Иряндык», известной и как инструментальный наигрыш, интонационно воспроизводится клич «санк-санк», которым охотники призывали соколов, выпускаемых на дичь. Среди певцов встречались талантливые звукоподражатели. Очевидец И.И. Лепехин писал: «Они голосом своим подражали крику как зверей, так и разных птиц, и так удачно, что с трудностью распознать можно было крик настоящей птицы от башкирского».

В течение многих веков башкиры были кочевниками – скотоводами. Особенности развития у них нашли табунное коневодство. Не случайно своеобразное отражение в музыке и танце нашла тема коня – верного спутника башкир. В народных песнях упоминались буквально все масти. «Вороной иноходец» – «Кара» – «Юрга», «Хромой саврасый конь» – «Акһак – кола», «Игрневый иноходец» – «Саптар-Юрга» и другие. Нелегкую жизнь кочевников украшали обрядовые праздники. В день перекочевки с зимнего пастбища на летние праздновали Сабантуй. На праздничном майдане – (поляне) почетное место занимали старейшины рода – аксакалы. Они вели празднество и присуждали призы победителям. В ходе состязаний, военно-спортивных игр выявлялись новые молодые батыры – защитники рода, племени, народа. Певцы-сказители – сэсэнны исполняли кубаиры о героической борьбе и подвигах народных батыров. Кубаиры сменялись веселыми песнями, плясками, игрой на кубызе, курае. Заканчивался сабантуй пожела-

ниями счастья, долгой жизни, достатка и мира. Расходились люди с майдана, наполненные энергией танцев и звуками песен. Постепенно, все большее значение у башкир приобретает пасечное пчеловодство и земледелие. Новый род занятий порождает и новые обряды. Весенние связаны с подготовкой и проведением сева, летние с ожиданием и сбором урожая. Зазвучали и новые песни, речитации и заклинания: «Песня об урожае» – «Иген йыры», «Заклинание солнца» – «Кояш телэу», «Заклинание дождя» – «Ямғыр телэу», «Дождь лей, лей» – «Ямғыр яу, яу».

Башкирский народ всегда славился гостеприимством и радушием. Случайный пришелец находил под сводом юрты не только уют, но и мог отведать лучшее национальное угощение – кумыс и мед. Весть о приезде нового человека мгновенно облетала деревню. Участие односельчан в приеме гостя считалось обязательным. В приглашении жителей аула на «показ гостя» проявлялось уважение к приезжему и односельчанам, которые должны были устраивать ответные приглашения («Кунак ашы – кара каршы» – «праздничное угощение взаимно»). Совместная «еда» в нескольких домах аула сопровождалась беседами, обменом новостями. Вечером исполнялись песни, играли на музыкальных инструментах, плясали. А при расставании гостю говорились добрые слова напутствия и благопожелания. Дружелюбный характер башкир благоприятствовал созданию многонациональной семьи народов на территории Башкирии. Не только радости встреч, но и тяготы трудных военных лет, разделяли башкиры с народами России. Башкирская конница участвовала в войнах России:

- в борьбе с польско-литовским вторжением в начале XVII века;
- в Северной войне, в войне с Турцией в 1676–1684 гг.;
- в Крымских и Азовских походах конца XVII века и т.д.

И каждая историческая веха отражена в песенной летописи башкирского народа. Например, событиям Отечественной войны 1812 года посвящены песни «Эскадрон», «Вторая армия», «Песня о Кутузове». Песня «Порт-Артур» рассказывает о событиях русско-японской войны 1904–1905 годов и т.д. Во многих песнях воспевается славный батыр башкирского народа Салават Юлаев, сподвижник Емельяна Пугачева, предводителя Крестьянской войны 1773–1775 годов. Полководец и поэт Салават Юлаев написал такие строки: «И снова в бой готовлюсь идти свободу и право в бою найти!».

Ныне, в большой многонациональной семье башкирский народ не растерял своей самобытности, а продолжает творчески развивать ее, создавая новые жанры во всех видах искусства.

Искусство башкир вызывает огромный интерес у других народов. Литературные произведения переведены почти на 60 языков, работы башкирских художников получают высокие оценки на зарубежных выставках.

В настоящее время музыкальное искусство стало высокопрофессиональным, а международный язык музыки сделал доступными произведения башкирских композиторов для слушателей разных стран мира.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3–11 (24). С. 43–45.
2. Ахметшина А.С. Элокутивная прагматика экскурсионного дискурса (на материале региональных экскурсионных текстов) : автореф. ... канд. филол. наук. Уфа, 2019. 25 с.
3. Алкин М.С. Башкирская песня. Вокальные жанры в фольклоре башкир, традиции их исполнения. Уфа : Китап, 2002. 286 с. (на башк. яз.).
4. Атанова Л.П. О башкирских эпических напевах // Башкирский народный эпос. М., 1977.
5. Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? СПб. : ТОО «Трань»; Уфа : УНЦРАН, 1994. 125 с.
6. Мажитов Н.А., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа : Китап, 1994. 359 с.
7. Миннурова А.Ф. Образы Урал-батырам и Салавата Юлаева в музыкальном искусстве Башкортостана: К проблеме преемственности : автореф. ... канд. искусствоведения : 17.00.02. Магнитогорск, 2000. 23 с.
8. Рахимов РТ. Башкирская, народная инструментальная культура: этноорганологическое исследование : автореф. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02. Магнитогорск, 2006. 63 с.

Literature:

1. Akhmetshina A.S. Conceptual and innovative domestic tourism in the Republic of Bashkortostan. Modern trends in the development of science and technology. 2017. No. 3–11 (24). P. 43–45.
2. Akhmetshina A.S. Elocutionary pragmatics of excursion discourse (on the basis of regional excursion texts) : Abstract ... cand. philol. Sciences. Ufa, 2019. 25 p.
3. Alkin M.S. Bashkir song. Vocal genres in the folklore of the Bashkirs, traditions of their performance. Ufa : Kitap, 2002. 286 p. (in Bashk. language).
4. Atanova L.P. About Bashkir epic melodies // Bashkir folk epic. M., 1977.
5. Ivanov V.A. Where are you from, my ancestor? St. Petersburg : LLP «Tran»; Ufa : UNTSRAN, 1994. 125 p.
6. Mazhitov N.A., Sultanova A. History of Bashkortostan from ancient times to the 16th century / Ufa : Kitap, 1994. 359 p.
7. Minnurova A.F. Images of the Ural Batyrs and Salavat Yulaev in the Musical Art of Bashkortostan: On the Problem of Continuity : Abstract ... cand. Art. Criticism: 17.00.02. Magnitogorsk, 2000. 23 p.
8. Rakhimov R.T. Bashkir, folk instrumental culture: an ethno-organological study : Abstract ... Doctor of Arts: 17.00.02. Magnitogorsk, 2006. 63 p.

ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ НОВОСТЕЙ НА АМЕРИКАНСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕГУЛЯРНОГО ВЕЩАНИЯ

FEATURES OF NEWS PRESENTATION ON AMERICAN TELEVISION IN THE FIRST YEARS OF REGULAR BROADCASTING

Быков Дмитрий Викторович
кандидат филологических наук,
доцент, кафедра журналистики,
Московский государственный
институт культуры
dvb2002@mail.ru

Dmitry V. Bykov
*PhD in Philology, Associate Professor,
Chair of Journalism,
Moscow State Institute of Culture
dvb2002@mail.ru*

Аннотация. В статье детально рассматриваются особенности подачи новостей в первые годы регулярного вещания на телеканалах NBC, CBS, ABC и Du Mont. Используя системный метод, автор анализирует изменения, которые происходили в структуре выпусков новостей и в презентации материала ведущими. Автор приходит к выводу, что уже с первых лет регулярного телевизионного вещания стали вырабатываться определенные принципы вещания, которые существуют до сих пор. Начиная с 50-х гг. XX века акцент в названии новостной программы сместился в сторону личности ведущего, а не той или иной фирмы, которая спонсировала выпуск. Выпуски новостей стали динамичными, сюжеты длились не более полутора минут, ведущего в кадре показывали с разных ракурсов.

Ключевые слова:

Лоуэлл Томас, Ричард Хаббелл, NBC, CBS, ABC, Du Mont, Camel News Caravan, The Esso News reel, Camera Headlines.

Annotation.

The article examines in detail the features of news reporting in the first years of regular broadcasting on NBC, CBS, ABC and Du Mont. Using a systematic method, the author analyzes the changes that occurred in the structure of news releases and in the presentation of the material by the presenters. The author comes to the conclusion that from the very first years of regular television broadcasting, certain principles of broadcasting began to be developed, which still exist. Since the 50s of the XX century, the emphasis in the name of the news program has shifted towards the personality of the presenter, and not one or another company that sponsored the issue. The newscasts became dynamic, the stories lasted no more than a minute and a half, the presenter in the frame was shown from different angles.

Keywords:

Lowell Thomas, Richard Hubbell, NBC, CBS, ABC, Du Mont, Camel News Caravan, The Esso News reel, Camera Headlines.

Первый выпуск новостей на американском телевидении вышел на стыке двух периодов развития: экспериментального, который пришелся на 30-е годы XX века и времени начало регулярного телевидения (40-е гг. XX века) Произошло это событие на телеканале NBC 21 февраля 1940 года. Трансляция выпуска, как, впрочем, и остальных программ, велась из здания Рокфеллер Центра, штаб-квартиры телекомпании NBC в Нью-Йорке. Этот выпуск вел Лоуэлл Томас (Lowell Thomas), известный американский актер, сценарист, продюсер и диктор. Отметим, что еще в 1930 году она начинал работать ведущим на радио CBS, где вел ночные новости и комментировал программы, а затем перешел на NBC. Необходимо добавить, что выпуск новостей 1940 года стал первым из числа регулярных телевизионных трансляций новостей, однако Томас провел и первый в истории телевидения новостной эфир, который состоялся в 1939-м году, еще во времена экспериментов [17]. В 30-е гг. актер был комментатором так называемых «Fox Movietone News». Это были небольшие выпуски кинохроники, в которых, как

правило, он был за кадром и выступал в качестве рассказчика, за исключением начала выпуска. Томас появлялся со словами: «This is Lowell Tomas begins flashing to you the news of the world pictured by Fox Movietone» («Это Лоуэлл Томас, передает вам новости мира, снятые Fox Movietone») [18].

Эфир теленовостей 1940 года дублировался на радио, поскольку телевизионную трансляцию могли видеть только жители Нью-Йорка с помощью телестудии WNBT. Однако первая серьезная попытка презентации новостных блоков принадлежала телекомпании CBS и одной из ее основных станций WCBW. Она вещала в Нью-Йорке и уже в 1941 году транслировала две новостные программы: в 14.30 и в 19.30 пять дней в неделю. Ведущим новостей был Ричард Хаббелл (Richard Hubbell). Он зачитывал сценарий в кадре. Изредка ведущего перекрывали картой или фотографией. Поворотным моментом для развития новостей WCBW, а также телекомпании CBS стал незапланированный выход в прямой эфир 7 декабря 1941 года, когда начались бомбежки Перл-Харбора. Это был воскресный день, в который новости не выходили, однако уже в 20.45, несмотря на разногласия между радио и телевидением на CBS, в новостную студию пришли эксперты, комментаторы и давали всю необходимую информацию. Это событие раздвинуло границы прямого эфира и дало новые возможности для будущих трансляций. В результате в первые дни войны в сетку вещания были добавлены дополнительные выпуски новостей. Правда, в 1942-м году новости и другие программы пришлось отменить, поскольку большую часть сотрудников отправили на службу. В 1944-м году новости стали выходить вновь, и ведущими выпусков был Нед Калмер (Ned Calmer), а затем Эверетт Холс (Everett Holles).

Отметим, что регулярное новостное вещание началось в эфире телекомпании NBC. Так в первый телевизионный сезон 1946–1947 гг., по понедельникам и четвергам в 19.50, на экраны стала выходить новостная программа «The Esso Newsreel». Через год ее начали транслировать по понедельникам в 21.00 и по четвергам в 19.50. Позже она стала называться «NBC Television News reel». Это были выпуски кинохроники, и они представляли собой 10-минутный фильм с рассказом за кадром. В 1948-м году спонсором программы стала фирма «Camel Cigarettes» и новости стали называться «Camel News Theatre», а еще через год программу переименовали в «Camel News Caravan», в которой был один новостной ведущий, работавший на одну камеру. Под таким названием новости выходили в эфир до конца октября 1956 года. Однако подача новостей несколько изменилась. Эта была первая программа подобного формата, в которой начали снимать истории (сюжеты), а не использовать кадры кинохроники. Ведущим новостей стал Джон Кэмерон Суэйзи (John Cameron Swayze). Примечателен тот факт, что программа не имела графики и технологии более поздних лет, но при этом содержала элементы современных информационных выпусков.

Рассмотрим выпуск программы «Camel News Caravan» от 19 сентября 1952 года. Он начинался с рекламы сигарет «Camel», голос за кадром сообщал, что «Camel News Caravan presents today's newstoday! Produced for Camel Cigarettes by NBC» («Camel News Caravan» представляет сегодняшние новости сегодня! Произведено для сигарет Camel компанией NBC) [3]. Затем в кадре появлялся ведущий Джон Кэмерон Суэйзи и приветствовал американцев. Далее шла подводка к первому материалу (элемент современных выпусков) о вице-президенте США Ричарде Никсоне, и ведущий передавал слово в Калифорнию журналисту Рою Нилу (Roy Neal). Он находился в студии на фоне большой фотографии и говорил несколько слов о своем сюжете. Затем следовал синхрон политика, потом репортер вновь говорил в кадре несколько слов и ситуацию комментировал другой представитель власти. После этого Рой Нил вновь появлялся в кадре и передавал слово ведущему в Нью-Йорке. Отметим, что первый и второй синхроны по продолжительности были 24 и 26 секунд. Стандарт сегодняшних синхронов 15–20 секунд. Так что корреспонденты NBC уже тогда начали формировать определенные правила.

Сразу за небольшой отводкой ведущего следовала заставка «The Camel Camera» и шла реклама сигарет, в которой принимал участие американский актер Джон Уэйн (John Wayne). После этого ведущий довольно долго (около минуты) подводил к очередному материалу и далее следовал сюжет о военных летчиках США с использованием интершума, закадрового текста и видео. Перечисленные элементы используются в выпусках новостей и сегодня. Сюжет длился ровно одну минуту. После короткого представления следующего материала можно было увидеть сюжет о военной базе США в Гренландии (продолжительность – 40 секунд). Также в выпуск вошли материалы о тайфуне (53 секунды), о голливудской актрисе Рите Хейворт и ее спутнике принце Али Хане (37 секунд).

Продолжал выпуск прогноз погоды. Ведущий находился в студии Чикаго и рассказывал о погоде, показывая на специальную карту «Camel weather map». Графики тогда не существовало, поэтому мужчина с помощью маркера объяснял, какая погода ожидала американцев в том или ином регионе США. Он писал на карте слова типа «cool» (прохладно), «dry & warm» (сухо и тепло), рисовал капли дождя и т.д. Представление длилось 43 секунды, и затем следовал материал о надувных бассейнах (1 минута 17 секунд). После этого зрители вновь могли увидеть рекламу сигарет в рубрике «TheCamelCamera». Далее следовал материал о парижском дизайнере Эльзе Скиапарелли, которая приехала в Нью-Йорк (1 минута 29 секунд, включая закадровый текст, синхрон и показ мод). Завершала выпуск устная информация о Чарли Чаплине и реклама сигарет «Camel», а также титры, из которых можно было узнать, кто являлся режиссером и редактором новостей. Таким образом выпуски новостей были достаточно динамичными для того времени, сюжеты не более полутора минут, ведущий в кадре появлялся в разных ракурсах (крупный и общий план с одной камеры) и демонстративно переворачивал листы с информацией или в них что-то писал.

В феврале 1954 года «Camel News Caravan» стала вещать в цвете первой из новостных программ конкурентов. При этом в работе использовала 16-ти миллиметровую пленку. Затем в программе произошел небольшой раскол. Дело в том, что спонсор решил сократить количество дней, которые он оплачивал до трех (понедельник, среда и пятница). Время в остальные дни (вторник и четверг) выкупила корпорация «Chrysler», а точнее ее подразделение «Plymouth», поэтому новости в эти дни стали называться «Plymouth News Caravan».

В первом телевизионном сезоне 1946–1947 гг. еще нельзя было говорить о конкуренции между новостями, поскольку на медийном рынке существовали пока две компании NBC и Du Mont. И у последней корпорации не было своих новостных выпусков. Они появились в сезоне 1947–1948 гг. и назывались «The Walter Compton News»[19]. Эти выпуски можно было увидеть только в течение одного года с понедельника по пятницу с 18.45 до 19.00. Ведущим программы стал публицист Комптон (Compton). Он читал новости с листа. Очень редко в выпусках использовали слайды. В январе 1948 года телекомпания Du Mont предприняла вторую попытку представить телевизионные новости. Так появилась программа «Camera Headlines», которая выходила в эфир с понедельника по пятницу в 19.30. Ее главным отличием от программы предшественницы стало использование кадров кинохроники (newsreel film footage). По вторникам сразу после «Camera Headlines» (в 19.45) в эфир выходила другая новостная программа «I.N.S.Telenews». Передача длилась 15 минут и была подготовлена Службой Международных Новостей (International News Service). Как следует из названия программы, основным поставщиком новостей и была данная компания. Эти две программы ушли из эфира в 1949 году, и на несколько лет корпорация DuMont ушла из новостной гонки. Новости на канале появились лишь в 1954 году под названием «The Du Mont Evening News». К сожалению, выпусков программ «Camera Headlines» и «I.N.S.Telenews» не сохранилось.

В следующем телевизионном сезоне 1948–1949 гг. на телевизионном рынке в полной мере о себе заявили компании CBS и ABC со своими выпусками новостей. Если новости CBS и Du Mont выходили в одно время – в 19.30 и вещали в будние дни, то телекомпания ABC рассказывала о последних событиях в стране и в мире с понедельника по субботу ровно в 19.00. Новости на всех трех каналах были в эфире не более 15 минут. Телекомпания CBS представляла программу «CBS Television News», с ведущим Дугласом Эдвардсом (Douglas Edwards), который работал на одну камеру. Позже программу переименовали несколько раз: «Douglas Edwards and the News» (1950–1962), «Walter Cronkite with the News» (1962–1963) и «CBS Evening News» (1963 – по настоящее время).

Отметим, что это был далеко не первый опыт в предоставлении новостных программ. В середине сороковых, еще до начала телевизионных сезонов, новости выходили на CBS в субботу вечером. В 1947 году зрители могли смотреть новости два раза в неделю. Дебют ежедневных выпусков новостей состоялся 3 мая 1948 года. Передача стала первой новостной программой в регулярной сетке вещания телесети, которая использовала ведущего для представления новостей, а не диктора, публициста или просто голос за кадром. Дуглас Эдвардс до телевидения вел радиопрограмму «Behind the Scenes» на CBS. 1948-й год был временем, когда корреспонденты и комментаторы активно избегали телевидения, поскольку не верили в его успех, и предпочитали радио. Эдвардса выбрали не только для того, чтобы вести новости, но и для того, чтобы освещать съезды демократов и республиканцев на выборах 1948 года. В 1951 году новостная программа Эдвардса стала первой, которую начали транслировать от «побережья до побережья». Это стало возможно благодаря новому коаксиальному кабелю связи.

Ведущий приветствовал своих зрителей словами: «Good evening everyone, coasttocoast» («Всем добрый вечер, от побережья до побережья») [5]. Кроме того, в ноябре 1956 года программа первой стала использовать новую технологию видеозаписи на время задержки трансляции для западной части США из-за проблем в Нью-Йорке.

Можно сказать, что с именем Дугласа Эдвардса в мир телевизионных новостей пришло такое понятие как конкуренция. Он соревновался в популярности со своим коллегой с телеканала NBC Джоном Кэмероном Суэйзи (John Cameron Swayze) и программой «Camel News Caravan». Популярность обоих ведущих была огромной. И если в начале противостояния Суэйзи затмил своего конкурента, то к середине 50-х гг. XX века Эдвардс вернул свое лидерство. Его 15-ти минутные выпуски смотрели почти 30 миллионов американцев. Заметим, что Эдвардс работал и в качестве репортера в новостях. При этом освещал различные темы, такие как: конкурс «Мисс Америка» (пять раз), покушение на убийство Гарри Трумэна в ноябре 1950 года, коронация Елизаветы Второй в июне 1953 года, спасение людей с тонущего лайнера «Андреа Дориа» в июле 1956 года. Причем последнее событие он освещал как на телевидении, так и на радио. Однако к концу десятилетия популярность Эдвардса снизилась и рейтинговой стала передача канала-конкурента NBC «Huntley-Brinkley report» [6]. На посту ведущего Эдвардса сменил Walter Cronkite (Уолтер Кронкайт), соответственно и изменилось название программы. Дуглас Эдвардс после ухода с телеканала в течение нескольких лет возглавлял телестанцию WCBS-TV, ведущую станцию сети CBS в Нью-Йорке.

По мнению некоторых историков телевидения, в частности Барбары Матусоу (Barbara Matusow), первенство в гонке телеведущих CBS и NBC как раз принадлежало Джону Кэмерону Суэйзи (JohnCameronSwayze) и программе «Camel News Caravan» (NBC). Особенно это стало заметным после появления в эфире молодого корреспондента из Вашингтона Дэвида Бринкли (David Brinkley). Позже он и сам стал ведущим новостей, а пока добавил популярности Суэйзи. Поэтому у «Camel News Caravan» телеаудитория была больше, чем у телеканала CBS [9: 62–63]. История этого соперничества позволила сделать следующее заключение. В 50-х гг. XX века акцент в названии новостной программы сместился в сторону личности ведущего, а не той или иной фирмы, которая спонсировала выпуск (как это было несколько назад). Новости постепенно начали входить в моду, и зритель выбирал ведущего той или иной программы, в то время как новости на всех каналах были практически одинаковыми.

Возвращаясь к сезону 1948–1949 гг. рассмотрим еще одну новостную программу, которая выходила в эфир на телеканале ABC. Передачу «News and Views» американские зрители могли смотреть с понедельника по субботу в 19.00 с 1948 по 1951 гг. Это была первая новостная программа телекомпании и одна из первых на американском телевидении. Как отмечает Кристофер Стерлинг, «NBC и CBS запустили свои вечерние новости в том же году, при этом оба канала дебютировали с новостями на несколько месяцев раньше, чем первый выпуск «News and Views», который состоялся 11 августа 1948 года» [16: 559-560]. Однако телеканал NBC транслировал «The Esso Newsreel» всего несколько дней в неделю. Компания DuMont показывала «The Walter Compton News» в регулярном графике с 1947 года, хотя имела при этом ограниченное количество станций партнеров. Именно поэтому некоторые историки телевидения относят новости ABC к числу первых в истории. Выпуск новостей вели два человека. Ведущими стали Н.Р. Бохэдж и Джим Гиббонс [14]. Точнее сказать их называли «главными по новостям». Термин ведущий (anchor) появился лишь в 1952 году. После того как шеф новостей CBS News Сиг Микелсон (Sig Mikelson) использовал его для описания роли Уолтера Кронкайта (Walter Cronkite) при освещении телесетью политических съездов. Зрители выбирали эту новостную программу, конечно, благодаря ведущим. В первую очередь это касалось Н.Р. Бохэджа. Он являлся ветераном радиовещания и его баритон и немного грубоватое стаккато были хорошо знакомы слушателям того времени [2: 57]. Джим Гиббонс был мало кому известен. Эта новостная программа, как, впрочем, и все, которые в то время существовали на каналах-конкурентах, длилась всего пятнадцать минут.

В телесезоне 1948–1949 гг. по воскресеньям на телеканалах NBC и CBS можно было увидеть еще две новостные программы. Первая называлась «Meetthe Press» и зрители ее смотрели с 20.30–21.00 (в следующий сезон она стала выходить в 21.30). Канал CBS представлял передачу «The Weekin Review» в 19 часов и длилась она всего пятнадцать минут. По сути, это был повтор наиболее значимых новостей за неделю. Позже программу передвинули в сетке на вечер субботы. Что же касается передачи «MeetthePress», то она выходит в эфире телеканала NBC сейчас и является самой старой программой в истории американского телевидения, поскольку канал NBC транслирует ее с 6 ноября 1947 года. Конечно, формат программы за эти

годы несколько переработали, но неизменной осталась главная основа – интервью. «Meetthe Press» всегда специализировалась на общении с известными людьми, а также на освещении текущих новостей. В передачах могли принимать участие национальные лидеры. С ними беседовали по вопросам экономики, внешней политики и другим государственным делам. Кстати, «Meetthe Press» стала первой программой, в которой в прямом эфире появился действующий президент Америки. Произошло событие 9 ноября 1975 года, и это был Джеральд Форд. Важно отметить тот факт, что ведущий дискуссии или иной диалогической передачи в США получил название «модератор». Так вот за всю историю существования этой программы таких людей было 13 человек, включая самого первого модератора – Марту Раунтри (Martha Rountree). Вначале передача длилась полчаса, и представляла собой длительное интервью ведущего (модератора) с гостем, иногда это была дискуссия за круглым столом или общение ведущего с двумя гостями, с представлениями цифр, противоположных точек зрения. Это также могли быть представители разных партий Конгресса или политические комментаторы [8]. С 1992 года программа стала длиться один час. Отметим, что «Meetthe Press» была (и является) не столько программой-интервью, сколько представляет собой детальное изучение фактов, которое стоит за теми или иными политическими и мировыми новостями. Корреспонденты особое внимание уделяли (и уделяют) социально-экономическим вопросам. Кроме того, для программы огромное значение имели (имеют) события, которые произошли за несколько дней или за неделю до выхода в эфир. Все это обсуждалось, анализировалось, снимались специальные сюжеты. У передачи существовала специальная рубрика «The Meet The Press Minute», в которой показывали актуальные клипы из обширного архива программы. История передачи началась на радио в 1945-м году как программа «AmericanMercuryPresents: MeetthePress» [12]. Она продвигала на рынке журнал «The American Mercury», который в 1939 году приобрел американский издатель и журналист Лоуренс Эдмунд Спивак (Lawrence Spivak). Он стал соучредителем, продюсером и ведущим программы «Meetthe Press».

Среди заметных событий в мире телевизионных новостей следующих сезонов можно выделить несколько передач: «News week Analysis» (Du Mont), «Longines Chronoscope» (CBS) и «After the Deadlines» (ABC). Как уже отмечалось выше, телекомпания Du Mont ушла из новостной гонки вплоть до 1954 года, когда появилась новостная программа «The Du Mont Evening News». Однако с ноября 1948 года по май 1950 года в эфире канала шла передача «News week Analysis» или иначе ее называли «News week Viewsthe News». На самом деле это не были новости в чистом виде. При детальном рассмотрении оказалась, что передача, которая выходила в эфир по понедельникам в 20.00, была очень похожа на творение коллег с телеканала NBC «Meetthe Press». Только в программе «NewsweekAnalysis» редакторы журнала «News week» беседовали с гостями и обсуждали текущие новости и события. Модератором данной передачи стал американский обозреватель Эрнест Линдли (Ernest Lindley). Еще одна так называемая общественная программа (public affairs program), во многом похожая на «Meetthe Press», появилась в телевизионном сезоне 1950–1951 гг. на телеканале CBS. «LonginesChronoscope» выходил в эфир в 23.00 по понедельникам вплоть до апреля 1955 года. Надо сказать, что за это время вышло более 600 выпусков программы, из которых удалось сохранить только 482. Спонсором передачи выступала известная марка часов «Longines». Именно эта компания передала выпуски в национальный архив. Программа длилась 15 минут и представляла собой интервью с самыми известными людьми того времени, такими как: Элеонора Рузвельт, Джон Кеннеди, Роберт Мозес, Джозеф Маккарти, Ричард Ивлин Бэрд и др. [13]. Вели программу редактор «American Mercury» Уильям Брэдфорд Хьюи, журналист Ларри Лесюер (работал корреспондентом в годы Второй мировой войны) и журналист Генри Хэзлитт. Впрочем, этот список изредка менялся. В числе ведущих попадали Фрэнк Найт, а также другие журналисты.

Рассмотрим один из сохранившихся материалов, чтобы понять его структуру. Вначале появлялась рекламная заставка компании «Longines». Затем вкадре можно было увидеть печатную машинку. На листе напечатано: «Longines Chronoscope» и голос за кадром говорил: «It's time for the «Longines Chronoscope», a television journal ofthe importantissues ofthe hourbroughtto you every Monday, Wednesday and Friday» («Пришло время для «Longines Chronoscope», телевизионного журнала о важных событиях часа, который выходит для вас каждый понедельник, среду и пятницу») [7]. Далее голос за кадром объявлял следующее: «A Presentation ofthe Longines – Wittnauer Watch Company» («Презентация часовой компании Longines – Wittnauer»). Эти слова дублировались текстом заставки, и далее опять следовала реклама: «Longines. The World's Most Honored Watch» and «Wittnauer. Distinguished Companion to the World Honored Longines» («Longines. Самые почитаемые часы в мире» и «Wittnauer. Выдающийся компаньон все-

мирно признанных Longines»). Затем появлялся ведущий, в данном случае это Фрэнк Найт, представлял своих коллег соведущих и гостя, которым был Эйса Бушнелл, секретарь олимпийского комитета США.

Речь в программе шла о предстоящих в 1952 году Летних Олимпийских играх в Хельсинки, а именно о национальной команде, финансировании игр, женских соревнованиях в спорте и о первом участии русских в играх. В основном общение было построено на крупных планах, изредка показывали общий план, на котором было видно двоих ведущих и гостя. Все пятнадцать минут шло интервью, после которого в кадре появлялся Фрэнк Найт, и говорил о том, что зрители смотрели программу «Longines Chronoscope», вновь представлял ведущих. Далее на экране зритель мог видеть эмблему олимпийского комитета. После этого Найт рекламировал в кадре новинки компании «Longines». Выпуск заканчивался детальной рекламой.

Следующая программа, на которую стоит обратить внимание, вышла в эфир на телеканале ABC и называлась «After the Deadlines». В эфире передача была всего один телевизионный сезон (1951–1952 гг.) [15], выходила в эфир с понедельника по пятницу в 19.00 и длилась ровно пятнадцать минут. Новости на ABC появлялись раньше подобных программ на каналах-конкурентах. Тем самым менеджеры компании пытались привлечь внимание зрителей. Это было сделать довольно тяжело, поскольку у NBC и CBS уже была отлажена система производства новостей, в то время как ABC находилась на позиции вечного аутсайдера. Поэтому «After the Deadlines» не стала событием в новостном бизнесе и осталась практически не замеченной. В истории американского телевидения почти нет информации о том, какие люди были ведущими этой новостной программы. Известны лишь имена двух человек Джона Чарльза Дейли (John Charles Daly) и Рона Кошрана (Ron Cochran). Два последующих телесезона конкуренция развивалась лишь между двумя новостными программами: «Douglas Edwards with the News» (CBS) и «Camel News Caravan» (NBC).

Отметим, что 1952 год стал для телевидения США, и в частности, для новостей поворотным моментом. Ведь именно тогда телевидение впервые стало играть роль важнейшей силы в американском политическом процессе. В этот год в президентской гонке участвовали демократ Эдлай Стивенсон и республиканец Дуайт Эйзенхауэр. Победил, как известно, последний и тем самым в Америке закончился 20-летний период правления Демократической партии. В архивах американского телевидения сохранились выпуски новостей, которые освещали выборы и, в частности, ночь подсчета голосов.

Проанализируем материал компании CBS от 4 ноября 1952 года под названием «CBS News Election Coverage». Прежде всего, необходимо сказать, что вещание велось не из студии, а из избирательного штаба (electionheadquarters) в Нью-Йорке. Вел программу Уолтер Кронкайт (Уолтер Кронкайт), а помогали ему журналисты Эдвард Мэрроу (Edward R. Murrow), Чарльз Коллингвуд (Charles Collingwood) и Эрик Севарейд (Eric Sevareid) [4]. Для подсчета голосов впервые использовали специальный компьютер UNIAC. Для новостей CBS это было не только опробованием новых технологий, но и своего рода «диковинкой». Репортера Чарльза Коллингвуда посадили напротив этой машины [1]. На самом деле в избирательном штабе стоял макет реальной вещи. Сам же компьютер, который занимал пространство огромной комнаты, находился в 100 милях от Нью-Йорка, в Филадельфии под присмотром разработчиков и со съемочной группой телеканала CBS на подхвате. Использование подобной техники стало триумфом для компании. Хотя никто не скрывал, что это был эксперимент, и все могло закончиться довольно плачевно. Система могла дать сбой. Надо сказать, что и сами ведущие немного опасались действий компьютера. Он уверенно показывал лидерство Эйзенхауэра, в то время как опросы общественного мнения, наоборот, предсказывали уверенную победу Стивенсону.

Но вернемся к самой программе. Интересным на наш взгляд является тот факт, что в этом специальном выпуске принимал участие и телеведущий первых новостей в истории американского телевидения Лоуэлл Томас (Lowell Thomas). Он рассказывал о том, как проходили прошлые выборы в 1945 году (тогда победил Гарри Трумэн), как их итоги подводили на радио. Телевидение тогда еще только развивалось и три основные сети не вещали на всю страну. Говорил Томас и о роли телевидения в выборах, о специальном дизайне, который был сделан специально для трансляции и рассказывал о том, кто работал в избирательном штабе. Одним словом впервые показывал так называемую «телевизионную кухню». Зрители увидели работу корреспондентов и операторов. Им продемонстрировали машины-телетайпы, в которые стекалась информация со всех штатов. Они увидели людей, которые получали информацию по телефону. Кроме того, телезрители могли следить за тем, как меняется информация на большой карте, которая показывала в каком штате выиграл один кандидат и проиграл другой и т.д. Жур-

налисты CBS рассказывали, а самое главное показывали на больших экранах, как американцы выбирали конгрессменов, сенаторов и губернаторов. И еще немаловажная деталь. На специально подготовленные в штабе экраны выводились предварительные (постоянно обновлялись) результаты народного голосования (popularvote) и голосования выборщиков (electoralvote). Затем все переносилось вручную на специальную доску. Зрители также могли увидеть и выступление Дуайта Эйзенхауэра и его оппонента Эдлай Стивенсона. Таким образом «CBS News Election Coverage» открыла новые возможности для дальнейшего развития телевидения, как, впрочем, и программа Эдварда Мэрроу (Edward R. Murrow) «SeeltNow». Она представляла собой общественно-политический журнал и документальный сериал. Выходила на CBS с 1951 по 1958 годы, обычно по вторникам в 22.30. По сути, это были первые попытки серьезной аналитики в новостных программах. Репортажи Мэрроу отличали искренность и честность. Он был одним из первых журналистов, кто начал вести новостные репортажи на телевидении. Передача выиграла четыре премии Эмми и стала обладателем премии Пибоди (PeabodyAward), которая отмечала достижения в области вещательной журналистики и создания документальных фильмов. Получая награду, как победитель 1951 года, программа «SeeltNow» удостоилась таких слов: «награждается программа «SeeltNow» за простой, ясный, интеллигентный анализ топ новостей недели. Эдвард Мэрроу и Фрэд Френдли (один из создателей программы) разработали поразительно эффективный формат подачи новостей и предоставления личностей, вовлеченных в эти новости с юмором, иногда с негодованием, но всегда с тщательным обдумыванием» [11]. Передача запомнилась зрителям, начиная с самого первого эфира, который состоялся 18 ноября 1951 года. Это был прямой эфир от восточного побережья (Бруклинский мост и Нью-Йоркская гавань) до западного побережья (Мост из Сан-Франциско в Окленд и залив Сан-Франциско). Репортеры CBS работали по обе стороны континента и передавали свои репортажи Мэрроу, который находился в CBSStudio 41 в Лос-Анджелесе. Среди репортажей, которые вышли эфир в программе «SeeltNow» знаковыми стали два материала. Первый сюжет назывался «Рождество в Корее». В нем Мэрроу общался с американскими солдатами, которые представляли боевые силы организации Объединенных Наций. Второй материал о летчике ВВС США Мило Радуловиче привел к осуждению и последующему закату карьеры сенатора Джозефа Маккарти. Последний был ярким противником коммунизма. Он обвинил военного в антиамериканской деятельности и уволил лишь на основании того, что его мать и сестра обвинялись в симпатии к коммунистам. Журналист рассказал эту историю зрителям и поставил под сомнение справедливость факта увольнения. Летчика восстановили на службе. После этого между сенатором Маккарти и журналистом Мэрроу началась настоящая война. Мэрроу вместе с продюсером Фредом Френдли начал собирать материалы о сенаторе и о его сенатском комитете. Вместе они выяснили, что Маккарти занимался активным поиском и публичным разоблачением внутренних врагов Америки. Несколько тысяч человек, которые с сочувствием относились к коммунизму, были уволены (в том числе и сотрудники Госдепа США). Кроме того, сенатором была создана специальная комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, которая фактически проводила внесудебные расследования. Эдвард Мэрроу выпустил серию эфиров, в которых разоблачил ложные выступления сенатора и обвинил его в посягательстве на гражданские права американцев. Показательной в этом смысле стала программа «SeeltNow», которая вышла в эфир 9 марта 1954 года. В начале выпуска Эдвард Мэрроу заявил о том, что материал о сенаторе Маккарти, показанный ранее, был достаточно противоречивым. Далее ведущий продолжил свою речь словами: «сегодня мы хотели вам сказать именно то, что хотели сказать («wewanttosayexactlywhatwemeantosay»)» [10]. Затем журналист в кадре приводил только факты, которые прерывались синхронами Джозефа Маккарти. Зрители увидели портрет сенатора из его речей. Это был автопортрет политика-фанатика, который полностью себя разоблачал. Программа имела колоссальный успех и показала, что истории простых людей, таких как Мило Радулович, можно подавать в новостях так, чтобы они были мощными катализаторами политических и социальных процессов. Безусловно, Эдвард Мэрроу был первопроходцем в деле журналистского расследования, что требовало от него безупречно точной и доказательной репортерской работы.

Таким образом, проанализировав первые годы работы новостных служб на американском телевидении можно сделать следующие выводы. Несмотря на скромные технические возможности, новостные выпуски пытались сделать динамичными. Этому способствовал фиксированный хронометраж сюжетов (от полутора до двух минут), а также возможность показывать телевизионного ведущего с разных ракурсов. Отсутствие графики компенсировалось наличием маркеров и ватмана. Телеведущий делал соответствующие пометки на карте.

Например, если рассказывал о погоде, то рисовал капли дождя или писал на карте слова типа «cool» (прохладно), «dry&warm» (сухо и тепло). Акцент в названии новостной программы после нескольких лет трансляций сместился в сторону личности ведущего. До этого в названии новостных программ фигурировали лейблы фирм, которые спонсировали выпуски. И безусловным прорывом в телевизионном вещании стало использование специального компьютера UNIVAC для подсчета голосов во время президентских выборов.

Литература / Literature:

1. Anniversary of UNIVAC computer predicting the presidential election, 1952//Iceni.com [Электронный ресурс]. URL : <http://www.iceni.com/blog/anniversary-of-univac-computer-predicting-the-presidential-election-1952/> (дата обращения: 18.11.2022).
11. Bliss E.Jr. Now the News: The Story of Broadcast Journalism. New York : Columbia University Press, 2010. 575 p.
12. Camel News Caravan. September 19, 1952 // Youtube [Электронный ресурс]. URL : http://www.youtube.com/watch?v=qK_3NBHJyBk (дата обращения: 18.12.2022).
13. CBSNewsElectionCoverage: November 4, 1952 // Youtube [Электронный ресурс]. URL : <http://www.youtube.com/watch?v=5vjD0d8D9Ec> (дата обращения: 18.12.2022).
14. Frank D. Douglas Edwards Chronology // The Douglas Edwards Archives at St. Bonaventure University. Allegany, 2006. 02 March.
15. Greene B. Commentary: The man who wasn't Cronkite // CNN. Atlanta, 2009. 26 July.
16. Huie W.B. Longines Chronoscope: 1952 Summer Olympics // Youtube [Электронный ресурс]. URL : <http://www.youtube.com/watch?v=o2nhNPgHUEo> (дата обращения: 15.12.2022).
17. Kuhn D.P. Memorable Tim Russert moments // Politico. Virginia, 2008. 13 June.
18. Matusow B. The Evening Stars: The Making of the Network News Anchor. Boston : Houghton Mifflin Company, 1983. 302 p.
19. Murrow E.R. A Report on Senator Joseph R. McCarthy, March 9, 1954 // Youtube [Электронный ресурс]. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=-YOlueFbG4g&list=PLgo3mLEQKWfPdCCeCYAH9JH5Eca8NU7g3> (дата обращения: 15.12.2016).
20. See It Now. CBS. Winner 1951 // Peabodyawards.com [Электронный ресурс]. URL : <http://www.peabodyawards.com/award-profile/see-it-now> (дата обращения: 15.12.2022).
21. Shahid S. 60 years Ago in News History: America Meets the Press // Newseum. World's most interactive museum. Washington, 2007. 14 November.
22. Shamley S.L. Television Interviews, 1951–1955. A catalog of Longines Chronoscope Interviews in the National Archives // National Archives.Trust Fund Board. Washington, 1990.
23. Shedden D. Early TV Anchors // Poynter Institute. A global leader of journalism. Florida, 2006. 4 April.
24. Shedden D. Today in media history: The beginning of ABC News // Poynter Institute. A global leader of journalism. Florida, 2014. 11 August.
25. Sterling C.H. Encyclopedia of Journalism. California : SAGE Publications, 2009. 2343 p.
26. The Editors of Encyclopedia Britannica. Lowell Thomas. American Journalist // Britannica.com [Электронный ресурс]. URL : <http://www.britannica.com/biography/Lowell-Thomas> (дата обращения: 18.12.2022).
27. ThomasL. FoxMovietoneNews, Vol. XVIII. No 11. 1935 // Youtube [Электронный ресурс]. URL : <http://www.youtube.com/watch?v=rhuSF6yFDfU> (дата обращения: 18.12.2022).
28. Weinstein D. The Forgotten Network: DuMont and the Birth of American Television. Philadelphia: Temple University Press, 2006. 240 p.

АВТОРСКИЕ РАДИОПРОГРАММЫ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ

AUTHOR'S RADIO PROGRAMS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN AND CHINESE RADIO BROADCASTING

Ван Синьлу

магистрант Московской школы экономики
по направлению «Международная
экономика и финансы»,
Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова
1042298339@qq.com

Wan Xinlu

Master,
Moscow School of Economics;
Global Finance and Economics,
Lomonosov Moscow State University,
1042298339@qq.com

Аннотация. Данная статья посвящена структуре российского и китайского радиовещания, которое, несмотря на популярность телевидения в России и Китае, по-прежнему занимает лидирующие позиции среди населения, особенно в сельской местности. Анализируя особенности радиопередач, выходящих в эфир на российском и китайском телевидении, автор статьи приходит к выводу о том, что значительное место в сетке радиовещания занимают авторские радиопрограммы. Выявляя тематическое и жанровое разнообразие этих программ, автор считает, что они не только отражают социальную структуру российского и китайского общества, но и создают имидж Китая и России как стран, в которых радиоконтент носит творческий характер и обусловлен спецификой слушательской аудитории.

Ключевые слова:

средства массовой информации, радиовещание, авторская программа, региональные радиостанции, Интернет-радио.

Annotation.

This article is devoted to the structure of Russian and Chinese radio broadcasting, which, despite the popularity of television in Russia and China, still occupies a leading position among the citizens, especially in rural areas. Analyzing the features of radio broadcasts going on air in Russian and Chinese television, the author of the article came to the conclusion that a significant place in the broadcasting network is occupied by the author's radio programs. Revealing the thematic and genre diversity of these programs, the author states that they not only reflect the social structure of Russian and Chinese society, but also create the image of China and Russia as countries in which radio content is creative and determined by the specifics of the audience.

Keywords:

mass media, radio broadcasting, author's program, regional radio stations, Internet radio.

The increasing role of mass media in the life of the modern people is caused by the demands of time and by their great social, cultural and political significance. Among all the media groups, radio has always been the most popular type of mass media because radio broadcasting cover the large part of a country's territory.

Despite the fact that nowadays the radio broadcasting does not play such a role as it did 30–40 years ago, it is still an essential component of the Russian and Chinese media system and largely determines the structure of the information space of these countries.

In China and Russia radio is the chief medium by which news, information, and entertainment are being communicated to both urban and rural audiences. Though the popularity of television in the-

se countries is extremely high, both Chinese and Russian people are listening to radio quite willingly, which is primarily due to its availability.

Radio should be defined as an exclusively audio channel for transmitting information. If on television the sounds are in close connection with the visual aids, sounds (music, voice, noises) have been the basis of radio broadcasting [2]. So the author's radio programs, the narrator of which selects music, information, and other materials, are very popular among the citizens [1, p. 77]. According to the definition of A. Sherel, the author's program is a broadcast, the creator of which simultaneously works as its producer, director, literary and music editor, corrector [5]. The author's radio broadcast the radio, due to the author's emotional comments of the public and political events and the empathy to the heroes' fates, leave a response in the hearts of radio listeners.

The radio station "Russian Radio" offers to listen the author's programs "Closer to the body", "Money on a barrel", "Delicious life" created by Peter Chernyshov. There are such programs as "The Evening show of Alla Dovlatova"; an entertaining evening show "Everything for the best", which is hosted by Yulia Baranovskaya and Maxim Privalov, Anna Semenovich's program "Demob Album" and others on the waves of this radio station. The broadcasts going on "Radio of Russia" are Larisa Katsheva's talk show "Tomorrow in the world"; Galim Vergasov and Alexander Sladkov's talk show "Overcoat" dedicated to the Armed Forces of the Russian Federation, the author's program of the actor, chairman of the Russian Theatre Union Aleksander Kalyagin "Echoes of the theater"; the radio version of the TV program "Dialogues about the animals" with Ivan Zatevakhin; the author's program about the writers and their books "KultBrigada" by Vyacheslav Konovalov, etc.

Chinese radio network, in addition to the Central Radio Station in Beijing, is represented by more than 300 regional transmitting stations and two thousand rural broadcasting centers. These radio stations transmit broadcasts that the various groups of the citizens are interested in [4, p.108].

It should be noted that Chinese regional radio stations broadcast such a number of interesting author's programs that the citizens of other provinces listen to them with pleasure. The topics of radio broadcasts are quite diverse, as well as their genre diversity. Chinese radio stations transmit artistic, publicistic, entertainment, scientific and informational programs in their air. The most radio broadcasts have a target audience. For example, the radio station "Countryside Radio" offers a large number of programs dedicated to agriculture (for example, the program "The Landed Estates") to its listeners.

There are also universal programs, i.e. programs that are interesting for the whole Chinese nation. For example, one of the most popular regional radio broadcasts is the entertainment radio program "Funny Firecracker with two charges". Listeners of all ages and social groups like music programs, such as "Modern Music" and "Musical Steering Wheel". Chinese people listen to the radio shows in which famous doctors are taking part with interest. The invited guests talk about the most relevant and significant events in the medical sphere, about medicines and a healthy lifestyle. Listeners in turn can call the studio and ask their questions. One of such radio programs is the broadcast "Women's Health".

Some programs of Chinese radio broadcasting have been going on for many years. And they are still popular. Thus for 16 years the Zhengzhou radio station has been broadcasting the program called "Cola" for Breakfast". This broadcast gives a variety of practical information about the situations on the city's roads, about the weather, about the economic condition in the country. The target audience of this broadcast is business people [3, p. 102].

At the end of the twentieth century, the author's radio programs of Russia and China filled the Internet space. Nowadays there are 23 Internet radio broadcasting channels in Russia offering a large number of original programs to their listeners. For example, "The Russian radio" program "AutoTochka" which airs on the online radio station "JUICE", is very popular. The target audience of this program is listeners who own cars or who are planning to purchase them. The narrator of the program Anna Tolstova describes the techniques of a car care vividly and figuratively. She talks about emergency situations and gives recommendations how to overcome difficulties concerning an auto (for example, how to dig out a car after a heavy snowfall). She advises which companies can sell good auto details.

In China the era of Internet radio began in April 2009, when China International Radio ("INETRADIO.CN"), opened on July 13, 2005, began preparations for online broadcasting throughout China. At present the Internet platform has expanded the transmission channels of radio broadcasting and attracted a new generation of radio audience, which now has the opportunity to listen to the author's radio broadcasts in the World Wide Web.

The author's radio program helps any journalist to reveal all his professional knowledge, abilities and skills. But the author's program is also a great opportunity to bring something new to the history of the radio station. Due to the successful author's program, the rating of the radio station can grow significantly.

Литература:

1. Мурзина О.В., Карпов Э.С. Радиожурналистика : учебное пособие. М. : ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021. 118 с.
2. Тексты радионовостей как медиальный нарратив / Т.Н. Ступина [и др.] // Медиатекст: стратегии – функции – стиль : коллективная монография / Отв. ред. Т.В. Чернышова. Орёл : Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 153–160.
3. Тянь Уехун. К вопросу о типологических особенностях регионального радиовещания КНР // Вестник БГУ. Сер. 4. 2009. № 3. С. 100–103.
4. Тянь Уехун, Шеин В.Н. Китайское региональное радио. Этапы становления и развития // Вестник БГУ. Сер. 4. 2009. № 2. С. 107–110.
5. Шерель А.А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию. Очерки. М. : Litres, 2017. 167 с.

Literature:

1. Murzina O.V., Karpov E.S. Radio journalism. Tutorial. M. : FGBOU VO «RSU im. A.N. Kosygin», 2021. 118 p.
2. Texts of radio news as a media narrative / T.N. Stupina [et al.] // Media text: strategies – functions – style : collective monograph / Ed. ed. T.V. Chernyshova. Orel : Oryol State Institute of Arts and Culture, printing company «Horizont», 2010. P. 153–160.
3. Tian Wuehong. To the question of the typological features of the regional broadcasting of the PRC // Bulletin of the Belarusian State University. Ser. 4. 2009. No. 3. P. 100–103.
4. Tian Uehong, Shein V.N. Chinese Regional Radio. Stages of formation and development // Bulletin of BSU. Ser. 4. 2009. No. 2. P. 107–110.
5. Sherel A.A. Audio culture of the XX century. History, aesthetic patterns, especially the impact on the audience. Essays. M. : Litres, 2017. 167 p.

ИСТОРИЯ РЕКЛАМЫ: ГЛАШАТАЙ – «ПРАРОДИТЕЛЬ» СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ

THE HISTORY OF ADVERTISING: THE HERALD – «PROGENITOR» OF MODERN ADVERTISING

Давыдова Тамила Талибовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
и социальных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации
velihanovatamila@mail.ru

Tamila T. Davydova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy
and Social Communications,
St. Petersburg State University of Civil Aviation
velihanovatamila@mail.ru

Аннотация. Корни рекламы уходят вглубь веков. В России реклама развивалась своеобразно и имела отличия от других стран в силу своего менталитета. Русские торговцы уже в X–XI вв. пользовались разнообразными приёмами представления своих товаров на продажу. В основном, для этого пользовались услугами глашатай (зазывалы) люди, которые громко возвещали о самом товаре, владельце. Глашатай был не только в торговле, но и при правителях, выполняли дипломатические поручения. Также, были те, которые избирались народом в целях распространения новостей и передачи важной информации. Ни одно собрание, событие или праздничное мероприятие не проходило без глашатая.

Ключевые слова:

история, реклама как исторический источник, глашатай, торговля, потребитель.

Annotation.

The roots of advertising go back centuries. In Russia, advertising developed in a peculiar way and differed from other countries due to its mentality. Russian merchants already in the X–XI centuries. used a variety of methods to present their goods for sale. Basically, for this, the services of heralds (barkers) were used by people who loudly announced the product itself, the owner. The herald was not only in trade, but also with the rulers, carried out diplomatic missions. There were also those who were elected by the people in order to spread news and convey important information. Not a single meeting, event or festive event took place without a herald.

Keywords:

history, advertising as a historical source, herald, trade, consumer.

Одним из мощных психологических инструментов воздействия на массовую аудиторию является реклама. Ей посвящена целая область исследований, с целью раскрытия того, как она влияет на поведение потребителя, продолжает изучаться и сегодня. Прибыль приносит та компания, которая с помощью рекламы может влиять на людей [6, с. 40–43].

В переводе с латинского «reclamare» – «оглашать, кричать, выкрикивать голосить». Глашатаи «рекламировали», воспевали перед народом подвиги великих воинов. «Рекламировали» торговцев, оповещая о том, откуда он прибыл и какой товар с собой привез. Рассказывали народу о правителе, что он сделал и чего достиг. Особенно хорошо работала «Реклама» в зазыве на соревнования, во время которых торговля была более активна [2, с. 21]. До книгопечатания распространением рекламы занимались глашатаи, выкрикивая важные новости. Одной из основных задач было массово объявлять для народа полезную и необходимую информацию. Среди глашатаев можно выделить несколько групп:

- первые выполняли дипломатические поручения и находились возле правителя;
- вторые – это должность, на которую люди избирались с помощью жребия народом и были вестниками, передававшими важную информацию и доносившие до всех последние новости;
- третья занималась торговцами, чтобы тот весело и зазывно прорекламировал их товар и самого владельца [7, с. 259].

Атрибутика глашатая являлась показателем того, к какой касте он относился и на кого работал: на правителя, народ или на богатого торговца. Городской глашатай, обычно, был с рогом или колокольчиком, при помощи которых он зазывал народ. Поэтому считается, что именно глашатаи являются прародителями современных новостных репортеров и дикторов. Ни одно собрание, событие или праздничное мероприятие не проходило без глашатая [3].

В Словаре Владимира Даля глашатай (он же бирюч или бирич) на Руси – приближенный к князю человек, объявляющий его волю и зачитывающий княжеские указы на улицах и площадях. Когда речь заходит о самых простых, элементарных методах доведения информации до народа, сразу вспоминают глашатаев, так как на Руси эта роль с почетом принадлежала именно им.

В Лаврентьевской летописи также упоминаются глашатаи, в поисках удалых молодцев с богатырем печенежским сразиться желающих, князь Владимир «бирючей по полкам» послал.

Изяслав Мстиславович в 1148 году для знати новгородской на пир приглашение «рассылал» при помощи глашатаев. При помощи громкоголосых бирючей цари доносили свою волю народу. Бирючи возвещали о нововведениях: розыске беглых, об очередном наборе на войну, о запрете на установку капканов или на медные деньги.

Немаловажными и одними из главных критериев отбора бирючей становились грамотность, хорошая дикция и зычный голос. У шепелявых или заикающихся, бубнящих себе под нос, робких не было шансов устроиться на государственную службу. Такие же требования предъявлялись и к кандидатам, нанимаемым на службу к наместнику или к воеводе, при этом у каждого из них в штате состоял свой коллектив глашатаев. Они приравнялись по статусу к тюремщикам и палачам. Получали бирючи жалованье регулярно – «московку» или «полуденьгу». Кроме хорошей дикции и грамотности, ценилась верность работодателю, поэтому старались не брать пришлых, нанимая проверенных людей. Оглашая на площадях царские указы и княжеские грамоты, безупречный внешний вид глашатай должен был выделять их из толпы. Высокий рост, представительность, широкоплечность, аккуратная и постриженная борода. Официальное лицо должно было выглядеть подобающе, чтобы гордо представлять власть. Использовались яркие кафтаны (часто, алого цвета) и атрибуты в виде тяжелого жезла с колокольчиками [7, с. 259]. Основным требованием, предъявляемым к глашатаю, являлся громкий голос, благодаря которому, он завлекал публику на какое-либо яркое событие в городе: свадьбу, ярмарку, соревнования, похороны и др.

Многие выдающиеся историки утверждают, что эта профессия появилась еще в древности и, по их мнению, была уважаемой, имела документальное подтверждение, и поэтому реклама выступала как исторический источник [4, с. 244]. Торговцы нанимали глашатай, чтобы те весело возвещали и рекламировали их товар. Зазывала предлагал покупать тот или иной продукт, озвучивал громким голосом особенности товаров и их стоимость.

Из существующих источников, известно, что эта профессия считалась очень престижной, к тому же, высокооплачиваемой. Рыночный глашатай – это очень богатый и авторитетный человек, особенно если он умеет громко, зазывно кричать. Так считали все, кто нанимался в ученики к известным в городе специалистам.

Некоторые историки называют эту касту глашатаев шутами и клоунами [4, с. 244]. Есть в этом и доля правды. Для того, чтобы предлагаемый товар был куплен, глашатай должен сделать все возможное и невозможное в угоду потребителя, дабы тот купил предлагаемый товар. Они рассказывали шутки, добавляли юморные комментарии, при этом, не забывая нахваливать товар. Дружный хохот, конечно же, привлекал других покупателей рынка, и торговля шла активно [4, с. 244]. Возвещать в то время было очень трудно, и это требовало серьезной работы. В зависимости от того, насколько глашатай был авторитетным и зарекомендовавшим себя в плане достоверности информации зависело, насколько сработает, так называемый, на сегодняшний день термин «сарафанное радио», который имеет самый большой коэффициент конверсии. Люди часто говорят другим людям, был ли у них приятный опыт работы с услугой или продуктом. Таким образом, вы получаете клиентов через других довольных клиентов [5, с. 12–13]. Историки говорят, что это – должность, в рамках которой человек занимался освещением событий в любое время, в любом месте [1, с. 452]. Эти люди оповещали народ даже о начале похоронных процессов. Зычные окрики и яростная жестикуляция – вот что было важно в работе глашатая. Считается, что именно они являются родоначальниками современной рекламы. Особенно это касается той касты, которая работала на рынках и обычных городских площадях [7, с. 259].

Литература:

1. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия на Кавказе. Ч. II. М., 1823. С. 452.
2. Велиханова Т.Т. Вклад армянской общины в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. диссертации / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2011. С. 21.
3. Ермолаева О. Глашатаи – «прародители» современной рекламы. URL : fb.ru/article/299498/qlashatay---eto-kto-takoy-qlashatai---praroditeli-sovremennoy-reklamyi, 2017.
4. Трушина Л.Е. История отечественной и зарубежной рекламы : учебник. – 2-е изд., стер. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 244 с.
5. Худ Джон. Продажа мечты: почему реклама – это хороший бизнес (Westport, CT: Praeger, 2005). С. 12–13.
6. Швырев А.Д. Интернет-реклама как один из важнейших инструментов современного маркетинга // Вестник государственного Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. №3 (48). С. 40–43.
7. Шестаков Ю.А. История рекламы : учебное пособие. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2020. 259 с.

Literature:

1. Bronevsky S. The latest geographical and historical news in the Caucasus. Part II. M. 1823. P. 452.
2. Velikhanova T.T. The contribution of the Armenian community to the socio-economic, political and cultural life of Dagestan in the second half of the 19th – early 20th centuries. 2011. P. 21.
3. Ermolaeva O. Heralds – «progenitors» of modern advertising. URL : fb.ru/article/299498/qlashatay---eto-kto-takoy-qlashatai---praroditeli-sovremennoy-reklamyi, 2017.
4. Trushina L.E. History of domestic and foreign advertising : Textbook. – 2nd ed., erased. M. : Publishing and Trade Corporation «Dashkov and Co», 2020. 244 p.
5. Hood John. Selling the Dream: Why Advertising is Good Business (Westport, CT: Praeger, 2005). P. 12–13.
6. Shvyrev A.D. Internet advertising as one of the most important tools of modern marketing // Vestnik (Herald) of the State University of Moscow. Series 10. Journalism. 2020. No. 3 (48). P. 40–43.
7. Shestakov Yu.A. History of advertising: textbook. M. : RIOR : INFRA-M, 2020. 259 p.

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА:
САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ КАК ПОСТУПОК**
●●●●●
**AXIOLOGICAL GUIDELINES OF RUSSIAN LITERATURE FOR CHILDREN
AND YOUTH: SELF-SACRIFICE AS AN ACT**

Жиркова Евгения Алексеевна
доктор филологических наук,
профессор кафедры истории русской
литературы, теории литературы
и критики,
Кубанский государственный университет
evgeniya-zhirkova@mail.ru

Eugenia A. Zhirkova
*Doctor of Philology,
Professor of the Department
of Russian Literature History,
Theory of Literature and Criticism,
Kuban State University
evgeniya-zhirkova@mail.ru*

Свитенко Наталья Вячеславовна
кандидат филологических наук,
профессор кафедры истории русской
литературы, теории литературы
и критики,
Кубанский государственный университет
svitenko@list.ru

Natalya V. Svitenko
*Candidate of Philological Sciences,
Professor of the Department
of Russian Literature History,
Theory of Literature and Criticism,
Kuban State University
svitenko@list.ru*

Аннотация. В работе рассматривается аксиологическое содержание феномена жертвы, значимой универсалии культуры, в контексте реализации сюжета инициации в детской и юношеской литературе. Жертва как поступок, готовность к самопожертвованию как мировоззренческий ценностный приоритет героя, художественно репрезентированные в фольклоре и детской литературе, анализируются в аспекте национального культурного кода. Культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы исследования позволили сделать выводы о значимости и неразрывной связи этических приоритетов в контексте отечественной ценностной парадигмы: жертва мыслится как основа соборного товарищества и братства. Методологический инструментальный аксиологического анализа текста позволяет уточнить ценностные интенции авторов в решении проблем, вневременных в своей актуальности.

**Ключевые
слова:**

литература для детей и юношества, поступок, сюжет инициации, самопожертвование, нравственно-этическая проблематика, художественная аксиология.

Annotation.

The paper examines the axiological content of the phenomenon of sacrifice, a significant universal of culture, in the context of the implementation of the initiation plot in children's and youth literature. Sacrifice as an act, readiness for self-sacrifice as an ideological value priority of a hero, artistically represented in folklore and children's literature, are analyzed in the aspect of the national cultural code. The cultural-historical and comparative methods of research allowed the authors to draw conclusions about the significance and inseparable connection of ethical priorities in the context of the national value paradigm: sacrifice is thought of as the basis of conciliar fellowship and brotherhood. The methodological tools of axiological analysis of the text make it possible to clarify the value intentions of the authors under study in solving problems that are timeless.

Keywords: literature for children and youth, deed, initiation plot, self-sacrifice, moral and ethical issues, artistic axiology.

Детская литература, частью которой является и подростковая, представляет собой отдельный раздел литературы, требующий особого рассмотрения и обладающий своей спецификой, – единством художественной и дидактической составляющей текста. Мастерство художественной дидактики – показатель качества художественного произведения. В зависимости от возраста читателя и художественных задач текста, это качество может проявляться на разных уровнях: в образной системе, типе конфликта, сюжете, но смысловую вертикаль, скрепляющую структуру текста, составляет ценностный «каркас». Отметим, что «аксиологический аспект исследования литературных явлений можно считать почти универсальным – он допускает углубленное рассмотрение, как содержания, так и формы произведений, как авторской индивидуальности, так и тенденций читательского восприятия» [1, с. 8].

Процесс инициации, становления героя как личности, изображение его взросления – специфическая черта подростковой литературы, в целом. Архетипическая ситуация становления, поиска и обретения себя в этом мире берет свое начало в архаическом обряде инициации, который имеет, как и другие обряды перехода, трехчастную структуру. На первом этапе – сегрегации – происходит отделение индивида от его окружения, разрыв человека с прошлым, далее следует промежуточное состояние – транзикация, завершается обряд инкорпорацией – возвращением посвященного в прежний коллектив в новом статусе [4, с. 8].

В фольклорном и литературном сюжетах инициации герой, как и в обряде посвящения, переживает «выпадение» из привычного коллектива, символическую смерть, возрождение, приобретает новые знания, умения и навыки, постепенно изменяется внутренне, преодолевает испытания и в конце возвращается (или не возвращается) обратно совершенно новым человеком.

М. Элиаде обращает внимание и на наличие элементов обряда инициации в сказках. Он считает, что испытания и приключения героев волшебных сказок практически всегда можно «перевести на язык посвящения» [9, с. 312]. Философ полагает примечательным, что как в древние времена, так и в нынешнее время, все с большим интересом читают и слушают сказки. Он связывает это с тем, что сценарии посвящения, присутствующие в скрытом виде в такого рода текстах, являются «выражением психодрамы, отвечающей глубинным потребностям человека» [9, с. 313].

В. Пропп в знаменитом труде «Исторические корни волшебной сказки [6] акцентирует внимание на том, что инициация способствовала включению юного представителя племени в родовое объединение, ее прохождение делало его полноправным членом коллектива и давало право на вступление в брак. То есть, герой должен был в экстремальной ситуации выбора явить те качества, которые достойны продолжения в роде человеческом.

В некоторых сюжетах народных сказок сюжет инициации развернут исключительно компактно и художественно репрезентирует аксиологически значимый поступок, который становится событием, кардинально изменяет мировоззрение персонажа, возрождая его в новом статусе. Герой фольклорного произведения мыслится как «агент нравственного выбора» [8, с. 3].

В собрании сказок Н. Гарина-Михайловского есть шедевр фольклорного мастерства – построить «громаду» смысла на «пяточке» текста: в сказке «Чепоги» инициационное испытание – образец сюжетного минимализма. Главный герой, бедняк, зимой собирает хворост, а летом ловит рыбу, для того, чтобы выменять все это у скупого соседа на плошку риса. Мечта у героя простая – вдоволь наесться. Но однажды его улов по ночам стал исчезать, и рыбак решает, во что бы то ни стало, поймать вора. Вор, белый тигр, – центральный персонаж азиатского фольклора, символизирующий силу, могущество и мудрость – оказался «гуру» экзистенциальных испытаний: он одарил рыбака *чужим* счастьем, предупредив, что когда-нибудь за богатством придет настоящий хозяин, имя которого – Чепоги. И бедняга рыбак, потеряв сон, хватаясь за бамбуковую дубинку от стука клюва птички и кваканья лягушки, решает убить загадочного хозяина богатства, каким бы великаном тот ни оказался.

Герой сказки стал богатым, но не зачерствел душой. Он играет и с золотом, и с едой, как ребенок, в каждом таком жесте – суть, характер героя, мотивирующие его будущий судьбоносный поступок. В конце концов, оказалось, что настоящий владелец счастья, такой страшный и жестокий в фантазиях разбогатевшего рыбака – это беспомощный младенец, которого подбросили герою. В записке с просьбой позаботиться о малыше значилось и его имя – Чепоги.

Рыбак в панике избавляется от корзинки с малышом, но мучения совести оказываются сильнее страха потерять богатство: герой, жертвуя своим недолгим благосостоянием, спасает ребенка и решает его усыновить. Стилистика детской сказки проста, а смысловая структура – прозрачна: жертвенный выбор героя, его поступок, проявляют этическое основание человеческого бытия. В ситуации выбора между «иметь» или «быть» герой сказки по-лесковски «выбирает живое» и получает полноту счастливого бытия: счастье Чепоги, его сына, становится и его счастьем. Так, М. Бахтин, создатель отечественной философии поступка, полагает, что спасение «я» только в диалогической «жертвенной» открытости Другому [3].

Народная сказка для детей о милосердии и самопожертвовании становится замечательной иллюстрацией одной из национальных ценностных констант: для отечественной цивилизационной матрицы характерна онтологизация жертвы, концептуальные аспекты феномена – жертва тела, души или духа.

В прозе для подростков идея жертвы «масштабируется» в соответствии с жанрово-тематической, стилистической спецификой текста, но, отнюдь, не теряет своей онтологической глубины в ситуации инициационного выбора. Отступничество, трусость или предательство в ситуации выбора грозят герою -подростку социальной изоляцией, изгойством, метафизической гибелью (Димка Сомов («Чучело» В. Железникова), мучительной покаянной рефлексией («Сочинение» В. Якименко).

Отечественная традиция осмысления Другого опирается на идею жертвы как ядра сорбности товарищества и братства: вспомним суворовскую максиму «сам погибай, но товарища выручай!». Именно этот аксиологический принцип «прорастает» в товарищеском братстве «команд» Тимура («Тимур и его команда» А. Гайдара (1939), Сороки («Президент Каменного острова» В. Козлова (1964), Ромки («Акваланги на дне» Е. Шерстобитова (1965), Слепого («Дом, в котором...» М. Петросян (2009). Правила мальчишеского игрового бытия становятся реальными стратегиями проживания повзрослевших героев («Президент не уходит в отставку» (1979), «Дом, в котором...»). Не экзальтированная, спокойная готовность жертвовать собой ради товарищей – нравственный принцип, морально-этическая доминанта ценностной системы главных героев названных текстов, базовая категория национальной аксиологии и ядерная составляющая художественной аксиологии прозы для подростков.

Для «романтического» сознания подростка диссонантно ритуализация и абсолютизация относительного, характерные для взрослых, носителей негативной авторитарности (заключенные на материальном, стереотипно мыслящие родители, работники школы, чиновники в прозе В. Крапивина, В. Железникова, М. Петросян, ставшие «мертвыми душами» в «оковах взрослости»). «Обыкновенный взрослый» (в мировосприятии подростка – «пошлый обыватель») в горизонтали повседневности «сдвигает» семантику жертвенного начала к ветхозаветному «юридическому» полюсу, для подростка же, в момент экзистенциального выбора, жертва осмысливается в духовном аспекте.

Закономерно, что унылый детерминизм «взрослой» повседневности скучен: тяжесть инерционного существования преодолевается в игре, формы и правила которой «растут» вместе с играющими. Если эти правила этически состоятельны, то, проходя через стадию инициационных испытаний, они становятся ценностным фундаментом для бытия не маленького лишнего обывателя, но Человека. Не случайно, феномен игры является основой для синтеза дидактизма и художественности.

Жертвенное отстаивание идеалов перед «всемирным» – доминантная черта национального культурного кода. Как аксиологический элемент художественной архитектоники выбор жертвы становится интегративным ядром сюжета инициации. Привычная бинарная оппозиция детское / взрослое (возрастной аспект), в контексте художественной аксиологии, приобретает принципиально иной смысловой ракурс: детское (невинное) противопоставляется греховному (взрослому). Этим объясняются высокие требования к профессиональному мастерству детского писателя, необходимость «писать для детей, как для взрослых, только лучше». И если психологическая депрессивность, мировоззренческий цинизм, ресентиментные настроения авторов для взрослых могут быть стилистически блестяще поданы как «самостный субъективный выбор», «глубоко оригинальная инклюзивность» в привлекательной форме, изощренная интертекстуальная игра метанарративов, то в литературе для юных читателей недопустимо травестирование сакрального содержания цивилизационной отечественной этической аксиологии.

Понятно, что в современной культурной ситуации нравственный каркас бытия, столь значимый для становления третичного сознания, «фундамент» неокортекса [7], редко составляет ядро парадигмы ценностей персонажа. Отметим, что и субъект Фрейда (классический

невротик) практически исчезает в современном литературном пространстве – нечего стало вытеснять: современный субъект плоскостный, не предполагает глубинной пропасти бессознательного. Изображается деградация чувственного в максимальном художественном разрешении, тотальная прозрачность плоскостного субъекта противопоставлена другому мутировавшему типу современной субъектности, с измененной конфигурацией психического поля – аутистическому, герметично замкнутому, подчиняющемуся только диктатуре воображаемого, принципиально физиологически неспособного к диалогу, автореферентному в коммуникативном аспекте. Эти варианты современной «взрослой» субъектности не предполагают стратегии проживания, формирующей полноценного человека - микрокосма.

У подростка «ректоры» души еще не остановились, отроки отечественной прозы раритетны для современного плоскостного мира, их экзистенциальный запрос требует полноты реализации человеческого. Подросток, герой лиминального, порогового периода становления, оказывается в ситуации пересборки субъекта на новом уровне осознания бытия. Этим объясняется значимость отрочества для Ф. Достоевского, создавшего одноименный роман: от выбора подростка зависит тип собирания психологической и социальной реальности в категорию бытия от первого лица в его «взрослой» версии.

М. Бахтин отмечает, что формально-эстетическое единство произведения образуется, благодаря тому, что «ценностный контекст» автора – познавательно-этический и эстетически-актуальный – «как бы обнимает, включает в себя ценностный контекст героя – этический и жизненно-актуальный» [2, с. 71–72]. В связи с этим, духовное убожество и этическая несостоятельность автора на поле детской литературы мгновенно обнажаются – невозможно спрятаться за лингвистической эквилибристикой, ироничным отстранением, умелым балансированием на грани китча между условностями массовой литературы и пародией на ее шаблоны. Как пронизательно заметил в одном из интервью легендарный художник-иллюстратор, мастер книжной графики А. Траугот, «слова могут быть лукавы и двусмысленны, но в детском рисунке соврать нельзя – все сразу увидят, что ты соврал или ничего не понимаешь».

Вопросы о границах понятия «подростковая литература», возрастной градации в современном литературоведении остаются дискуссионными. Главным критерием выделения подростковой литературы является проблемно-тематическая и аксиологическая адресация подростку. В условиях развития современной культурной ситуации становления «молодежной ментальности» во «взрослой» литературе и стирания границы между подростковой и юношеской литературой важно понимать, что принцип смысловой амбивалентности, в рамках которой зачастую реализуется герой современной «взрослой» прозы, открывает мир взрослых как мир, в котором ценности утрачены, а кумиры – ложны. Книга для ребенка или подростка не состоялась, если в ней нет смысловой емкости, психологической точности, художественной достоверности, онтологической глубины и пронзительности – того цветаевского «удара узнавания», разрушающего границу между читателем и героем, когда герой книги, онтологический Другой, мыслится как Друг.

Литература:

1. Абдулина Д.А. Художественная аксиология в автобиографической трилогии Л.Н. Толстого : дис ... канд. фил. наук. – Магнитогорск, 2005. 157 с.
2. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Литературно-критические статьи. М. : Художественная литература, 1986. 544 с.
3. Бахтин М.М. К философии поступка // Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М. : Русское слово, 1996. С. 7–68.
4. Випулис И.В. Ритуальный комплекс архаической инициации в процессе культурогенеза: дисс... канд. культурологии. М., 2021. 199 с.
5. Гарин-Михайловский Н.Г. Собр. соч.: в 5 т. Т. 5. М. : Художественная литература, 1958.
6. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2000. 336 с.
7. Савельев С.В. Морфология сознания: в 2 т. Т. 2. М. : ВЕДИ, 2021. 208 с.
8. Сафина Г.М. Поступок в структуре нравственного выбора: анализ проблемы в контексте народной мудрости : дис ... канд. фил. наук. Чебоксары, 2010. 157 с.
9. Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения / Пер. с фр. Г.А. Гельфанд. – М.; Санкт-Петербург : Университетская книга, 1999. 356 с.

Literature:

1. Abdulina D.A. Artistic axiology in the autobiographical trilogy of L.N. Tolstoy : Dis ... Cand. Phil. Sciences. Magnitogorsk, 2005. 157 p.
2. Bakhtin M.M. The problem of content, material and form in verbal artistic creativity // Literary-critical articles. M. : Fiction, 1986. 544 p.
3. Bakhtin M.M. To the philosophy of the act // Collected. cit.: in 7 vols. V. 1. M. : Russian word, 1996. P. 7–68.
4. Vipulis I.V. Ritual complex of archaic initiation in the process of cultural genesis : Diss... Cand. Cultural Studies. M., 2021. 199 p.
5. Garin-Mikhailovsky N.G. Sobr. cit.: in 5 volumes: V. 5. M. : Fiction, 1958.
6. Propp V.Ya. The historical roots of fairy tales. M. : Labyrinth, 2000. 336 p.
7. Savelyev S.V. Morphology of consciousness: In 2 vols. Vol. 2. M. : VEDI, 2021. 208 p.
8. Safina G.M. An act in the structure of moral choice: analysis of the problem in the context of folk wisdom : Thesis ... Cand. Phil. Sciences. Cheboksary, 2010. 157 p.
9. Eliade M. Secret societies. Rites of initiation and initiation / Per. from fr. G.A. Gelfand. M.; St. Petersburg : Universitetskaya kniga, 1999. 356 p.

**НАУЧНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В АТОМНОЙ ОТРАСЛИ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

**SCIENTIFIC JOURNALISM IN THE NUCLEAR INDUSTRY:
HISTORY AND PROBLEMS**

Листопадов Илья Юрьевич
аспирант,
Московский государственный институт
культуры
ilistopadov@yandex.ru

Ilya Yu. Listopadov
Postgraduate student,
Moscow State Institute of Culture
ilistopadov@yandex.ru

Коломийцева Елена Юрьевна
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики,
Московский государственный институт
культуры
Kolomiytseva@yandex.ru

Elena Yu. Kolomiytseva
Doctor of Philology,
Professor of Journalism Department,
Moscow State Institute of Culture
Kolomiytseva@yandex.ru

Аннотация. Современная научная журналистика в атомной отрасли давно прервала диалог с общественностью и находится в кризисе, тогда как диалог и освещение проблем и тенденций отрасли должны, в первую очередь, привлекать новые кадры в отрасль и заинтересовывать молодое поколение.

Цель статьи – выявление новых тенденций в развитии диалога между научным сообществом и населением. Ведущим методом, заложенным в основу решения проблемы, является историко-функциональное изучение прошлого и настоящего журналистской практики в научной области.

Ключевые слова:

научная журналистика, атомная отрасль, научное сообщество, «Ведомости» Петра I, история журналистики.

Annotation.

Modern scientific journalism in the nuclear industry has long interrupted the dialogue with the public and is in crisis, while the dialogue and coverage of problems and trends in the industry should primarily attract new personnel to the industry and interest the younger generation.

The purpose of the article is to describe defining who is a science journalist; in identifying new trends in the development of dialogue between the scientific community and the population. The leading method underlying the solution of the problem is the historical and functional study of the past and present of journalistic practice in the scientific field.

Keywords:

scientific journalism, nuclear industry, scientific community, «Vedomosti» Peter I, history of journalism

Отечественная журналистика на протяжении всей своей истории неизменно проявляла интерес к науке и техническому прогрессу. Ещё петровские «Ведомости» регулярно помещали сообщения из Российской академии наук. Открытиями российских ученых и инженеров делились как солидные столичные журналы, так и местные газеты по всей стране. Почти в каждом издании были специальные разделы, посвященные отечественным и мировым авторам научной среды, авторские программы местных репортеров о проводимых в научных лабораториях исследованиях. Владельцы изданий и главные редакторы журналов и газет стремились

популяризировать науку, сделав свое издание основным источником научных знаний. В научном просвещении народа видели они и одно из предназначений российской журналистики.

Таким образом, уже в XIX веке появляется новое, востребованное читателем, направление – научная журналистика.

Этапы развития научно-технической журналистики.

Развитие научно-технической журналистики отчетливо делится на 5 этапов. Первым и самым протяженным во времени стал **допетровский этап**. Во всей Европе это время характеризуется жестким подавлением всякого стремления человека к материалистическому осмыслению устройства мира и жизнедеятельности людей, о чем говорят трагические судьбы Коперника, Галилея и других. Всё существующее объяснялось естественными законами, «желанием заключить все могущество божие в ограниченный круг», человеку нужно «не многознание, а только вера и слепое повиновение» [2].

Только с начала правления Петра I началось отделение светского, научного от религиозного знания. Так ознаменовался **второй этап** развития научной публицистики (1700–1850 гг.).

Один из сподвижников Петра I, **Яков Брюс**, работавший в 1698 г. в лаборатории английского ученого Ньютона, написал «Теорию движения планет». Также, по поручению Петра, он занимался переводами научных книг. Переведенная им работа Христиана Гюйгенса «Книга мировоззрения, или Мнение о небесноземных глобусах или их украшениях», обычно, называемая «Космотеорос», явилась в России «совершенно новым научным жанром» [1]. Основной задачей этой книги было стремление разъяснить западные открытия русскому читателю, сделав их максимально понятными.

Во времена Елизаветы Петровны произошло окончательное разделение светской и религиозной литературы. Большой интерес вызывали научные статьи **М.В. Ломоносова**. Одной из самых главных его работ в области популяризации научных знаний стало «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии» (1755) [3]. Ломоносов выдвигает здесь требования, которые должен соблюдать журналист, пишущий на научные темы.

В это время очень популярны были научные статьи М.В. Ломоносова, одним из первых выступавшего как пропагандист и популяризатор науки. Однако чтобы не омрачать известного и авторитетного ученого синод высказывал недовольство не ученому, а журналам, в которых тот издавался, называя их богохульными. Среди них был журнал Академии наук «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764) [1].

Третьим этапом развития научно-технической журналистики стали 1860-е – 1920-е годы: с начала великих реформ и до конца революции и Гражданской войны.

Вторую половину XIX столетия ученые называют «золотым веком естествознания», «весной русской науки». В этот период времени русская наука вышла на одно из первых мест в мире [4]. Имена Д.И. Менделеева, И.И. Мечникова, А.Н. Бекетова, И.М. Сеченова и других ученых России стали известны далеко за пределами нашей страны.

Помимо освещения достижений в научной и производственной отраслях, также немало писалось и о жизни промышленников. Особенное место занимали «Биографии промышленных деятелей» **Самуила Смайлса**, где, в противовес дворянству, на первый план выдвигались люди, способствовавшие научно-техническому и промышленному прогрессу [9].

В 1867 году состоялся Первый съезд естествоиспытателей, на котором председатель Общества любителей естествознания **Г.Е. Щуровский** выступил с докладом на тему «Об общедоступности или популяризации естественных наук». Он считал, что науки «рвутся, так сказать, из кабинета ученого, чтобы сделаться общим достоянием народов» [5]. А на Восьмом съезде (1890 г.) известный ученый **К.А. Тимирязев** заявил: «Если XVIII век сохранил за собой гордое прозвище века Разума, то девятнадцатому, конечно, не откажут в более скромном прозвище – века науки, века естествознания» [6].

В этот исторический период времени начинают путь многие научные и научно-популярные издания: в 1859 г. – «Вокруг света» (издатель М.О. Вольф), в 1863 г. – «Самобразование», с 1864 г. – «Иллюстрированный учено-литературный журнал» (оба – М.А. Хан). В 1874 г. в России насчитывалось уже 8, а в 1891 г. – 28 медицинских журналов. С 1874 г. выходит популярный гигиенический журнал «Здоровье». В стране появляются технические, научные, экономические журналы: «Известия Русского географического общества», «Экономический журнал» и др. С 1866 по 1894 гг. число журналов, имевших непосредственное отношение к различным отраслям науки, выросло более чем в 4 раза – с 91 до 388. Первое место по их численности занимали журналы «по естествознанию, математи-

ке и их прикладным значениям»: в 1890-е годы они составляли почти 60% всех научных изданий» [7] (230 из 406).

В 1894 году вышел первый номер научного, а, вместе с тем, и общественно-политического журнала «Научное обозрение», с которым активно сотрудничал **К.Э. Циолковский**. Из его статей, опубликованных на страницах журнала, Россия и мир впервые узнали о возможности в недалёком будущем отправиться в межпланетное путешествие, купив билет на ракетоплан. И это окажется так же просто и удобно, как ехать в поезде до Парижа или плыть на пароходе до Америки [8].

Советский период стал **четвертым этапом** в развитии научно-популярной публицистики – период господства секуляризованного общества.

Расцвет научной журналистики пришелся на 1950–1960-е годы. Именно в этот период времени она прочно заняла достойное место в системе печатных и электронных СМИ. Активно освещались достижения советских ученых в областях ядерной физики и химии, а также - космонавтики. Газеты и журналы часто рассказывали о зарождении ядерной энергетики, использующей, выделяемую при делении атома энергию, для электрификации и теплофикации.

Таким образом, благодаря прессе, между гражданами страны и научным сообществом установился диалог. Со своими взлетами и падениями он продолжался четыре десятилетия и прервался лишь в девяностые – в годы разрушительных реформ государственных и общественных институтов.

И наконец, **пятый этап** – современный. К сожалению, после развала Советского Союза и прихода капитализма как действующей идеологии ценностная коммерциализация СМИ 1990-х годов почти полностью сместила акценты новостей и передач с научной проблематики на потребительскую.

Из телевизионного эфира практически исчезли не только научно-популярные программы, но и тема науки, как таковая. Тиражи традиционных (таких, как «Наука и жизнь», «Знание – сила», «Химия и жизнь», в меньшей степени – «Вокруг света») научно-популярных журналов без государственной поддержки сократились в сотни раз [1].

Однако на волне закрытия множества изданий и прекращения работы радиостанций и телевидения появилось новое направление – интернет-журналистика с новыми форматами подачи материала, приемами и способами верификации информации и борьбы с фейками [10]. Все это не могло не отразиться и на научной информации в условиях новых медиареалий.

«Атомная» журналистика: начало.

Развитие журналистики в атомной сфере началось с четвертого этапа. Известие об использовании атома в мирных целях впервые пришло именно с газетных полос. Журналисты с восторгом писали, как советским учёным удалось «приручить» атом, поставить его на службу в интересах народного хозяйства. Они передавали в редакции репортажи с палубы первых атомных судов, со строительной площадки первой в СССР атомной электростанции под Обнинском. Писали они об открытии в Москве на Ленинском проспекте единственного в мире магазина, где можно было купить изотопы.

Однако главной задачей журналистики и СМИ, в целом, были не сегодняшние новости о работе ученых атомной промышленности, а рассмотрение проблем, связанных с развитием ядерной энергетики. В первую очередь, всех волновал вопрос о безопасности нового вида энергии, идущей на смену гидро- и теплоэнергии. И мнения тут разделились. Одни ученые утверждали, что атомные электростанции – это единственная возможность обогреть огромную страну. Ядерная энергия, преобразованная в электрическую и тепловую, даёт возможность создать комфортные условия для жизни человека даже в условиях Заполярья. Атомные станции, снабжающие население теплом и электричеством, – очень дешёвые. Они могут служить людям десятки лет, не нанося вреда окружающей их природе.

Другие задумывались о последствиях в случае нарушения технологии эксплуатации атомной электростанции. Так, из научной журналистики выросла её младшая сестра – экологическая. Надо отметить, что вся информация об экологии окружающей среды до 1988 года (авария на ЧАЭС – 1986 г.) собиралась под грифом «Для служебного пользования» (ДСП).

Сегодня темпы роста ядерной энергетики в мире неуклонно снижаются. К примеру, в США, крупнейшей ядерно-энергетической державе мира, новые атомные энергоблоки не вводились в строй уже более 25 лет.

В мире становится всё больше сторонников активного использования ядерного топлива, ибо оно является практически единственно реальным источником замещения ограниченных и невозобновляемых природных запасов нефти и газа. Для России ядерная энергетика остаётся

важным и устойчиво работающим сектором экономики, ускоренное развитие которого является одним из приоритетов государственной политики.

Время, разумеется, оказало влияние на проблематику публикаций в печати, на их тональность. Уже нет восторга перед новыми фантастическими открытиями отечественной науки, как нет и восхищения, преклонения перед талантами и трудом наших физиков-ядерщиков. Эмоции сменились сомнениями у общественности, насколько целесообразно развивать атомную энергетику и дальше, если она несёт человеку не только блага, но и способна вызвать катастрофу. Вопросов больше, чем могут дать ответов учёные и специалисты. А в каждом вопросе – тема для выступления в прессе, проблема, требующая всестороннего анализа и глубокого осмысления.

Ядерная энергетика, как и наука, в целом, нуждается сегодня во внимании к ней со стороны средств массовой информации. Прервавшийся в 1990-е годы диалог между научным сообществом и населением нашей страны, может быть восстановлен именно грамотным освящением проблем науки и ее достижений, возрождением научной журналистики.

Уже три десятилетия научная журналистика находится в кризисе. С тех пор, как в стране появился рынок печатной и электронной прессы, научная проблематика практически исчезла со страниц газетной и журнальной периодики, из радио- и телеэфира. То, что сегодня вещают по радио, показывают по телевизору и пишут в газетах, мало похоже на научную журналистику. Собираемые научные факты никак не анализируются в статьях и корреспонденциях или беседах с учеными, а подаются в виде заметок о прошедших событиях.

Таким образом, население все меньше и меньше знает, над чем работают учёные.

Немаловажно грамотно освещать научную деятельность, так как она может быть как спасительна, так и губительна. Нужно понимать, как общество воспринимает науку и как о ней рассказывает научная журналистика. Научный журналист несет ответственность перед читателями и должен соблюдать этические нормы в своей профессиональной деятельности.

Для научного журналиста образование в одной из областей естествознания хоть и желательно, но не обязательно. Необходимы глубокие знания предмета и владение терминологией. Этого можно добиться через работу над собой, через повышение своей квалификации.

Улучшить качество научной журналистики, выступлений по проблемам науки, внедрение новейших технологий возможно, если и учёные, и журналисты будут работать в тесном контакте, стремиться вести с обществом открытый и честный диалог по всем волнующим его проблемам.

Литература:

1. История научно-популярной прессы России в социокультурном контексте : учеб. пособие / Г.В. Жирков [и др.]; под ред. Л.П. Громовой, Ю.Б. Балашовой. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2017. 271 с.
2. Фойницкий И.Я. Моменты истории законодательства о печати // Сборник государственных знаний / под ред. В.П. Безобразова. Т. 2. СПб. : Изд-во Д.Е. Кожанчикова, 1875. С. 363.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 202–232.
4. Бастракова М.С., Павлова Г.Е. Наука, власть и общество // Очерки русской культуры XIX в. С. 355
5. Щуровский Г.Е. Об общедоступности или популяризации естественных наук: речь, произнес. 28 дек. 1867 г. на Съезде рус. естествоиспытателей в С.-Петербурге // Журн. Мин-ва нар. просвещения. 1868. Янв., ч. СXXXVII. С. 39.
6. Труды VIII Съезда естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге. СПб. : Тип. В. Демакова, 1890. С. 10.
7. Россия: энцикл. словарь [Факсимильное издание Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Пг., 1898]. Л. : Лениздат, 1991. С. 418.
8. Есин Б.И., Кузнецов И.В. Триста лет отечественной журналистики. Изд-во Мос. ун-та, 2002.
9. Коломийцева Е.Ю. Просветительская и дидактическая деятельность Марко Вовчок: журнал «Переводы лучших иностранных писателей» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2(76).
10. Коломийцева Е.Ю. Инновационные процессы в развитии Интернет-СМИ // Медийные стратегии современного мира : материалы одиннадцатой Международной научно-практической конференции, Сочи, 01–04 ноября 2017 года. Сочи : Кубанский государственный университет, 2017.

Literature:

1. The history of the popular science press of Russia in the socio-cultural context: studies : Manual / G.V. Zhirkov [et al.]; edited by L.P. Gromova, Yu.B. Balashova. St. Petersburg : St. Petersburg State University, In-t «Higher School of Journalism and mass communications», 2017. 271 p.
2. Foynitsky I.Ya. Moments of the history of legislation on the press // Collection of state knowledge / Edited by V.P. Bezobrazova. Vol. 2. St. Petersburg : Publishing House of D.E. Kozhanchikov, 1875. P. 363.
3. Lomonosov M.V. The Complete works. Vol. 3. M.; L. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. P. 202–232.
4. Bastrakova M.S., Pavlova G.E. Science, power and society // Essays of Russian culture of the XIX century. P. 355.
5. Shchurovsky G.E. About the general availability or popularization of natural sciences: speech, uttered. December 28, 1867 at the Congress of Rus. naturalists in St. Petersburg // Journal. Min. nar. enlightenment. 1868. Jan., ch. CXXXVII. P. 39.
6. Proceedings of the VIII Congress of Naturalists and Doctors in St. Petersburg. St. Petersburg: V. Demakov Type, 1890. P. 10.
7. Russia: the encyclopedia. Dictionary [Facsimile edition of the Encyclopedic Dictionary by F.A. Brockhaus and I.A. Efron. Pg., 1898]. L. : Lenizdat, 1991. P. 418.
8. Yesin B.I., Kuznetsov I.V. Three hundred years of Russian journalism. Mos Publishing House. Un., 2002.
9. Kolomiytseva E.Y. Educational and didactic activity of Marko Vovchok: the magazine «Translations of the best foreign writers» // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2017. № 2 (76).
10. Kolomiytseva E.Y. Innovative processes in the development of Internet media // Media Strategies of the Modern World : Materials of the Eleventh International Scientific and Practical Conference, Sochi, November 01–04, 2017. Sochi : Kuban State University, 2017.

**ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АУДИТОРИЕЙ
КОРПОРАТИВНОГО ЖУРНАЛА «HCA HEALTHCARE»**

**EVALUATION OF INTERACTION WITH THE AUDIENCE
OF THE CORPORATE MAGAZINE «HCA HEALTHCARE»**

Озерский Андрей Викторович
аспирант,
Московский университет
имени А.С. Грибоедова
andrei.kiy@gmail.com

Andrey V. Ozersky
postgraduate student,
A.S. Griboyedov Moscow University
andrei.kiy@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается корпоративный журнал «HCA Healthcare», являющийся собственным корпоративным СМИ коммерческого оператора учреждения здравоохранения. Рассмотрены взаимодействие с аудиторией, стиль подачи материалов и работа с авторами, общий подход к дизайну и верстке интернет-журнала, работа со шрифтами, структура подачи материалов и навигация по изданию, отличие отечественного и зарубежного подхода к оформлению взаимодействия. Приводится обзор репозиционирования журнала, аспект «обратной связи» с целевой аудиторией (а также, анализ эффективности этой связи на примере издания), как правило, не учитывающийся при классической оценке. Рассмотрен фактор офлайн-ориентированности отечественных изданий, вызывающий отток аудитории и отсутствие постоянного контакта с целевыми аудиториями всех групп.

Ключевые слова:

корпоративные издания, ребрендинг изданий, клиентоориентированный подход, взаимодействие с целевой аудиторией, работа издания с целевой аудиторией.

Annotation.

The article discusses the corporate magazine «HCA Healthcare», which is the own corporate media of a commercial operator of a healthcare institution. Interaction with the audience, the style of submission of materials and work with authors, the general approach to the design and layout of an online magazine, work with fonts, the structure of submission of materials and navigation through the publication, the difference between domestic and foreign approaches to the design of interaction are considered. An overview of the repositioning of the journal, the aspect of «feedback» with the target audience (as well as an analysis of the effectiveness of this connection on the example of the publication), which is usually not taken into account in the classical assessment, is given. The factor of offline orientation of the publication, which causes an outflow of the audience and the lack of constant contact with target audiences of all groups, is considered.

Keywords:

corporate publications, rebranding of publications, client-oriented approach, interaction with the target audience, the publication's work with the target audience.

Достаточно распространенная в российской издательской школе методика оценки корпоративного издания, в том числе, по взаимодействию с целевыми группами читателей (по Л.С. Агафонову) обращает незначительно внимание параметрам, которые бы оценивали корпоративное издание с точки зрения непосредственного установления обратной связи с читателями [1]. Не учитываются и не используются те параметры, которые формируют лояльность целевой аудитории и целенаправленно выстраивают обратную связь с читателями.

Для оценки зарубежного опыта работы корпоративных изданий с аудиторией рассмотрим офлайн-журнал HCA Healthcare. HCA Healthcare – коммерческий оператор учреждения

здравоохранения, который был основан в 1968 году. Он базируется в Нашвилл, Теннесси и по состоянию на май 2022 года владеет и управляет 186 больницами и примерно 2000 местами оказания медицинской помощи, включая хирургические центры, отдельно стоящие отделения неотложной помощи, центры неотложной помощи и врачебные клиники в 21 штате и Соединенном Королевстве. Компания работает на рынке США и Соединенного Королевства [3].

Журнал HCA Healthcare – это издание, ориентированное на персонал и сторонние компании, руководителей, формирующих политику в системе здравоохранения, врачей-практиков, научных работников, учреждений здравоохранения, профессиональные ассоциации специалистов, фармацевтические/медицинские компании-производители лекарственных средств. Журнал выходит один раз в квартал, распространяется бесплатно. Объем каждого номера составляет 19 страниц. Формат А4, глянец.

Журнал «рассказывает» о деятельности компании, о жизни коллектива, о команде. Информация подается простым публицистическим языком. Журнал выглядит лаконичным и не перегруженным как мелкими визуальными элементами, так и «сухими» цифровыми данными. Обложки журнала выполнены в едином стиле без лишней множественной информации: название издания, указан номер и ключевая тема. Издание проанализировано по основным параметрам методики Л.С. Агафонова. Выбраны издания за 2019, 2020, 2021 и 2022 годы.

Структура журнала. Стоит отметить, что в журнале отсутствует такой элемент как мастхэд (выходные данные). Обязательным элементом выступает приветственное обращение к читателям генерального директора издания Sam Hazen. Оглавление (содержание) журнала текстовое, в большинстве случаев, без визуальных элементов, присутствуют лишь клипарты, выделение цветом и большим шрифтом (указание страницы статьи). Причем, стоит отметить, что в 2019 году в номерах в содержании использовались фотографии к статьям и их краткие аннотации.

В 2022 году редакция перешла на четкую лаконичную визуальную схему содержания. При анализе номеров не выявлено постоянных рубрик, представлены только статьи в виде интервью, мнений экспертов, описательных информационных материалов. Номер состоит из 8 разворотов, что для аудитории визуально и информационно воспринимается легко, несмотря на отсутствие рубрик. Последняя страница каждого номера – это информация для читателя – обращение к нему, призыв к действию. На этом остановимся подробнее ниже. В целом, можно сказать, что структура не перегружена, в каждом номере от 5 до 7 статейных материалов в разном формате: интервью, описание, мнение. В них легко ориентироваться и находить тот или иной материал для чтения.

Следующий анализируемый параметр – это внешний вид издания. Визуально издание выполнено в едином стиле (и обложка и внутреннее оформление). Обложка – это всегда анонс одной из тем номера – фотография и текстовая часть. Других элементов не присутствует.

Если говорить о цветовом решении, то, исходя из специфики издания (и самой компании, в том числе), оно выполнено в спокойных тонах: различные оттенки синего, желтый, оранжевый. Сочетание цветов является визуально удобочитаемым и приятным для восприятия. Иных ярких акцентов не используется. Статейный материал оптимальным образом перекликается с визуальными и векторными изображениями. В номерах активно используются фотографии улыбающихся довольных людей – клиентов, врачей, сотрудников. Подобная тенденция прослеживается во всех анализируемых номерах за 2019–2022 годы. Все фотографии в номерах – это люди – команда, клиенты, партнеры, специалисты и научные деятели. В каждом номере журнала в обязательном порядке присутствует информация о команде компании. Для читателя – это открытая демонстрация клиентоориентированного.

Данный элемент сопряжен с обращением к читателю – просьба, призыв обращаться к сотрудникам, команде (семье – как ее называют в журнале), стать благотворителем в Фонд Надежды, созданный компанией. Например, «*Care Like Family With Our Hope Fund...If you already donate, thank you. If you'd like to donate, visit hcahopefund.com/donate to learn more*» – «*Заботьтесь Как Семья С Нашим Фондом Надежды...Если вы уже сделали пожертвование, спасибо. Если вы хотите сделать пожертвование, посетите hcahopefund.com/donate чтобы узнать больше*»[3].

Активным визуальным элементов каждого номера является инфографика и использование клипартом в тему.

Визуально, такое оформление позволяет читателю вычленить в тексте основные акценты и основной посыл того или иного материала.

Шрифт в журнале единый – для текста и отдельно для заголовков. Для чтения текста выбран шрифт с засечками. Для заголовков, подзаголовков и коротких текстов (выдержек) чаще всего используется шрифт без засечек.

В целом, визуально, внешнее оформление журнала – это оптимальное лаконичное сочетание текста (информации) и визуальных элементов. Для читателя издание не перегружено как с точки зрения зрительного контакта, так и с точки зрения информационного компонента (о нем речь пойдет далее).

Основная концепция журнала – это демонстрация положительного опыта в деятельности компании, трансляция историй реальных пациентов, клиентов, партнеров и сотрудников. По мнению генерального директора, издание является точкой соприкосновения компании и читателей в лице клиентов, сотрудников, партнеров и т.д. С 2019 года основным слоганом издания является следующий: «Истории, стоящие за нашей работой по созданию более здорового будущего».

Наполнение номеров корпоративного издания – это статьи публицистического характера, большое количество интервью, отзывы и мнения клиентов, пациентов, сотрудников компании. Например, публикуются отзывы самих сотрудников и их отношение к компании.

Тексты нацелены на трансляцию ценностей компании – заботе о своих сотрудниках и клиентах, о пропаганде здорового образа жизни и поддержки активного образа жизни. Для взаимодействия с читателем в каждом номере используется так называемый персонализированный подход – текст представлен так, как будто обращен к каждому читателю в отдельности – возможность предоставления качественной медицинской помощи любому человеку. Отдельное направление – демонстрация и трансляция квалификации персонала компании, уровня их образования, инвестирования в сотрудников.

В целом, тексты номеров выстроены в положительном ключе, описывают положительный опыт своей работы, транслируют истории реальных людей, что является прямым инструментом взаимодействия с целевыми аудиториями. В таком формате читатель может в статьях «видеть» себя, свою семью, своих знакомых – реальность, представленная в журнале, формирует доверие к информации, представленной в нем, а также к самой компании.

Следующий параметр – это иллюстрационный материал номеров. Как уже было отмечено выше, визуальный компонент составляют фотографии (в основном люди – персонал, специалисты, эксперты), инфографика и клипарты. Используемые образы достаточно информативны для читателя, отражают текстовую составляющую материалов, публикуемых в каждом номере. Например, заголовок и соответствующее фото.

Выбранный формат фотографий создает доброжелательное впечатление и доверие у читателя. Композиционно иллюстративный материал выстроен так, что не мешает восприятию текста.

Следующий параметр – уровень интерактивных технологий – как один из основных инструментов выстраивания взаимоотношений с аудиторией – в анализируемом издании прослеживается во всех номерах без исключения. В первую очередь, это – обращения и выражения, ориентированные на действие, на читателя: «Обращаем Ваше внимание», «Вы можете обратиться», «Нам важно Ваше мнение», «Расскажи свою историю».

В номерах издания организована обратная связь с аудиторией, например, в форме опросов или возможности обращения непосредственно в редакцию, к персоналу компании: «*Just like a family, we're strongest when we freely communicate and listen to each other. To facilitate open communication, you'll soon have a better way to share your ideas for enhancing our patient and colleague experience: the new HCA Healthcare Vital Voices survey*». Причем, обращения, напрямую к читателям выделены отдельно в тексте, их просто заметить и прочитать.

Подобные обращения говорят о желании руководства компании к общению, об открытости компании и ее ориентации на мнение своей аудитории. В каждом номере прописан призыв к аудитории обращаться в редакцию журнала – такой формат напрямую формирует отношение с аудиторией. В каждом номере на последней странице размещается фотография с обращением. Прямое обращение к аудитории – форма формирования лояльного читателя, лояльного клиента и сотрудника. Одним из способов поддержания контактов и постоянного взаимодействия с аудиторией, читателями является сочетание разных форматов издания: от печатного до онлайн-формата и социальных платформ. Аудитория может выбрать удобный для него способ прочтения, что позволяет формировать постоянный контакт журнала с читателями. Последним параметром выступает система ключевых сообщений. В анализируемом издании основной акцент сделан на том, что сотрудники компании, ее партнеры, клиенты – это Семья. Руководство не ставит себя выше остальных, в том числе своих читателей и клиентов. Весь статейный материал, выдержки и прямые обращения к аудитории свидетельствуют о заботе со стороны компании, о возможности выстраивания диалога с аудиторией, об открытости к мнениям и пожела-

ниям. Посыл издания – возможность постоянного обращения аудитории к редакции и руководству компании. За счет выстроенных коммуникационных каналов (опросы, призывы к действию, колл-центры, социальные сети с возможностью комментариев и обратной связи), издание на постоянной основе взаимодействует со своей аудиторией.

Таким образом, можно говорить о достижении 88% эффективности использования ресурсов издания в его взаимодействии с аудиторией. Такой показатель свидетельствует об эффективности издания в плане его ориентации на читателя, взаимодействия с аудиторией – а значит, достижения основной цели корпоративного издания – трансляция ценностей компании, продвижение ее среди сотрудников и во внешней среде, и оптимальное взаимодействие с аудиторией за счет «индивидуального» подхода к каждому читателю [2]. Если отечественные издания основной акцент делают на своей компании, на трансляции ее ценностей, достижений, привилегий, преимуществ – так называемая, активная демонстрация себя, то зарубежное издание – более демократичное и направлено на читателя, на возможность выстроить с ним диалог, сформировать лояльного, а значит, постоянного читателя. Из номера в номер не единожды демонстрируется призыв к аудитории быть активной, участвовать в опросах, обращаться в редакцию. В большинстве случаев, в издании транслируется та польза, которую, по факту, получил или может получить человек – как сотрудник, так партнер или клиент. Подчеркивается ценность самого читателя. В этом плане, можно говорить о большей заинтересованности в читателе со стороны зарубежного издания.

Несмотря на высокие показатели эффективности анализируемых изданий, их внешнее оформление, наглядность предоставляемой информации, можно выделить основной их недостаток (особо это касается отечественных корпоративных изданий). Он заключается в отсутствии индивидуального подхода к читателю, в отсутствии возможности открыто «здесь и сейчас» высказать свое мнение, задать вопрос или обратиться к тем или иным специалистам компании. Зачастую, корпоративное издание – это «сухая» трансляция ценностей, преимуществ компании, не учитывающее пожелания читательской аудитории. Именно внешняя аудитория в лице клиентов, партнеров, инвесторов, политических и государственных деятелей – это аудитория, которая определяет успешность и стабильность компании.

Литература:

1. Волкова А.А. Методика оценки эффективности внутрикорпоративных печатных изданий в формировании лояльности персонала // Вестник московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. №1. С. 129–151.
2. Петропавловская Ю.А. Актуальные тенденции развития индустрии корпоративных медиа // Дискуссия. 2015. № 6. С. 46–52.
3. «HCA Healthcare» // About. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.hcahealthcare.co.uk/> (свободный доступ).

Literature:

1. Volkova A.A. Methodology for assessing the effectiveness of intra-corporate publications in the formation of personnel loyalty / Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism. 2020. No. 1. P. 129–151.
29. Petropavlovskaya Yu.A. Current trends in the development of the corporate media industry // Discussion. 2015. No. 6. P. 46–52.
30. «HCA Healthcare» // About. [Electronic resource]. URL : <https://www.hcahealthcare.co.uk/> (free access).

ВЛИЯНИЕ Л.Н. ТОЛСТОГО НА ТВОРЧЕСТВО ЛУ СИНЯ
●●●●●●
INFLUENCE OF L.N. TOLSTOY ON THE LU XUN'S WORK

Ян Лю

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы,
Российский университет дружбы народов
1042218145@rudn.ru

Yang Liu

Postgraduate student of the Department
of Russian and Foreign Literature,
Peoples' Friendship University of Russia
of Russia 1042218145@rudn.ru

Маркова Екатерина Александровна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
кафедра русской и зарубежной
литературы,
Российский университет дружбы народов
glazkova1992@gmail.com

Ekaterina A. Markova

Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher,
Department of Russian and Foreign Literature,
Peoples' Friendship University of Russia
glazkova1992@gmail.com

Аннотация. В статье изучается влияние русской литературы на китайскую на примере воздействия творчества Л.Н. Толстого на становление духовной личности Лу Синя. Методология исследования базируется на комплексном и междисциплинарном подходе, в основе которого лежат методы исторического, фактологического и литературного анализа. В результате исследования выявлено, что влияние Толстого на Лу Синя обусловлено историческими, социально-политическими и личностно-профессиональными причинами и обнаруживается в принятии идей гуманизма, что отразилось в выборе тем и проблем для литературного творчества Лу Синя.

Ключевые слова:

русская литература, китайская литература, духовный диалог, творческая личность, Л.Н. Толстой, Лу Синь

Annotation.

The article studies the Russian influence on Chinese literature on the example of the influence L.N. Tolstoy on the Lu Xun spiritual personality formation. The research methodology is based on a comprehensive and interdisciplinary approach, and used methods of historical, factual and literary analysis. As a result, it was revealed that Tolstoy's influence on Lu Xun is due to historical, socio-political and personal-professional reasons and is found in the acceptance of the ideas of humanism, which was reflected in the choice of topics and problems for Lu Xun's literary work.

Keywords:

Russian literature, Chinese literature, spiritual dialogue, creative person, L.N. Tolstoy, Lu Xun

Л. Н. Толстой и Лу Синь являются двумя яркими представителями литературы России и Китая, которые внесли определенный вклад в развитие реализма в двух странах и оставили неизгладимый след в истории мировой литературы. В связи с тем, что отношения между Россией и Китаем на современном этапе развиваются, расширение межкультурной коммуникации и обнаружение «точек соприкосновения» двух культур представляется актуальным. Изучение аспектов влияния Л.Н. Толстого на духовный мир и творчество Лу Синя позволит создать основу для межкультурного литературного диалога.

К настоящему времени тема творчества и особенностей духовного мира Лу Синя рассматривалась многими авторами, как в Китае, так и в России. В частности, некоторые китайские исследователи в своих работах отмечали, что между Л.Н. Толстым и Лу Синем существует определенная духовная связь [4, 6]. Однако конкретных исследований влияния Л.Н. Толстого на

становление творческой личности Лу Синя не проводилось, что обуславливает необходимость более глубокого изучения данной темы и особенно актуально для выявления исторических особенностей диалога русской и китайской литературы.

Несмотря на то, что между Лу Синем и Л.Н. Толстым не было личных контактов, гуманистические взгляды русского классика оказали определенное влияние на духовный мир китайского писателя. В связи с этим, целью исследования выступает выявление предпосылок и аспектов влияния Толстого на Лу Синя.

В результате анализа жизни и творчества Лу Синя, мы выделили три вида предпосылок для влияния Толстого на китайского писателя – исторические, социально-политические и личностные.

Если рассматривать время жизни русского и китайского писателя, то можно обнаружить, что, несмотря на то, что Л.Н. Толстой относится к XIX в., а Лу Синь – к XX в., годы жизни первого (1828–1910) и второго (1881–1936) позволяют называть их современниками [1, с. 149]. Это создает историческую основу для влияния творчества Толстого на китайского писателя.

Социально-политические предпосылки сводятся к тому, что после Движения за новую культуру 4 мая 1919 г., когда «западный ветер распространился на восток» [4, с. 9], передовые интеллектуалы Китая получили новое понимание человеческого совершенства. Среди этих передовых интеллектуалов, Лу Синь, несомненно, является самым выдающимся представителем этого нового типа сознания. В конце 20-х гг. и в 30-е гг. прошлого столетия в левом литературном движении Китая особое внимание уделялось произведениям русских писателей Л.Н. Толстого и М. Горького [5, с. 22]. В этом социально-политическом контексте, произведения Толстого оказали влияние на многих мыслителей Китая, и Лу Синь не является исключением.

Кроме этого, на протяжении всей своей жизни, Лу Синь уделял пристальное внимание русской культуре, и он также известен как переводчик произведений русской литературы. Хотя Лу Синь не знал русского языка, используя немецкие и японские переводы, он импортировал в Китай большое количество русских литературных произведений. Поэтому в связи с особенностями профессиональной деятельности Лу Синя, влияние русской литературы на его творчество, в определенной степени, было неизбежным.

По историческим причинам, Лу Синь и Толстой никогда не встречались. Когда Толстой умер, Лу Синь только что вернулся с учебы в Японии, и его впечатление о Толстом сложилось в Японии.

Лу Синь впервые познакомился с творчеством Л.Н. Толстого, когда учился в Японии. В то время чувство кризиса «покорения страны и вымирания рода» глубоко угнетало молодого Лу Синя. Антивоенные взгляды Л.Н. Толстого оказали глубокое влияние на Лу Синя.

В декабре 1908 г. Лу Синь опубликовал в ежемесячном журнале «Хэнань», издаваемом в Токио (Япония), статью «Теория разрушения злых голосов», ссылаясь на «Исповедь» Толстого. В этой статье Лу Синь поставил Толстого рядом с туниским богословом Августином и французским мыслителем эпохи Просвещения Руссо.

Лу Синь считал Толстого важным идеологическим ресурсом, но, с другой стороны, систематически не изучал произведения, поскольку не соглашался с идеей непротивления. Лу Синь рассматривал «Исповедь» Толстого как писателя, просвещающего людей в «теории разрушения злых голосов». Однако, с одной стороны, нет никаких данных, свидетельствующих о том, что Лу Синь читал «Исповедь» Толстого, а понимание видения Толстого происходило за счет бесед со знакомыми и личного опыта исследования человеческой природы. «Исповедь» (1879–1881) – кульминация нигилистического настроения Л.Н. Толстого, полного сомнений в отношении русского православного учения. С другой стороны, можно увидеть нехватку у Лу Синя систематического понимания развития религиозных идей Толстого. Взаимоотношения Толстого с религией очень сложны, почти в каждом его произведении есть размышления на религиозные темы, сознание покаяния в русской нации, болезненное сознание «греха», напряженные поиски смысла жизни. Всю свою жизнь он впадал в моральное смятение и тревогу за веру, поэтому он обратился к религиозным учениям, чтобы найти истину жизни, и это изменение произошло не только в его более поздние годы «обращения в религию».

Лу Синь, после возвращения из Японии, работал во многих образовательных учреждениях страны, как в школах, так и в университетах. Пока политическая ситуация в стране была благоприятной, Лу Синь преподавал историю китайской прозы в Пекинском университете, но в конце 1920-х гг. был вынужден уволиться. Л.Н. Толстой также был учителем, издателем учебных

журналов и автором учебников. Лу Синь на протяжении всей своей жизни много рассуждал об образовании, в своих многочисленных эссе, романах и письмах он непосредственно затрагивал вопросы образования, тем не менее, образовательные достижения и репутация Лу Синя не были такими выдающимися, как у Толстого. Читая статьи Лу Синя, всегда чувствуется затяжной толстовский стиль.

После периода молчания в 1910-х гг. Лу Синь снова начал свою духовно-просветительскую деятельность после культурной революции. В этот период Лу Синь больше всего говорил о Толстом, о «толстовстве», основываясь на сложном понимании писателя. В свою очередь, Толстой, под влиянием идей Руссо о человеческом равенстве и добре, восточно-православной церкви, буддизма и других, надеялся создать идеальное земледельческое общество абсолютного равенства, выступал за антицерковную религию и простоту жизни. Нравственное самосовершенствование, ненасилие над злом, братство образовали, так называемое, «толстовство».

Для Лу Синя «толстовство» проявлялось в следующем:

- 1) сопротивление состязанию за выживание социального дарвинизма, принципа сильного и отстаивание духа солидарности и взаимопомощи;
  - 2) сопротивление решению споров путем войны, основанной на принципе интересов, поддержка идеи мира во всем мире;
  - 3) непротивление, то есть, совершенствование нравственности людей через самонаравственность, нужно изменить злую природу людей посредством нравственного вдохновения.
- «Толстовство» для Лу Синя, в основном, относится к третьей категории. Лу Синь считал «толстовство» разумным, но также не соглашался с абсолютностью принципа «непротивления», который необходимо соблюдать в любой ситуации, поскольку это не позволит преодолеть проблемы человеческой природы и социального зла. Поэтому, с одной стороны, Лу Синь полностью поддерживал великий гуманистический дух Л.Н. Толстого, но, с другой стороны, критиковал нравственный самообман.

17 января 1924 г. на заседании Ассоциации выпускников средней школы при Пекинском педагогическом университете Лу Синю было предложено произнести речь, в которой он отметил Толстого наряду с Тургеневым и Достоевским как русских писателей, перевод произведений которых приведет к появлению «гениев», которые возглавят пробуждение китайского народа. 21 декабря 1927 г. в речи Лу Синя «Неправильный путь литературы, искусства и политики» в Цзинаньском университете в Шанхае о Толстом говорилось с точки зрения противостояния войне.

Изучая творчество Лу Синя, можно обнаружить, что с точки зрения литературной эстетики, влияние Л.Н. Толстого на произведения Лу Синя достаточно ограничено. Хотя оба писателя описывали социальную действительность, сочетая черты романтизма и реализма, что нашло проявление уже в первых романах Лу Синя «Ностальгия» (кит. «Хуайцзю») и «Дневник сумасшедшего» (кит. «Куанжэнь Жицзи»), их произведения имеют глубокий национальный колорит и ярко выраженные индивидуальные черты [2]. Они следовали реализму, описывая упадок высшего класса и несчастья низшего класса. В то же время, они интегрировали романтизм и реализм, многое добавляя к своим произведениям и используя разные способы выражения своих идей.

Однако на идеологическом уровне Лу Синь поддерживал идеи индивидуализма и гуманизма [2, с. 48]. В китайской теории литературы существует концепция «То-Ни» [3, с. 71], определяющая значительное влияние идей Толстого и Ницше на становление мысли Лу Синя.

Хотя, Лу Синь и Л.Н. Толстой сосредоточивали свое внимание на существовании, развитии, будущем и судьбе человека и имели определенную духовную связь, различия в их мировосприятии обусловлены тем, что русский писатель находился под сильным влиянием христианства, подчеркивая, что это, своего рода, братство для всех людей, и он выступал за то, чтобы не бороться со злом насилем, гуманизм Лу Синя же был направлен на угнетенных и слабых в обществе. В Китае религиозное сознание слабее, чем на Западе, что делает покаяние не религиозным актом, а нравственным стремлением. Поэтому осознание гуманизма Лу Синя всегда было тесно связано с сопротивлением, борьбой и местью [4, с. 9]. Лу Синь, исходя из реальных потребностей выживания и развития подрастающего поколения, корректировал толстовскую идеологическую тенденцию «сопротивления злу без насилия», формировал собственную дискуссию о человечности и гуманизме.

Лу Синь видел объективное существование социального феномена борьбы слабых против сильных, но отстаивал дух мира, дружбы и взаимопомощи. Утверждая индивидуальный дух и гуманистический дух, Лу Синь указывал на то, что необходимо критиковать материализм (то есть верховенство науки). По мнению Лу Синя, религиозный дух можно использовать как хороший способ сопротивления сложившейся ситуации.

Таким образом, возникает вопрос: Почему Лу Синь, являясь практиком духа просвещения, который выступает за атеизм, отстаивает необходимость религиозного духа? То, что защищал Лу Синь, было религией, которая преодолела религиозное суеверие после просветления и воплощает в себе мораль и метафизический дух, что Лу Синь называл праведной верой.

В размышлениях Лу Синя о человеке, стране и войне продолжала оказывать влияние мысль Толстого. Исходя из универсального сознания людей и основываясь на законе гуманитарной цивилизации, Лу Синь выступил с двойной критикой модернизации Китая и Азии, а также цивилизации Европы в XIX в. Его национальное сознание и концепция демонстрируют мировоззренческую композицию от «субъективности» к «интерсубъективности», избавляясь от культурной логики «рабства и порабощения», «колониальности и антиколониальности» и других подобных господско-рабских отношений. Более того, Лу Синь решительно сопротивлялся этой культурной логике. Можно сказать, что именно под влиянием Л.Н. Толстого Лу Синь завершил свое идеологическое становление во время пребывания в Японии. Когда Лу Синь критиковал «уважение к агрессии», были представлены еще неясная идеологическая композиция «интерсубъективности» и духовного принципа «анти-я», что является отражением современных размышлений об отношениях между людьми, обществом, государством.

В заключении можно сделать вывод о том, что влияние Л.Н. Толстого на Лу Синя было закономерным в связи с существованием исторических, социально-политических и личностно-профессиональных причин; оно, прежде всего, обнаруживается на духовном уровне и связано с принятием и переосмыслением идей гуманизма и человеколюбия. Оба писателя относятся к реализму, но на литературный стиль Лу Синя Толстой не оказал значимого влияния, за исключением эссе и работ по педагогике, в которых прослеживается затяжной толстовский стиль. Пример духовного диалога Л.Н. Толстого и Лу Синя демонстрирует, что уже на рубеже XIX-XX вв. создавались предпосылки для межкультурной литературной коммуникации России и Китая. Перед современным поколением стоит задача расширения литературного взаимодействия и более глубокого совместного изучения творчества обеих стран.

Литература:

1. Ван Сижун. Толстой, Лу Синь и китайско-российский культурный обмен // Шанхайские исследования Лу Синя. 2016. № 1. С. 148–150.
2. Ван Цзин. Сравнение морали и эстетики Лу Синя и Толстого, а также потенциальное отношение Лу Синя к литературным произведениям Толстого // Журнал Хэбэйского педагогического университета (издание философии и социальных наук). 2016. № 6. С. 48–53.
3. Ли Чуньлин. Один и тот же блеск разных художественных форм и направлений: сравнение художественных миров Лу Синя и Толстого // Шанхайские исследования Лу Синя. 2010. № 2. С. 71–84.
4. Линь Юян, Чжо Гуанпин. Лу Синь и Толстой: диалог во времени и пространстве, китайско-российский культурный обмен // Оценка шедевров. 2020. № 2. С. 8–10.
5. Фань Гофу. Лев Толстой в идеологической конструкции пребывания Лу Синя в Японии // Шанхайские исследования Лу Синя. 2016. № 10. С. 81–91.
6. Чжо Гуанпин, Шоу Юнмин. «Мастер-диалог» расширяет «Духовный шелковый путь» в стране и за рубежом: обзор и перспективы Шестого форума «Лу Синь и мировые писатели: диалог во времени и пространстве» // Шанхайские исследования Лу Синя. 2020. № 1. С. 89–96.

Literature:

1. Wang Xirong. Tolstoy, Lu Xun and Sino-Russian cultural exchange // Shanghai studies of Lu Xun. 2016. No. 1. P. 148–150.
2. Wang Ching. Comparison of the morality and aesthetics of Lu Xun and Tolstoy, as well as the potential relationship of Lu Xun to Tolstoy's literary works // Journal of Hebei Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition). 2016. No. 6. P. 48–53.

3. Li Chunlin. The same brilliance of different artistic forms and trends: a comparison of the artistic worlds of Lu Xun and Tolstoy // *Shanghai Studies of Lu Xun*. 2010. No. 2. P. 71–84.
4. Lin Yuyan, Zhuo Guangping. Lu Xun and Tolstoy: Dialogue in Time and Space, Sino-Russian Cultural Exchange // *Evaluation of Masterpieces*. 2020. No. 2. P. 8–10.
5. Fan Guofu. Leo Tolstoy in the ideological construction of Lu Xun's stay in Japan // *Shanghai Studies of Lu Xun*. 2016. No. 10. P. 81–91.
6. Zhuo Guangping, Show Yongming. «Master Dialogue» Expands the «Spiritual Silk Road» at Home and Abroad: Review and Perspectives of the Sixth Forum «Lu Xun and World Writers: Dialogues in Time and Space» // *Shanghai Studies of Lu Xun*. 2020. No. 1. P. 89–96.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN CHALLENGES AND LEGAL SUPPORT OF FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Амиров Дамир Камилевич
аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
alishertat@mail.ru

Damir K. Amirov
graduate student,
Kazan Federal University
alishertat@mail.ru

Аннотация. Происходящие в настоящее время изменения в мировом сообществе требуют переосмысления и серьёзного системного анализа в вопросе дальнейшего развития в рамках поставленных целей и задач перед нашим государством. В условиях беспрецедентного экономического давления на Российскую Федерацию, государство реализовывая свои функции, на законодательном уровне придает особое значение и не отпускает ситуацию, связанную с решением социальных и экономических проблем.

Основной целью данной статьи стало проведение анализа современных вызовов, а также, изучение правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

По итогам статьи сделаны следующие выводы:

– при достижении цели по обеспечению продовольственной безопасности, необходимо перейти от идеи обеспечения продовольственной безопасности государства к идее обеспечения продовольственной безопасности граждан Российской Федерации;

– государству важно проявить политическую силу воли для создания условий для модернизации агропродовольственного сектора, сделать упор на максимальное невмешательство в малый и средний бизнес, работающих в данном секторе экономики.

**Ключевые
слова:**

продовольственная безопасность, мировое сообщество, стратегия развития, национальные интересы, национальные угрозы.

Annotation.

The changes currently taking place in the world community require rethinking and serious system analysis in terms of further development within the framework of the goals and objectives set for our state. In the conditions of unprecedented economic pressure on the Russian Federation, the state, realizing its functions, attaches special importance at the legislative level and does not let go of the situation related to the solution of social and economic problems.

The main purpose of this article was to analyze modern challenges, as well as to study the legal support of the national security of the Russian Federation.

As a result of the article, the following conclusions were made:

– when achieving the goal of ensuring food security, it is necessary to move from the idea of ensuring the food security of the state to the idea of ensuring the food security of the citizens of the Russian Federation;

– it is important for the state to show political willpower to create conditions for the modernization of the agri-food sector, to focus on maximum non-interference in small and medium-sized businesses operating in this sector of the economy.

Keywords:

food security, world community, development strategy, national interests, national threats.

Каждое суверенное государство имеет право на защиту собственных национальных интересов. В основном, те или иные идеи защиты национальных интересов, формы и методы для достижения целей по защите национальных интересов формируются на основе реально существующих угроз. Здесь, в первую очередь, необходимо отметить, что реализация таких действий со стороны государства базируется на национальном праве, которое обеспечивает национальный интерес через призму институтов государственной власти, осуществляющих свои функции на основе Конституции Российской Федерации и федерального законодательства [1]. В данном контексте, нам хотелось бы отразить мнение отдельных исследователей касательно интерпретации понятия национальный интерес.

Так, по мнению М.В. Ильина, под национальным интересом следует понимать интересы государства и интересы гражданского общества, национальный интерес нации как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества [2].

В основе своей, национальные интересы являются объективным фактором, так как в этом проявляется стремление общества объединенного политико-правовой связью с конкретным государством к его устойчивому и стабильному развитию, под которым следует понимать снижения уровня любой из возможных угроз, повышение уровня жизни, укрепления влияния на власть институтов гражданского общества.

Исходя из этих критериев Г.А. Голубева, под национальными интересами понимает совокупность сбалансированных интересов личности, общества и всего государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах жизнедеятельности общества [3].

Воженников А.В. считает, что национальный интерес Российской Федерации выражается в объективных потребностях отдельно взятого гражданина, в целом общества и государства. В свою очередь, потребности всех перечисленных элементов вытекают из политического, социально-экономического развития, географического положения, места и роли в международном сообществе и др. [4].

На наш взгляд, существующая система национальных интересов, зеркально отражает классификацию перечня видов национальной безопасности. Таким образом, как нам видится, исходя из национальных интересов, формируются отдельные виды национальной безопасности. Прежде всего, это связано непосредственно с предполагаемой угрозой, в результате чего, можно выделить целые сферы и направления.

Национальные интересы в сфере продовольственной безопасности отражены в утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20, «Доктрине о продовольственной безопасности Российской Федерации», в которой говорится, что «продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [5].

Основой для изучения вопроса о продовольственной безопасности является экономическая безопасность государства как отдельный вид в общей структуре системы национальной безопасности, отражающейся в общей системе национальных интересов. Примерно такой же позиции придерживается С.С. Санникова, которая видит необходимость рассмотреть продовольственную безопасность в качестве одного из ключевых факторов, способствующих обеспечению национальной безопасности государства, поскольку сохранение суверенитета и государственности России, работа по снижению смертности и увеличение показателей рождаемости, в целом, повышения качества жизни россиян в значительной степени зависит от внутренней политики государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности [6]. Кроме того, как считает О.И. Уланова, продовольственная безопасность для Российской Федерации является одной из центральных проблем в системе национальной безопасности, поскольку без надежного снабжения продовольствием ни одна страна не в состоянии избежать зависимости от других государств [7].

Впервые, как направление в государственной доктрине, продовольственная безопасность в Российской Федерации была принята в далеком 2010 - м году. В ней нашло своё отражение основная стратегическая цель продовольственной безопасности: «обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. В качестве гарантий для достижения намеченной цели, в приоритет ставилась стабильность внутреннего производства, а также, наличие необ-

ходимых резервов и запасов. Продовольственная безопасность, является важнейшим направлением в сфере обеспечения экономической безопасности государства, как фактором, гарантирующим его сохранение, обеспечение суверенитета, возможности для реализации стратегических национальных приоритетов направленных на повышения уровня жизни граждан Российской Федерации гарантируя высокий стандарт жизнеобеспечения [8]. Однако следует отметить, что данная доктрина «продержалась» 10 лет, но по сути, эти же положения переписаны в новую доктрину от 2020 г.

По нашему мнению, такое положение дел прямо отражает отсутствие должного внимания со стороны государственного управления и административно-правового регулирования отдельных субъектов исполнительной ветви власти. При этом как мы уже говорили, эта проблема не много, не мало касается национальной безопасности и входит в сферу национальных интересов.

Указом президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 была утверждена новая доктрина продовольственной безопасности России, и этим же документом был признан утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

На наш взгляд, новый принятый документ демонстрирует более значимую решительность власти уделить особое внимание проблеме продовольственной безопасности. Так, в документе четко обозначается и прописывается императивная направляющая Правительству Российской Федерации, в 3-месячный срок разработать и утвердить план мероприятий по реализации положений новой утвержденной Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, а также, обеспечивать ежегодно подготовку докладов Президенту Российской Федерации, содержащих анализ, оценку и прогноз продовольственной безопасности Российской Федерации. Федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации приписывается руководствоваться положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в практической деятельности и при разработке нормативных правовых актов, касающихся обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [8].

О причинах необходимости утверждения новой доктрины непосредственно говорится в преамбуле вновь принятого документа, согласно которой, это продиктовано условиями социально-экономического развития страны, которые в последнее время, в значительной степени, подверглись серьёзным изменениям в связи с появлением новых рисков и угроз продовольственной безопасности, вызванных, главным образом, экономическими санкциями, введенными рядом западных стран в отношении России, повышением открытости национального агропродовольственного рынка, связанного присоединением к ВТО и углублением интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза [5].

Действительно, принятие этого документа назрело давно, поскольку, введённые с 2014 года западными государствами экономические санкции против Российской Федерации, не только «обнажили» проблему хозяйствующих субъектов кредитными и инвестиционными ограничениями, но и усилили вызовы и риски обеспечения продовольственной безопасности внутри Российской Федерации.

По мнению ряда исследователей, существующие угрозы продовольственной безопасности в условиях экономических санкций можно охарактеризовать следующим образом: общее падение уровня производства в различных отраслях экономики, технико-технологическое отставание, снижение реальных доходов населения, безработица, отсутствие развития сельской местности, высокий уровень инфляции, рост кредитной задолженности физических и юридических лиц. Чрезмерная открытость отечественной сельскохозяйственной отрасли также негативно влияет на обеспечение продовольственной безопасности в условиях экономических санкций [9].

Наша страна является крупнейшим мировым поставщиком сельхозпродукции. В частности, Россия является мировым лидером по экспорту пшеницы [10]. В прошлом году, общий объём экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в денежно-валютном выражении достиг наивысшего значения почти в 38 миллиардов долларов США [11].

Не секрет, что, во многом, от состояния сельскохозяйственной отрасли зависит продовольственная безопасность государства, а с другой стороны, сельскохозяйственная отрасль серьёзно зависит от нефтегазового сектора страны, который сегодня испытывает на себе беспрецедентное санкционное давление.

Отечественное сельское хозяйство – одно из крупнейших потребителей ГСМ (горючесмазочные материалы), на первый взгляд, казалось бы, с этим проблем, у сельскохозяйствен-

ной отрасли не будет, однако, сокращение денежных поступлений от экспорта углеводородов в связи с объявленными экономическими санкциями, порождают проблему с закупками за рубежом новейших образцов техники и новых технологий.

Негативное влияние санкций на финансовое обеспечение сельского хозяйства связано с замораживанием активов российских компаний, санкциями против российского банковского сектора, с закрытием доступа на зарубежные рынки капитала, к дешевым кредитным ресурсам, с проблемами в сфере финансовых и страховых услуг. Санкции порождают спад производства, рост безработицы, уменьшение доходов в сельском хозяйстве. Также, столь резкое укрепление рубля делает не рентабельным производство органических удобрений, сельскохозяйственной продукции, а также, порождает проблемы с экспортом из России.

Согласно новой национальной доктрине об обеспечении продовольственной безопасности, к основным рискам и угрозам в данной сфере, относят следующие категории:

- экономические риски, обусловленные возможностью ухудшения внутренней и внешней экономической конъюнктуры и снижения темпов роста мировой и национальной экономик;
- технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран по уровню технологического развития производственной базы;
- климатические и агроэкологические угрозы, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями и аномальными природными явлениями стихийного характера, а также, увеличением доли деградированных земель, снижением плодородия земель сельскохозяйственного назначения вследствие их нерационального использования в сельском хозяйстве;
- внешнеполитические риски, которые могут привести к ограничению потенциала развития отечественного сельского и рыбного хозяйства, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры, применением зарубежными странами мер государственной поддержки сельского хозяйства, искажающих международную торговлю;
- ветеринарные и фитосанитарные риски, связанные с возникновением и распространением ранее не регистрировавшихся на территории Российской Федерации массовых заразных болезней животных, а также с распространением болезней и вредителей растений;
- санитарно-эпидемиологические угрозы;
- социальные угрозы, обусловленные снижением привлекательности сельского образа жизни [5].

В свою очередь, основными направлениями политики государства в данной сфере являются:

- повышение экономической доступности качественной пищевой продукции для формирования рациона здорового питания всех групп населения;
- обеспечение физической доступности пищевой продукции; формирование государственного резерва сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, который должен определяться номенклатурой соответствующих материальных ценностей и нормами их накопления [5].

Существование механизмов обеспечения продовольственной безопасности регламентировано различными нормативно правовыми актами, которые определяют условия функционирования как отдельных отраслей экономики, так экономики государства в целом. Как говорится в доктрине, указанные механизмы направлены на предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности и должны разрабатываться с учетом социально-экономического развития Российской Федерации [5].

Таким образом, механизмы государственной политики обеспечения продовольственной безопасности должны опираться на совокупность всех существующих государственных структур, состоящих в структуре государственного управления. Так, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти с учетом региональных особенностей должны реализовывать единую государственную социально-экономическую политику в области обеспечения продовольственной безопасности.

Правительство РФ должно принимать меры по достижению и поддержанию пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности по основным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, осуществлять меры в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, координировать деятельность органов исполнительной власти в области обеспечения продовольственной безопасности и обеспечивать ежегодную разработку прогнозных балансов спроса и предложения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также, участвует в разработке соответствующих балансов в рамках Евразийского экономического союза и Союзного государства.

По нашему мнению, при достижении цели по обеспечению продовольственной безопасности, необходимо перейти от идеи обеспечения продовольственной безопасности государства к идее обеспечения продовольственной безопасности граждан Российской Федерации, поскольку речь идет о повышении уровня и качества жизни населения страны, включая экономическую доступность продуктов питания. С этой точки зрения, на наш взгляд, государству важно проявить политическую силу воли для создания условий модернизации одной из важнейшей отрасли экономики агропродовольственного сектора, максимальное невмешательство в малый и средний бизнес, работающий в данном секторе экономики, а также, выявление норм и правил, препятствующих развитию отрасли, их либерализация для достижения намеченной цели.

Литература:

1. Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Челябинск, 2011. С. 39
2. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 141.
3. Голубева Г.А., Дмитриев А.В. Социология. М., 2004. С. 125
4. Воженников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000. С. 92.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20. М., 2020 г.
6. Санникова С.С. Административно-правовое обеспечение продовольственной безопасности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Саратов, 2019. С. 43.
7. Уланова О.И. Риски и угрозы продовольственной безопасности России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 131.
8. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» от 30.01.2010 № 120.
9. Современные вызовы и угрозы продовольственной безопасности РФ // Ученые записки СКАГС. 2017. Вып. № 2.
10. Электронный ресурс: <https://expert.ru/2016/07/20/pshenitsa/>
11. Электронный ресурс: <https://www.interfax.ru/business/822832>

Literature:

1. Kukovsky A.A. National security in the Russian Federation: theoretical and legal study : Dis. ... Candidate of Law: 12.00.01. Chelyabinsk, 2011. P. 39.
2. Ilyin M.V. Words and meanings. Experience in describing key political concepts. M., 1997. P. 141.
3. Golubeva G.A., Dmitriev A.V. Sociology. M., 2004. P. 125
4. Vozhennikov A.V. National security paradigm of a reforming Russia. M., 2000. S. 92.
5. Doctrine of Food Security of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of 21.01.2020 No. 20. M., 2020.
6. Sannikova S.S. Administrative and legal support of food security in the Russian Federation : Dis. ... Candidate of Law: 12.00.14. Saratov, 2019. P. 43.
7. Ulanova O.I. Risks and threats to food security of Russia // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2017. V. 31. P. 131.
8. Decree of the President of the Russian Federation «On the Approval of the Prodo Doctrine.
9. «Modern challenges and threats to food security of the Russian Federation» // Scientific notes of SKAGGS. 2017. Issue No. 2.
10. Electronic resource: <https://expert.ru/2016/07/20/pshenitsa/>
11. Electronic resource: <https://www.interfax.ru/business/822832>

ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF COUNTERING EXTREMIST CRIMES

Андреев Николай Александрович
адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Nikolay A. Andreev
*associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia.
Milena.555@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается система социально-экономических факторов влияющих на активизацию криминальной сферы экстремистской деятельности. Исследуется причинный комплекс обуславливающий формирование радикальных настроений отдельных групп гражданского общества. Предпринят анализ современного состояния преступлений экстремистской направленности. Рассмотрены особенности личности преступника совершившего преступление экстремистской направленности. Предложены основные направления деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по профилактике и предупреждению причин и условий формирования экстремистской мотивации.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, сеть «Интернет», информационно-телекоммуникационные технологии, экстремистские материалы, информационный контент.

Annotation. The system of socio-economic factors influencing the activation of the criminal sphere of extremist activity is considered. The causal complex that determines the formation of radical sentiments of individual groups of civil society is investigated. The analysis of the current state of extremist crimes is undertaken. The features of the personality of the criminal who committed the crime of extremist orientation are considered. The main directions of activity of state authorities and local self-government bodies for the prevention and prevention of the causes and conditions of the formation of extremist motivation are proposed.

Keywords: extremism, extremist activity, the Internet, information and telecommunication technologies, extremist materials, information content.

Проводимая государством политика в сфере укрепления суверенитета и безопасности, обусловила необходимость решения множества задач, в числе которых особе внимание уделяется противодействию экстремистской деятельности.

Экстремизм, представляя собой религиозно-политическое явление, в последние годы приобретает характер мировой проблемы. Экстремистская деятельность является способом изменения государственного строя, насильственного захвата власти, нарушения территориальной целостности государства, а также, обеспечивает достижение иных деструктивных целей.

Россия обладает большой территорией и внушительными запасами различных видов полезных ископаемых, природных ресурсов, становится объектом пристального внимания со стороны иностранных экономик стран, либо исчерпавших свои ресурсы, либо государств, которым для развития и экономического роста они остро необходимы.

Жестокие формы проявления экстремизма, постигшие многие страны, являются демонстрацией того, что этот негативный феномен не имеет барьеров и границ. Весь мировой социум

в равной степени находится под угрозой экстремистской деятельности и ее худшего проявления – террористической атаки.

Преступления экстремистской направленности представляют серьезную угрозу для безопасности любого государства, в связи с чем, уяснение сути данной дефиниции, является необходимым условием для формирования представления о том, какие интересы непосредственно затрагиваются такими преступлениями, и какими средствами обеспечивать противодействие.

Общественная опасность любого преступления определяется как характером сферы нарушаемых общественных отношений, так и объемом причиняемого вреда, распространенностью фактов преступной деятельности.

Очевидно, что распространенность преступлений экстремистской направленности гораздо выше, чем это отражают данные официальной статистики. Рассматриваемые деяния обладают высокой латентностью и не всегда получают надлежащую правовую оценку из-за поливариативности самого явления «экстремизм» [1, с. 55–59].

Современное состояние преступного экстремизма определяется данными официальной статистики, отражающей лишь «видимую часть айсберга» сферы преступной деятельности. Вместе с тем, и данная часть впечатляет своим объемом.

Проанализировав динамику зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, размещенную на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с 2010 года по март 2022 года, можно говорить, что в настоящее время наблюдается рост данных преступлений. С начала года по февраль на территории Российской Федерации уже зарегистрировано 159 преступлений экстремистской направленности (март уже 340). Наибольшее число таких преступлений за 2010–2021 годы приходится на 2017 год (зарегистрировано 1521 преступление). Начиная с 2019 года, и по 2021 год можно наблюдать возрастание количества зарегистрированных преступлений, совершенных по экстремистскому мотиву (в 2019 году – 585; в 2020 году – 833; в 2021 году – 1057) [2].

В настоящий период времени наибольшее количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности наблюдается в Ставропольском крае – 23, в республике Дагестан – 16, в Красноярском крае – 15, в Краснодарском крае – 13, в Московской области – 13, в Саратовской области – 12, в Пермском крае – 11 [3, с. 156].

Согласно отчету о числе лиц, осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, по составам преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ, за 2021 год было осуждено 527 лиц [4]. Наибольшее количество лиц были осуждены за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 280 УК РФ. Это говорит о том, что наиболее частым способом совершения указанных преступлений, является использование средств массовой информации, в том числе, телекоммуникационной сети «Интернет».

Рассмотрев статистику преступлений экстремистской направленности, нетрудно заметить стабильный рост их числа вплоть до конца 2018 года, после чего, наблюдается значительное снижение количества указанных преступлений после декриминализации статьи 282 УК РФ. После этого, в нашем государстве принимались определенные меры по усилению противодействия экстремизму. В 2021 году Президентом Российской Федерации был подписан федеральный закон, вносящий важные поправки в действующее законодательство в части установления обязанности администраторов социальных сетей блокировать запрещенный контент, содержащий призывы к осуществлению экстремистской деятельности, информацию, выражающую прямое неуважение к обществу и государству [5].

Эффективность противодействия экстремистской деятельности обеспечивается, в том числе, средствами частной превенции. Согласно данным официальной статистики о состоянии судимости в России за 2020 и 2021 годы, за преступления, предусмотренные главой 29 УК РФ, было осуждено 304 лица, из них 26 женщин. По возрастному критерию было осуждено: в возрасте от 14 до 17 лет – 12 лиц; от 18 до 24 лет – 61 лицо; от 25 до 29 лет – 54 лица; от 30 до 49 лет – 143 лица; 50 лет и старше – 34 лица.

По уровню образования: 113 лиц имеют высшее профессиональное образование; 100 лиц имеют среднее профессиональное образование; 69 лиц имеют среднее общее образование; 22 лица имеют начальное образование или не имеют образования вообще.

По материальному положению: 142 лица не имеют постоянного источника дохода; 7 лиц нетрудоспособны и не работают; 66 являются официально рабочими; 29 лиц являются военнослужащими проходящими службу по призыву или по контракту [6].

В 2021 году за преступления, предусмотренные главой 29 УК РФ, было осуждено 527 лиц, из них 60 женщин. По возрастному критерию было осуждено: в возрасте от 14 до 17 лет – 16 лиц; от 18 до 24 лет – 81 лицо; от 25 до 29 лет – 81 лицо; от 30 до 49 лет – 271 лицо; 50 лет и старше – 78 лиц.

По уровню образования: 175 лиц имеют высшее образование; 166 лиц имеют среднее профессиональное образование; 126 лиц имеют среднее общее образование; 60 лиц имеют начальное образование или не имеют образования вообще.

По материальному положению: 261 лиц не имеют постоянного источника дохода; 22 лиц нетрудоспособны и не работают; 116 имеют постоянное место работы[6].

Таким образом, данные, характеризующие личность осужденного за совершение преступлений экстремистской направленности, позволяют выделить основные качественные признаки:

1. Большинство осужденных, совершивших преступления экстремистской направленности, являются мужчинами в возрасте от 18 до 49 лет.

2. Основная часть имеет высшее либо среднее специальное образование, равно как и является учащимися образовательных организаций. Доля лиц без образования весьма незначительна.

3. Большинство из них не имеют постоянного источника дохода, в то же время, значительная часть является официально трудоустроенными людьми.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что совершение преступлений экстремистской направленности характерно для лиц в возрасте от 18 до 49 лет, не имеющих постоянного источника дохода, обладающих высшим или средним профессиональным образованием и ранее не привлекавшимися к ответственности за подобного рода деяния, либо привлекавшимися за преступления против личности или собственности.

Отмеченные обстоятельства позволяют охарактеризовать причинный комплекс экстремистской деятельности и установить основные факторы, обуславливающие такой вид преступной деятельности.

Одним из таких факторов является экономический. Его могут охарактеризовать:

– низкий уровень развития экономики отдельного административно-территориального образования;

– значительный показатель населения с низким доходом;

– большая доля нетрудоустроенных молодых людей и т.д.

Указанный фактор особенно актуален в условиях экономического кризиса, при котором наблюдается нарастание протестных проявлений и активизация экстремистских движений [7, с. 24–25].

Другим фактором выступает социально-демографический. Его образуют преступления против личности, в основе которых лежит расовая, религиозная, национальная ненависть или вражда. Это особенно характерно во время межэтнических конфликтов.

Значительное количество преступлений экстремистской направленности совершается в период проведения массовых мероприятий и имеют своей целью дестабилизацию политической обстановки, разобщение общественных настроений и демонстрацию отсутствия страха перед наказанием у преступников-экстремистов. Массовое скопление людей выступает в качестве, своего рода, укрытия для обеспечения более продолжительного периода осуществления преступного поведения, а также, является вспомогательным средством, в случае, если отдельные лица из толпы поддадутся экстремистской пропаганде и вступят на сторону правонарушителей.

Таким образом, обстановка совершения преступлений экстремистской направленности характеризуется условиями нестабильной экономической ситуации, а также, периодом политических или социальных волнений в период проведения массовых мероприятий.

В основе указанных преступлений лежит экстремистский мотив, определение которого является обязательным для отнесения конкретного преступления к категории экстремистской направленности. Совершение указанных преступлений характерно в период экономического кризиса или при межэтнических, межконфессиональных конфликтах, а также - при массовых мероприятиях разного характера. Наибольшее количество преступлений экстремистской направленности в настоящий период отмечается на юге России.

Принимая во внимание значимость общего предупреждения преступлений, следует отметить необходимость направления сил и средств общества и государства на оказание экономической помощи лицам, которые потенциально способны стать субъектом рассматриваемой

категории преступлений. Как отмечает Е.П. Коровин, экономические преобразования следует проводить особенно в семейно-бытовой, социальной и образовательной сферах [8, с. 7–8].

С учетом исследования статистических данных, предоставленных в разных информационных источниках, представляется возможным установить основные направления предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Анализ состояния преступности позволяет констатировать увеличение количества преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств массовой информации и телекоммуникационной сети «Интернет». Исходя из этого, одним из основных направлений предупреждения данной категории преступлений должна выступать область информационной политики государства, что ставит перед правоохранительными органами проблему совершенствования методологии и привлечения больших средств для расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Все звенья правоохранительной системы вовлечены в деятельность по защите информационного пространства, пресечению попыток вовлечь население в экстремистскую деятельность. В 2021 году по требованиям прокуратуры было заблокировано свыше 81 тыс. интернет-ресурсов с содержанием материалов экстремистского характера. С 45 тыс. сайтов противоправная информация была удалена [9].

В современных условиях, благодаря достижениям научно-технического прогресса, идеология экстремизма способна распространяться с максимальной скоростью посредством использования различных сайтов сети «Интернет», особенно включая социальные сети, что позволяет экстремистской пропаганде охватить достаточно широкую аудиторию и вовлекать в противоправную деятельность широкие слои населения. Особенно подвержены такому воздействию экстремизма лица молодого возраста, которые являются активными пользователями как социальных сетей, так и, в целом, информационно-компьютерных технологий.

Для успешного осуществления деятельности по своевременному предупреждению преступлений экстремистской направленности в виртуальном пространстве необходимо принятие ряда мер, направленных на совершенствование законодательства в указанной области, а также, по подготовке специалистов правоохранительной системы в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, организацию их сотрудничества с провайдерами в целях своевременного установления экстремистских преступлений.

Другим немаловажным направлением профилактики преступлений экстремистской направленности является предупреждение экстремистских акций во время проведения массовых мероприятий.

В интересах обеспечения национальной безопасности необходимо повышение эффективности предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности, совершаемых в ходе не только протестных акций, но и любых других массовых мероприятий. Это обусловлено тем, что при массовом скоплении людей предполагается наличие среди толпы представителей той или иной нации, расы, религии, социальной группы, в связи с чем, преступники-экстремисты могут совершить ряд преступных деяний, предусмотренных соответствующими статьями глав 16, 17, 19 и 29 УК РФ. Повышенную опасность представляет совершение преступлений общеопасным способом в таких условиях, а также, трансформация массовых мероприятий в массовые беспорядки.

Исходя из вышесказанного, предупреждение преступлений экстремистской направленности в ходе проведения массовых мероприятий требует от правоохранительных органов принятия ряда оперативных мер еще до начала самих мероприятий, а также, осуществление постоянного контроля ситуации во время их проведения.

В качестве одного из самостоятельных направлений предупреждения преступлений экстремистской направленности следует выделить политику в сфере миграции. Это обуславливается тем, что потоки мигрантов приводят в страну как лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности, так и лиц, которые более подвержены стать жертвами таковых. Это связано с тем, что среди лиц, приезжих из других стран, находятся представители той или иной народности, которые, в силу исторических и социально-демографических особенностей жизни народа, относятся не столь доброжелательно к представителям иных этносов. В этой связи, усиление контроля за такими потоками, в некоторой степени, позволит предотвратить совершение преступлений.

Нельзя не согласиться с рядом авторов, таких как А.В. Богданов, Е.Н. Хазов и О.В. Турбина, утверждающих, что немалая часть мигрантов, прибывших в Россию из стран дальнего

зарубежья и бывших союзных республик, имеют криминальное прошлое или преступные намерения [10, с. 140–144].

Увеличению количества лиц, незаконно пересекающих границу, способствует большой объем миграционных потоков, что может повлечь определенные отрицательные последствия, выраженные в угрозе совершения преступлений экстремистской направленности. Снабжающая теневой сектор экономики рабочая сила, является одной из причин негативного отношения граждан России к мигрантам, которая может приводить к межнациональным конфликтам [10].

Завершая рассмотрение вопроса об основных направлениях предупреждения преступлений экстремистской направленности, следует отметить, что для эффективного предупреждения указанной категории преступлений необходимо принятие мер комплексного характера, а также, организованное взаимодействие между правоохранительными органами. Необходима направленная деятельность всех государственных органов на стабилизацию социально-экономической и политической обстановке в стране, а также, выработка общегосударственной идеологии, направленной на улучшение социального климата в России.

Для эффективного выявления признаков, указывающих на подготовку актов экстремизма, правоохранительным органам необходимо организовать своевременный обмен и поступление информации между оперативными аппаратами и иными службами.

Опыт противодействия экстремизму показывает опасность преступлений экстремистской направленности. Для пресечения подобных преступлений требуется тщательная подготовка и проведение разъяснительной работы среди населения, в первую очередь, среди категорий, наиболее уязвимых для вовлечения в экстремистскую деятельность и поддающихся формированию экстремистской идеологии.

Органами государственной власти, структурами местного самоуправления, гражданским обществом должна проводиться профилактическая работа с населением городов, субъектов Российской Федерации, содержание которой составляет разъяснение политической сущности специальных операций, проводимых мероприятий, разоблачение утверждений экстремистской пропаганды в средствах массовой информации, включая социальные сети. «Уличная политика» выступает важнейшим компонентом специальных операций. Наиболее оптимальным форматом такой деятельности являются беседы, круглые столы, семинары с представителями органов государственной власти, местного самоуправления и общественности, посвященных разъяснению причин возникновения проявлений экстремистской направленности среди населения, формам и методам противодействия распространению соответствующей идеологии, необходимости преодоления нигилизма в вопросе знаний о национальных, культурных, духовных и религиозных традициях народностей, населяющих территорию, а также, совершенствование работы по профилактике экстремистских проявлений.

Важным аспектом в деятельности по профилактике преступлений экстремистской направленности являются:

- постоянный мониторинг средств и методов, используемых участниками преступлений экстремистской направленности;
- гибкое и адекватное реагирование на динамику эволюции толпы, включающую формирование сборища и бунтующей толпы;
- своевременное и решительное пресечение попыток развязывания «цветных революций», захвата зданий органов государственной власти, органов местного самоуправления, субъектов жизнеобеспечения.

Изложенное позволяет утверждать, что обеспечение целенаправленной и эффективной защиты общества от экстремистских проявлений возможно лишь в случае комплексного использования политических, правовых, экономических, духовно-нравственных, информационных и иных возможностей органов исполнительной власти всех уровней.

Литература:

1. Харламова А.А., Макеева И.С. Преступления экстремистской направленности: общая характеристика и некоторые особенности // Российский следователь. 2022. № 1. С. 55–59.
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://crimestat.ru/analytics>

3. Преступность в Ставропольском крае: состояние и прогноз / И.Л. Мармута [и др.]; под ред. Н.Ш. Козаева. Краснодар, 2021.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Судебный Департамент Российской Федерации: данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://cdep.ru>
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г. № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I). Ст. 3448.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Судебный Департамент Российской Федерации: данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://cdep.ru>
7. Рясов Д.А. Этнокультурные особенности формирования криминальной мотивации членов семей участников религиозно-экстремистских незаконных вооруженных формирований и псевдорелигиозных сообществ деструктивной направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 24–27.
8. Коровин Е.П. Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ // Уголовное право. 2018. № 6. С. 56–65.
9. Итоги работы органов прокуратуры за 2021 год [Электронный ресурс]. URL : genprok.gov.ru
10. Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н. Оперативно-разыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 140–144.

Literature:

1. Kharlamova A.A., Makeeva I.S. Crimes of extremist orientation: general characteristics and some features // A Russian investigator. 2022. No. 1. P. 55–59.
2. The state of crime in Russia for January – December 2021 // Prosecutor General's Office of the Russian Federation: portal of legal statistics [Electronic resource]. URL : <http://crimestat.ru/analytics> .
3. Crime in the Stavropol Territory: state and prognosis / I.L. Marmuta [et al.]; edited by N.S. Kozhev. Krasnodar, 2021.
4. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2021 // Judicial Department of the Russian Federation: judicial statistics data [Electronic resource]. URL : <http://cdep.ru>
5. On Information, Information technologies and information protection: Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 (ed. No. 441-FZ of December 30, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 31, 2006. No. 31 (Part I). Article 3448.
6. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2020 // Judicial Department of the Russian Federation: judicial statistics data [Electronic resource]. URL : <http://cdep.ru>
7. Ryasov D.A. Ethnocultural features of the formation of criminal motivation of family members of participants of religious extremist illegal armed formations and pseudo-religious communities of destructive orientation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4 (38). P. 24–27.
8. Korovin E.P. Some theoretical and practical problems of the qualification of a crime under Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal law. 2018. No. 6.
9. Results of the work of the Prosecutor's office for 2021 [Electronic resource]. URL : genprok.gov.ru
10. Bogdanov A.V., Turbina O.V., Khazov E.N. Operational investigative activities to counter organized crime in the field of illegal migration in Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2. P. 140–144.

СУДЕБНИК 1497 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА РУССКОГО (МОСКОВСКОГО) ГОСУДАРСТВА

THE JUDICIAL CODE OF 1497 AS A SOURCE OF THE LAW OF THE RUSSIAN (MOSCOW) STATE

Гребенщикова Ирина Васильевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права,
Уральский юридический институт
МВД России
E-mail: grebenshikova_iv@mail.ru

Grebenshchikova Irina Vasilievna

*PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Theory and History
of State and Law,
Ural Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
E-mail: grebenshikova_iv@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена правовому источнику Русского (Московского) государства периода правления Ивана III – Судебнику 1497 г. Автором обозначены источники данного законодательного акта, дана краткая характеристика регулирования наиболее важных сторон государственного управления и отправления правосудия: гражданско-правовых норм, уголовного права и судебного процесса.

Ключевые слова:

Судебник 1497 г., уставные грамоты, вечное право, наследственное право, обязательственное право, уголовное право, смертная казнь, государственные преступления, религиозные преступления, судебный процесс.

Annotation. This article is devoted to the legal source of the Russian (Moscow) state during the reign of Ivan III – the Sudebnik of 1497. The author identifies the sources of this legislative act, gives a brief description of the regulation of the most important aspects of public administration and administration of justice: civil law, criminal law and judicial process.

Keywords: Judicial Code of 1497, charters, property law, inheritance law, law of obligations, criminal law, capital punishment, state crimes, religious crimes, judicial process.

Изучение источников права Русского государства всегда было и будет интересно для исследования не только историкам, но и юристам-правоведам. Именно правовые исторические памятники служили и служат источниками для разработки законодательных актов в современном мире.

Источником права в Московском государстве являлся обычай. Однако, несомненно, что одну из важных ролей среди источников играли также уставные грамоты, которые давались великими князьями различным областям государства. Уставные грамоты наместнического правления имели своей целью все большее подчинение мест Москве. Они регламентировали деятельность кормленщиков и ограничивали в какой-то мере их произвол [1, с. 125]. Так, Двинская уставная грамота 1397 г. первой из известных нормативных актов такого рода признала преступлениями посул (взятку), оскорбление словами; ввела смертную казнь через повешение, обязанность общины выдать убийцу наместнику.

Особым событием в развитии отечественного права стал первый общерусский Судебник 1497 г. (далее – Судебник). Источниками Судебника послужили нормы обычного права, судебной практики, местных уставных грамот, Русской Правды и Псковской Судной грамоты. Например, с Псковской Судной грамотой перекликается порядок доказывания добросовестного приобретения вещи, проверки свидетельских показаний, проведения судебного поединка. Следы обычного права обнаружены только в двух статьях, впрочем, как и следы Русской Правды

(в ст. 55 о займах, ст. 66 о холопах). Вместе с тем Судебник характеризовался новизной нормативного содержания, по своему объему он был гораздо больше уставных грамот. Две трети его статей не связаны с дошедшими до нас правовыми источниками.

В области вещного права Судебник развивает положения Русской Правды о повышенной защите княжеских, боярских земель, а также монастырских угодий. За повреждение межевых знаков и запашку чужой земли наложение штрафа дополнено битьем кнутом (ст. 62). Судебником также предусмотрено приобретение права собственности не только по договору или завещанию, но и по давности владения. Общий срок поземельной исковой давности составил 3 года, а по отношению к княжеской земле 6 лет (ст. 63).

В области наследственного права Судебник придерживался известного Русской Правде принципа, согласно которому сестры при братьях не наследницы, но, в отличие от них, дочери низших категорий свободного населения признавались таковыми. При наследовании по закону имущество переходит сыну, при его отсутствии – дочери, а при ее отсутствии достается ближайшему родственнику (ст. 60).

В области обязательственного права Судебник 1497 г. вслед за Русской Правдой отдавал предпочтение устной форме договора, а в целях предупреждения покупки краденых вещей предусматривал подтверждение сделки свидетельскими показаниями (ст. 46, 47). Он же сохранял обеспечение выполнения обязательств не только имущественной, но и личной ответственностью должника. Так, виновное невозвращение долга купцом влекло обращение его в холопство истцу, тогда как безвинному предоставлялась отсрочка платежа (ст. 55).

В отношении отдельных видов договоров Судебник ограничивался упомянутыми условиями доказывания купли-продажи (ст. 46, 47). В случае расторжения договора личного найма при самовольном уходе работника до установленного договором срока наймит терял право на получение какого-либо вознаграждения (ст. 54). По Псковской судной грамоте, он был вправе получить деньги за последний год работы.

Московские великие князья выступали организаторами внутреннего строя народной жизни, блюстителями безопасности и порядка на всей территории страны. Новое значение верховной власти отразилось на уголовном и процессуальном праве. Под преступлением (хотя такое понятие в текстах еще не встречается) стали пониматься не только деяния, причиняющие вред частным интересам людей, в том числе и князей, но и публичные деликты, посягающие на социальные и государственные устои. Общественно опасные деяния начали преследоваться не исковым, а розыскным порядком с активным участием должностных лиц в досудебной подготовке дела. Суд по таким делам изымался из рук вотчинной юстиции – он осуществлялся великим князем или уполномоченными им органами и должностными лицами.

Надстраивая Русскую Правду, Судебник 1497 г. к «обиде» как частнопрововому деликту добавляет или из нее трансформирует «лихие дела», приносящие вред общественным, государственным интересам. В нем появились составы уголовно наказуемых деяний, направленных против политического строя, религии, правосудия.

Общественно опасными преступлениями стали некоторые деяния, ранее считавшиеся «обидами»: повторная кража, убийство подневольным человеком своего господина, ябедничество как не просто ложное обвинение, а злостная клевета с целью получить за донос вознаграждение из имущества невиновного лица.

Существенные изменения произошли в субъектах преступлений, которые были обусловлены идеей того, что за вред, причиненный государству, к ним отнесены все категории населения, причем в равной степени. Поэтому субъектами «лихих дел» становятся не только свободные люди, но и холопы, а тяжесть наказаний по ним не дифференцируется с учетом словесного положения лица. Напротив, в частнопрововых делах при назначении меры ответственности эти факторы учитываются. Например, по Судебнику, человек, повредивший межевые знаки у боярина, подвергался битью кнутом, а у крестьянина – только штрафу в два алтына (6 коп.), помимо возмещения убытков, уплачиваемых в пользу потерпевшего (ст. 62).

Новым субъектом преступления становится «ведомый лихой» человек. Таковым признавалось лицо, которое, по авторитетному мнению, способно совершать тяжкие деяния, причиняющие существенный вред охраняемому властями порядку. «Облихование» проходило в виде оговора под присягой со стороны пяти-шести детей боярских или добрых христиан (ст. 12, 13) [3]. Для признания лица «лихим» не требовалось, чтобы оно ранее привлекалось к ответственности или против него имелись улики в конкретном преступном деянии. Совершение «ведомым лихим» человеком любого, в том числе малозначительного, преступления влекло смертную казнь.

Судебник умалчивал о формах вины, полагая, что «лихие дела» совершаются с умыслом.

Если Русская Правда основное внимание уделяла деяниям против личности и ее имущества, то в Судебнике 1497 г. намечились новые виды преступлений.

К государственным преступлениям, бесспорно, относилась «крамола», т. е. заговор, измена, выступление против правительства. К политическим злоумышленникам причислялись «подымщики», в смысле «шпионы, разгласители секретных сведений» (сравните: «подметные письма»), а также «зажигальники». Ими являлись лица, совершившие поджог города с целью сдачи его врагу. Следует заметить, что существуют и другие толкования «подыма», «зажигальничества».

К религиозным преступлениям относилась церковная татьба, а к посягательствам на социальный уклад – убийство человеком своего господина, похищение людей с целью продажи в рабство (ст. 9) [2, с. 77].

Судебник предусматривал преступления против порядка судопроизводства, неизвестные Русской Правде, как-то: отказ в правосудии (ст. 2), дача взятки судьям (ст. 1, 67). Судья, виновный в разборе дела «не по суду», обязан был возместить сторонам понесенные ими расходы; иным наказаниям он не подвергался [3]. С жесвидетеля взыскивались все убытки и расходы, понесенные потерпевшим.

Анализ санкций уголовно-правовых норм дает представление о целях и видах наказаний.

По общественно опасным деяниям Судебник материальную выгоду, бывшую основной целью наказания Русской Правды, заменил устрашением, частную превенцию – общей (чтобы не только нарушитель не совершал новых преступлений, но и чтобы других предостеречь). Композицию, первоначально означавшую возможность откупиться от угрозы мести и переросшую в штрафные санкции, дополнили стремлением покарать злоумышленника.

Неизвестная Русской Правде смертная казнь была введена за криминальные деяния против государства, веры, социального уклада (ст. 9); иные преступления, совершенные «ведомым лихим» человеком (ст. 8); повторную кражу (ст. 11). Простая первая татьба, кроме продажи (денежного штрафа в пользу казны), наказывалась торговой казнью (битьем кнутом на торговой площади). Если у преступника не было средств возместить ущерб, он отдавался в холопство (ст. 10) [2, с. 80].

Процесс в Московском государстве претерпел важные изменения, особенно по уголовным делам.

По гражданским и менее опасным уголовным делам Судебник сохранил прежний исковой состязательный процесс, но в несколько видоизмененной форме. Сторонами могли быть любые лица, в том числе несвободные. В случае невозможности участвовать в процессе лично сторона могла выставить за себя наймита. В качестве представителей господ выступали холопы, которые защищали интересы хозяев на поединке или принимали на себя муки во время правежа.

Дело начиналось по жалобе истца, так называемой «челобитной», которая излагала предмет спора и, как правило, была словесной. По получении челобитной суд назначал судью и выдавал приставу особую «приставную грамоту». В грамоте указывались цена иска и его основание [4, с. 63]. Этот документ давал приставу право брать за ответчика поручительство какого-либо лица о своевременной явке на суд, а при необходимости – доставить стороны в суд. О сроке судебного разбирательства сообщала «срочная грамота». Неявка ответчика в суд в назначенный срок влекли за собой признание его виновным без разбора дела и выдачу истцу «бессудной грамоты» об удовлетворении его притязаний (ст. 27). Неявка истца влекла за собой прекращение дела. Стороны могли примиряться не только до обращения в суд, но и в начале судебного разбирательства (ст. 53).

Во время судебного разбирательства стороны имели равные процессуальные возможности представления доказательств и обе назывались истцами. Видами доказательств были следующие:

– собственное признание, которое при полном подтверждении исковых требований прекращало судебное разбирательство;

– свидетельские показания послухов, считавшихся очевидцами происшествия (ст. 67) [3], а не свидетелями доброй славы (согласно Русской Правде). Свидетелями могли быть холопы. Явка послухов на суд была обязательной. Их показания могли проверяться судебным поединком, которому предшествовала присяга (ст. 48). В случае неявки или дачи ложных показа-

ний иск и все судебные пошлины перекладывались на послуха (ст. 50). Не подтверждение послухом обстоятельств, приведенных выставившей свидетеля стороной, вело к проигрышу дела последней (ст. 51);

- письменные документы, например, грамоты по земельным спорам, кабальные, закладные и др.;

- когда не было возможности разрешить спор с помощью вышеприведенных доказательств, допускались ордалии в виде «поля», означавшего поединок сторон (ст. 7). Участие на поле было обязательным для обеих сторон либо лично, либо через наймитов (ст. 49, 52). Отказ от поля рассматривался как признание вины [4, с. 67]. Победенная на поединке сторона уплачивала иск и все судебные издержки;

- допускалась замена поля присягой, и со временем, к середине XVI в., крестное целование вытеснило поединок как вид доказательств. В зависимости от того, кто приносит присягу – истец ли подтверждает свои требования, или ответчик принесением присяги очищает себя от иска, – различалась присяга подтвердительная или очистительная [4, с. 70]. Вопрос о том, кому принести присягу – истцу или ответчику – решался жребием. Сам жребий в качестве доказательства уже не упоминался. Присяга была основным видом доказательств в спорах между иностранцами (ст. 58).

По окончании состязания сторон, т. е. после предъявления ими доказательств, стороны подписывали протокол, а судья выносил решение (приговор), которое записывалось в «правовую грамоту». Исполнение приговора осуществлялось судебными приставами, которые часто прибегали к правеху осужденного, не выполняющего добровольно возложенные на него судьей обязанности. Приговоры могли быть обжалованы вышестоящим должностным лицам и органам.

По наиболее опасным для государства делам осуществлялся следственный процесс – розыск.

Подобное дело начиналось и без частной жалобы, по инициативе самого суда как истца от имени государства. Явка ответчика в суд не зависела от согласия сторон, а осуществлялась специальными должностными лицами: недельщиками – в крупных городах или доводчиками – в провинции. Они получали на руки «засывные грамоты», редко допускали передачу ответчика на поруки, а чаще арестовывали его и доставляли в суд (ст. 35).

Вся инициатива при разрешении дела находилась в руках суда, который сам принимал меры к производству расследования, добыванию доказательств. Недельщики или другие судебные лица освидетельствовали раны, увечья, трупы. Они же осматривали место происшествия, проводили обыски. «Поличное», т. е. украденные вещи, изъятые из-под замка, считалось уликой, непосредственно указывающей на виновность хозяина кладовой (ст. 13). Предполагалось письменное оформление результатов расследования, о чем прямо предписывалось в ст. 6 Губной Белозерской грамоты 1539 г.

При отсутствии подозреваемого в совершении преступления прибегали к «повальному обыску», т.е. опросу «добрых людей» с целью обнаружения «лихого» человека, которого пытали. Пытка применялась судом не только ради получения собственного признания лица во вменяемом ему преступлении, но и для оговора и уличения соучастников (ст. 34). В случае оговора с пытки назначалась очная ставка между лицами – оговорившим и оговоренным. Если оговоривший отказывался от оговора в присутствии оговоренного, то его пытали вторично, а в отношении оговоренного назначали повальный обыск (ст. 14) [4, с. 72]. Признание, высказанное добровольно или выбитое под пыткой, считалось лучшим доказательством.

При розыском процессе судоговорение, состязание сторон заменялись допросом обвиняемого со стороны судьи или очной ставкой его с потерпевшим. Подмена ответчика представителем-наймитом, прекращение дела из-за отказа от иска или примирения сторон исключались. Дела могли быть прекращены или приостановлены только по усмотрению суда.

В судах велось письменное делопроизводство (ст. 15, 16). Приговоры и решения по розыскным делам не подлежали обжалованию и приводились в исполнение самими органами судебной власти.

Таким образом, Судебник Ивана III стал первым общерусским правовым документом, объединившим судебную практику, местные законоположения, содержащиеся в уставных грамотах, Русской Правде и Псковской Судной грамоте, в один общий закон, регулирующий нормы материального, преимущественно гражданского права, уголовного и процессуального права с целью приспособления к изменившимся в период объединения вокруг Московского княжества русских земель социально-экономическим и политическим условиям.

Литература:

1. Карапетян Л.А. История отечественного государства и права: учебное пособие. М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. 735 с.
2. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 864 с.
3. Судебник 1497 г. / под ред. Б.Д. Грекова [Электронный ресурс]. URL : <https://clck.yandex.ru/redirect>
4. Петручак Л.А. Проблемы возникновения, развития и формирования правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России: Историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2000. 259 с.

Literature:

1. Karapetyan L.A. History of the national state and law: textbook. M. : Russian State University of Justice, 2016. 735 p.
2. Criminal law of Russia. General part: textbook / Edited by F.R. Sundurov, I.A. Tarkhanov. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Statute, 2016. 864 p.
3. Sudebnik 1497 / Edited by B.D. Grekov [Electronic resource]. URL : <https://clck.yandex.ru/redirect>
4. Petrushak L.A. Problems of the emergence, development and formation of rules for evaluating evidence in criminal proceedings in Russia: Historical and legal aspect : Dis. ... Cand. Jurid. Sciences': 12.00.01. Stavropol, 2000. 259 p.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

LIMITATION OF THE POWERS OF THE ANTIMONOPOLY AUTHORITY IN THE FIELD OF BANKRUPTCY

Муталиева Аза Абукаровна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права и процесса,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
mutalievaaza@mail.ru

Aza A. Mutaliev

*PhD in Law,
associate professor of Department
of civil law and civil process,
North-Eastern Federal University
mutalievaaza@mail.ru*

Аннотация. Установленные Федеральным законом «О защите конкуренции» полномочия антимонопольного органа по рассмотрению жалоб заявителей на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством торгов, не могут быть осуществлены в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) при продаже имущества должников, поскольку, в данном случае, нарушения при проведении торгов затрагивают частные интересы, а не публичные.

**Ключевые
слова:**

антимонопольный орган, антимонопольный контроль, защита конкуренции, торги, несостоятельность (банкротство), реализация имущества, конкурсное производство, защита частных интересов, защита публичных интересов.

Annotation. The powers of the antimonopoly authority established by the Federal Law «On Protection of Competition» to consider complaints of applicants for violation of the procedure of mandatory auctions in accordance with the legislation cannot be carried out within the framework of the insolvency (bankruptcy) procedure for the sale of debtors' property, since in this case violations during the bidding affect private interests, not public ones.

Keywords: antimonopoly authority, antimonopoly control, protection of competition, bidding, insolvency (bankruptcy), sale of property, bankruptcy proceedings, protection of private interests, protection of public interests.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) к полномочиям антимонопольного органа относится рассмотрение жалоб заявителей на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, продажи государственного или муниципального имущества.

Общие положения о торгах закреплены в ст. 447 ГК РФ, из содержания которой следует, что торги выступают одним из способов заключения договора. Так, согласно п. 1 ст. 447 ГК РФ договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом. В таком случае, договор заключается с лицом, выигравшим торги. О.А. Беляева, рассматривая правовую природу торгов, отмечает: «Торги, в первую очередь, представляют собой традиционный институт гражданского права, отражающий особый процедурный аспект заключения договора» [2].

Традиционно, указанный способ заключения договора путем проведения торгов применяется при определении победителей на заключение контрактов, в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд. Как отмечает Л.В. Андреева: «Общественно значимые цели закупок признаются государством как имеющие публичный интерес, подлежащие специальному правовому регулированию» [1].

Однако контрактная система является не единственной сферой, в которой проведение торгов является обязательной процедурой в силу закона. Например, в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» предусмотрено, что способами приватизации являются продажа государственного или муниципального имущества на аукционе, конкурсе и т.д.

Исходя из ст.ст. 110, 139, 111, 213.36 Федерального закона 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) реализация имущества юридических лиц в конкурсном производстве, равно как и продажа имущества в ходе процедуры реализации имущества должника-гражданина, осуществляются путем продажи такого имущества на торгах.

В 2016 году Верховный Суд РФ в Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 указал, что рассмотрение жалоб на действия организаторов торгов, проводимых в рамках процедур, применяемых в деле о банкротстве, относится к компетенции антимонопольного органа [3].

Между тем, несмотря на указанную правовую позицию высшего суда, кредиторы в рамках процедур банкротства должников зачастую не согласны с допустимостью вмешательства антимонопольного органа в банкротные торги, ссылаясь на то, что в данном случае реализация имущества на торгах никоим образом не влияет на развитие конкуренции на том или иной товарном рынке, а произвольное вмешательство антимонопольных органов способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов, при том, что за проведением названных торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве.

Действительно, в силу ч. 2 ст. 1 Закона о защите конкуренции, целями антимонопольного законодательства выступает, в частности, обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Между тем, при системном толковании ст. ст. 2, 110, 111, 124, 139 Закона о банкротстве, а также, учитывая специфику института банкротства в целом, проведение торгов в рамках процедур реализации имущества гражданина и конкурсного производства в отношении юридических лиц, подчинено цели максимально возможного удовлетворения требований кредиторов должника, которая реализуется посредством распределения денежных средств, вырученных от продажи имущества должника.

Иными словами, контроль за торгами при реализации имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частных интересов, как самого должника, так и интересы его конкурсных кредиторов, что фактически не входит в цели антимонопольного контроля.

Как разъяснено в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», при применении положений Закона о защите конкуренции к конкретным участникам рынка необходимо учитывать конституционные права и гарантии в сфере экономической деятельности (ст. 8, ст. 19, ст. 34 Конституции РФ), а также, основополагающие принципы гражданского законодательства, такие как равенство участников гражданских правоотношений, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, добросовестности действий участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и недопустимости извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, в том числе, использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также, злоупотребления доминирующим положением на рынке [5].

Таким образом, при толковании полномочий антимонопольного органа, связанных с рассмотрением жалоб на нарушение процедуры торгов, установленных п. 4.2. ч. 4 ст. 23 Закона о банкротстве, необходимо также учитывать общие положения антимонопольного законодательства, в частности, его цели, установленные в ст. 1 Закона о защите конкуренции.

Ключевая позиция Верховного Суда относительно полномочий антимонопольного органа на рассмотрение жалоб на нарушения, выявленные при проведении торгов в процедуре банкротства, отражена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2022 N 309-ЭС21-27706 по делу N А34-2459/2010.

Суд указывает на то, что антимонопольный контроль за торгами, проведение которых является обязательным в силу закона, ограничен случаями, когда результаты проведения таких торгов способны оказать влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках.

При этом таковыми признаются торги, проводимые в соответствии в Федеральным законом от 05.04.2013 № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223–ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», согласно положениям которых, обеспечение конкуренции прямо определено в качестве одной из целей проведения закупок [4].

Таким образом, в отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса.

Следовательно, антимонопольный орган фактически ограничен в осуществлении контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, поскольку в данном случае нарушения при проведении торгов не затрагивают публичные интересы с точки зрения Закона о защите конкуренции.

Литература:

1. Беляева О.А. Предназначение торгов // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 26.
2. «Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Сентябрь, 2016. № 9.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2022 N 309–ЭС21–27706 по делу N А34–2459/2010 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // СПС «Консультант Плюс».

Literature:

1. Belyaeva O.A. The purpose of bidding // Journal of Russian Law. 2013. № 10. P. 26.
2. «Review of judicial practice issues arising during the consideration of cases on protection of competition and cases of administrative offenses in this area» (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16.03.2016) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. September, 2016. № 9.
3. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 04/26/2022 N 309–ES21–27706 in case N A34–2459/2010 // SPS «Consultant Plus».
4. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.03.2021 No. 2 «On some issues arising in connection with the application of antimonopoly legislation by courts» // SPS «Consultant Plus».

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ADMINISTRATIVE-TORT AND CRIMINAL LAW IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Сумачев Алексей Витальевич

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административной
деятельности органов внутренних дел,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
alekssumachev@mail.ru

Alexey V. Sumachev

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative
Activity of Internal Affairs Bodies,
Tyumen Institute for Advanced Training
of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
alekssumachev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы административно-деликтного права и смежных с ними вопросов науки уголовного права. В частности, на основе обобщения теоретических воззрений учения об ответственности и принципах административно-деликтного и уголовного права, делается вывод о том, что проблемы данных отраслевых наук тесно связаны между собой, однако их решения в некоторых случаях не вполне тождественны. В итоге, предлагается заимствовать опыт теоретиков уголовного права и опыт законодателя в части некоторого совершенствования отдельных положений административного права.

**Ключевые
слова:**

ответственность, основание ответственности, принцип законности, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма.

Annotation.

The article deals with the theoretical problems of administrative-tort law and related issues of the science of criminal law. In particular, based on the generalization of theoretical views of the doctrine of responsibility and the principles of administrative-tort and criminal law, it is concluded that the problems of these branch sciences are closely related, but their solutions in some cases are not completely identical. As a result, it is proposed to borrow the experience of criminal law theorists and the experience of the legislator in terms of some improvement of certain provisions of administrative law.

Keywords:

responsibility, the basis of responsibility, the principle of legality, the principle of guilt, the principle of justice, the principle of humanism.

Нет сомнений в том, что сравнительно-правовые исследования в рамках различных отраслей национального права обогащают науку, дают дополнительный импульс новым исследованиям, а порой, позволяют обнаружить поистине огромный массив научных проблем, скрытых от представителей отдельной отраслевой науки.

Проиллюстрируем этот тезис на основе постановки и решения отдельных проблем науки административного и уголовного права.

Первоначально отмечу, что речь идет не о проблемах административного права, в целом, а о проблемах административно-деликтного права или, если говорить проще, о проблемах Общей части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

И еще, акцент на проблемах теории именно административно-деликтного и уголовного права, в контексте междисциплинарных исследований, сделан в связи с тем, что эти отрасли являются охранительными. Несомненно, что большинство теоретических проблем данных отраслевых наук тесно связаны между собой, а их решения, в большинстве случаев, тождественны.

Однако, несмотря на сказанное, «пограничных работ», посвященных смежным проблемам отраслей охранительного права, очень мало. Представители отраслевых наук предпочитают «вариться в собственном соку», акцентируя все внимание исключительно на отраслевых вопросах и опираясь в их решении на достижения общей теории права.

Такое положение дел, в полной мере, характерно для проблем административной и уголовной ответственности, принципов административного и уголовного права и множества иных. Вместе с тем, пути решения соответствующих вопросов практически аналогичны, хотя, каждый из исследователей-отраслевиков определяет его самостоятельно, на что затрачиваются энергия и время.

Так, основные вопросы учения об административной и уголовной ответственности^{*} можно свести к следующим: к вопросам о понятии, содержании и видах уголовной и административной ответственности, о моментах её возникновения и прекращения, о формах её реализации.

Относительно вопроса о понятии «ответственность»:

– одни авторы понимают под ответственностью наложение на виновного, специально предусмотренного законом наказания, либо сам процесс реализации наказания [1, с. 238; 9, с. 145–146; 2, с. 24; 12, 24];

– другие - обязанность правонарушителя отчитаться перед государством за свое противоправное поведение и претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные законодательством [8, с. 10; 10, с. 149; 4, с. 25];

– третьи - регламентированную нормами и правоприменительными актами, систему общественных отношений, правоотношение ответственности [16, с. 112; 15, с. 72].

Таким образом, взгляды ученых обеих отраслей права на понятие «ответственность» аналогичны.

Вместе с тем, стоит констатировать, что в специальной учебной и монографической литературе ссылки на труды «смежников» практически отсутствуют.

Абсолютно аналогично решается вопрос о видах уголовной и административной ответственности. Вначале, в рамках общей юридической ответственности, стали выделять два ее самостоятельных вида: позитивную и негативную ответственность [3; 5; 7; 16, с. 108–115]. Далее, ученые-отраслевники поставили и автономно подошли к разрешению данной проблемы каждый в своей отрасли права. Соответственно, под позитивной ответственностью они понимают осознание необходимости правомерного поведения, внутреннюю установку лица на такое поведение. Негативную же ответственность связывают с последствиями правонарушающей деятельности человека. Такое определение, в основе своей, является общим для обеих отраслей права.

Вопрос об основании ответственности особых дискуссий в науке не вызывает. Практически общепризнанно, что единственным основанием ответственности является преступление (правонарушение), причем, в рамках уголовного права это положение отражено на уровне закона. Наряду с этим, ряд авторов выделяют среди оснований ответственности фактическое и юридическое основания, относя к первому сам поведенческий акт человека, а ко второму - состав преступления (проступка) [10, с. 149–151; 14, с. 50–51].

В плане проблемы определения момента возникновения и прекращения ответственности, научные воззрения также совпадают. Так, одни авторы связывают момент возникновения ответственности со вступлением в силу приговора (постановления, решения) [2, с. 23]; другие - с моментом совершения преступления (правонарушения) [6, с. 72; 11, с. 62; 15, с. 71–75; 13, с. 78–79]. И хотя, как нам представляется, указанные разногласия обусловлены смешением понятий «возникновение» и «реализация» ответственности, сам факт их наличия свидетельствует об общности интересов в решении проблем ответственности.

Таким образом, изложенное свидетельствует о наличии практически тождественных проблем в теории административного и уголовного права относительно учения об ответственности. Однако ученые-отраслевники, в большинстве своем, не оперируют данными, полученными в ходе исследований их коллегами в смежных отраслях права. Вместе с тем, как нам представляется, более тесное отраслевое сотрудничество позволит сэкономить энергию и время для научного поиска.

---

^{*} Далее, ответственность, если специально не указана ее отраслевая принадлежность.

И теперь – несколько слов относительно проблемы принципов административного (административно-деликтного) права. Несомненно, что среди основных положений, определяющих суть любой отрасли права, отдельно стоит проблема правовых принципов. Значение правовых принципов трудно недооценить, поскольку это есть нормативно заданные основные (отправные) начала (идеи), определяющие систему отрасли права и адресованные субъектам правовых отношений. Касается это и принципов административного права. Именно в этой связи, законодатель выделил в самом тексте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях некоторые из правовых принципов. Однако, как нам представляется, данные нормы изложены не совсем корректно, бессистемно, более того, важнейшие принципы, определяющие суть административного права, отсутствуют в КоАП РФ совсем.

Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях право определяет следующие основные начала:

- принцип равенства перед законом (ст. 1.4 КоАП РФ);
- принцип презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ);
- принципы законности и гуманизма, которые объединены в одной статье (ст. 1.6 КоАП РФ).

Однако, наряду с этим, в нормах КоАП РФ определены и иные принципы законодательства об административных правонарушениях. В частности, в ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ «Презумпция невиновности» речь идет о принципе вины, в то время как лишь в ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ говорится непосредственно о презумпции невиновности. Кроме того, в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ «Общие начала назначения административного наказания» речь идет о принципе справедливости «Никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение»*.

В ст. 24.2 и 24.3 КоАП РФ определяются принципы производства по делам об административных правонарушениях: «Язык, на котором ведется производство по делам об административных правонарушениях» и «Открытое рассмотрение дел об административных правонарушениях». Вызывает недоумение законодательное решение, в соответствии с которым, исключительно административно-процессуальный (принцип производства по делам об административных правонарушениях) принцип «презумпции невиновности» указан в первом разделе КоАП РФ, а не в четвертом.

О принципах административно-исполнительного производства в КоАП РФ речь не идет совсем.

Как видно, это подтверждает нашу мысль о том, что нормы-принципы изложены в КоАП РФ не совсем корректно, бессистемно, более того, важнейшие принципы, определяющие суть административного права, вообще отсутствуют в КоАП РФ.

И здесь возникает резонный вопрос: Нельзя ли нам заимствовать опыт теоретиков уголовного права и опыт законодателя и применить это к административному праву? На наш взгляд, ответ должен быть только положительный, и мнение «смежников» должно быть обязательно учтено. В итоге, применительно к принципам административного права, можно предложить следующее.

Дополнить КоАП РФ следующей статьей: «Статья 1.3–1. Принцип законности. Противоправность и наказуемость деяния определяется только Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Применение законодательства об административных правонарушениях по аналогии не допускается». Часть вторую статьи 1.4 КоАП РФ исключить.

В названии статьи 1.5 КоАП РФ слова «Презумпция невиновности» заменить на слова «Принцип вины». Части вторую, третью, четвертую и Примечание к статье 1.4 КоАП РФ исключить.

---

* Стоит отметить, что представители науки административного права почему-то не определяют данное положение в качестве правового принципа - «принципа справедливости». На наш взгляд, причина этого кроется в том, что указанное положение закреплено в ст. 4.1 КоАП РФ «Общие начала назначения административного наказания». Вместе с тем, текстуально правило ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ является ничем иным как принципом справедливости.

Дополнить КоАП РФ следующей статьей: «Статья 1.4-1. Принцип справедливости. Никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение». Часть третью статьи 1.6 КоАП РФ исключить.

Дополнить КоАП РФ следующей статьей: «Статья 1.4-2. Принцип гуманизма. Административное наказание, применяемое к лицу, совершившему административное правонарушение, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Дополнить КоАП РФ следующей статьей: «Статья 1.4-3. Основание административной ответственности. Основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава административного правонарушения, предусмотренного настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях».

Часть пятую статьи 4.1 КоАП РФ исключить.

В данной публикации мы указали лишь на отдельные проблемы, свидетельствующие о значимости проведения сравнительных исследований в рамках различных отраслей национального права. В целом же, таких вопросов, даже в рамках соотношения административно-деликтного и уголовного права, поистине, великое множество, а соответствующие сравнительно-правовые исследования еще ждут своих исследователей.

Литература:

1. Административное право : учебник / Под ред.: Ю.М. Козлова. М. : Юрид. лит., 1968. 576 с.
2. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 204 с.
3. Бачило И.Л. Проблемы ответственности в управлении // Сов. гос-во и право. 1979. № 4. С. 138–141.
4. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. 25 с.
5. Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань : Рязанская ВШ МВД СССР, 1979. 84 с.
6. Косолапов Р., Маркин В. Свобода и ответственность. М., 1969. 72 с.
7. Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Сов. гос-во и право. 1981. № 6. С. 67–76.
8. Мартыанов И.В. Административная ответственность по советскому законодательству. Киев : Изд-во «Вища школа», 1985. 56 с.
9. Пастушенко Е.Н. Профилактическая функция административной ответственности // Актуальные проблемы административной деликтологии. Сб. науч. трудов. Киев : Киевская ВШ МВД СССР, 1984. С. 45–49.
10. Севрюгин В.Е. Проблемы административного права. Тюмень : Тюменская ВШ МВД России, ТюмГУ, 1994. 208 с.
11. Смирнов Г. Свобода и ответственность личности // Коммунист. 1966. № 14. С. 59–62.
12. Советское уголовное право. Общая часть : учебник / Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : МГУ, 1988. 368 с.
13. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М. : Юристъ, 1996. 512 с.
14. Уголовное право Российской Федерации: (Общая часть) : Учебник / Под ред. А.И. Марцева; Омский юрид. ин-т МВД России. Омск, 1998. 368 с.
15. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М. : Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 504 с.
16. Юсупов В.А. Теория административного права. М. : Юрид. лит., 1985. 160 с.

Literature:

1. Administrative Law : Textbook / Edited by: Yu.M. Kozlov. M. : Yurid. lit., 1968. 576 p.
2. Bakhrah D.N. Administrative responsibility of citizens in the USSR. Sverdlovsk : Ural Publishing House. Un., 1989. 204 p.

3. Bachilo I.L. Problems of responsibility in management // Soviet state and law. 1979. No. 4. P. 138–141.
4. Brainin Ya.M. Criminal liability and its foundation in Soviet criminal law. M., 1963. 25 p.
5. Eleonsky V.A. Criminal punishment and education of positive responsibility of the individual. Ryazan : Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979. 84 p.
6. Kosolapov R., Markin V. Freedom and responsibility. M., 1969. 72 p.
7. Kudryavtsev V.N., Lazarev B.M. Discipline and responsibility: ways of strengthening // Soviet state and law. 1981. No. 6. P. 67–76.
8. Martianov I.V. Administrative responsibility under Soviet legislation. Kiev : Publishing house «Vishcha shkola», 1985. 56 p.
9. Pastushenko E.N. Preventive function of administrative responsibility // Actual problems of administrative delectology. Collection of scientific works. Kiev : Kiev High School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1984. P. 45–49.
10. Sevryugin V.E. Problems of administrative law. Tyumen : Tyumen Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, TSU, 1994. 208 p.
11. Smirnov G. Freedom and responsibility of the individual // Kommunist. 1966. No. 14. P. 59–62.
12. Soviet criminal law. General part : Tutorial / Edited by G.A. Krieger, N.F. Kuznetsova, Yu.M. Tkachevsky. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Moscow State University, 1988. 368 p.
13. Criminal law of Russia. General part : Tutorial / Edited by B.V. Zdravomyslov. M. : Jurist, 1996. 512 p.
14. Criminal Law of the Russian Federation: (General part) : Textbook / Edited by A.I. Martsev; Omsk Law. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Omsk, 1998. 368 p.
15. Criminal law. The general part. Textbook / Edited by I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova. M. : Publishing group INFRA-M-NORM, 1997. 504 p.
16. Yusupov V.A. Theory of administrative law. M. : Yurid. lit., 1985. 160 p.

АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ТОЛКОВАНИЙ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ANALYSIS OF DOCTRINAL INTERPRETATIONS OF VIOLENCE IN CRIMINAL LAW

Ткачева Юлия Сергеевна
преподаватель кафедры социально-
правовых и гуманитарных дисциплин,
Краснодарский кооперативный институт
Российского университета кооперации
Milena.555@mail.ru

Yulia S. Tkacheva
*Lecturer Department of Social, Legal
and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar Cooperative Institute
Russian University of Cooperation
Milena.555@mail.ru*

Аннотация. В статье приводится анализ доктринальных толкований насилия в уголовном праве РФ. Отграничивая насилие, как конститутивный признак от насилия, как квалифицирующего признака преступления, отмечено, что сущность насилия в обоих случаях не меняется и имеет значение при конструировании составов насильственных преступлений и их квалификации в следственно-судебной практике.

Ключевые слова: уголовное право, насилие, уголовно-правовая категория, квалифицирующий признак преступления, состав преступления.

Annotation. The article provides an analysis of doctrinal interpretations of violence in the criminal law of the Russian Federation. Distinguishing violence as a constitutive sign from violence as a qualifying sign of a crime, it is noted that the essence of violence in both cases does not change and is important in the construction of violent crimes and their qualification in investigative and judicial practice.

Keywords: criminal law, violence, criminal law category, qualifying attribute of a crime, corpus delicti.

Прежде чем повести анализ доктринальных толкований насилия, необходимо отметить, в уголовном праве насилие выступает в двух значениях:

во-первых, насилие выступает как конститутивный признак преступления, когда само насильственное действие является окончанным преступным деянием (убийство, причинение вреда здоровью и др.);

во-вторых, насилие выступает как квалифицирующий признак преступления (грабеж, вымогательство и др.).

На это обстоятельство уже давно обращается внимание в литературе. Отметим, что сама сущность насилия в обоих отмеченных случаях не меняется и имеет значение при конструировании составов насильственных преступлений и их квалификации в следственно-судебной практике.

Много внимания исследованию насилию как уголовно-правовой категории уделяет профессор Л.Д. Гаухман, который определяет насилие как «общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, совершенное против его воли» [1]. Как нам представляется, здесь неоднозначной является такая характеристика насилия, как общественная опасность; во всяком случае, эта характеристика (общественная опасность), на наш взгляд, должна увязываться с позицией о том, является ли насилие само по себе деянием или способом совершения деяния – во втором случае вряд ли правильно говорить об общественной опасности насилия в юридическом смысле, поскольку, например, угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, которая может быть квалифицирующим

признаком грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), сама по себе, как вид психического насилия, не представляет общественной опасности (согласно ст. 119 УК РФ, общественно опасной является угроза причинения только тяжкого вреда здоровью, и, разумеется, угроза убийством).

П.Г. Пономарев и А.Н. Ильяшенко полагают, что насильственным преступлением следует считать деяние, «совершаемое путем противоправного непосредственного воздействия на организм, органы и ткани потерпевшего или путем реальной угрозы такого воздействия, оказывающего противодейственное влияние на его психику» [2].

Как нам представляется, однако, термин «воздействие» в данном случае не имеет достаточной определенности.

По мнению Л.М. Щербаковой, «в правотворческой и в правоприменительной практике необходимо определять понятие «насилие», прежде всего, исходя из социальной обусловленности данного феномена, который подлежит уголовно-правовому обозначению и запрещению в его наиболее острых реально существующих проявлениях ... Насилие в уголовно-правовом аспекте – это умышленное, общественно опасное, противоправное физическое или психическое воздействие на другого человека, совершаемое вопреки или помимо воли последнего, представляющее опасность для общественных отношений, обеспечивающих гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле).

Насилие в криминологии является более широким понятием, охватывающим множество видов поведения, в которых насилие выступает как наиболее угрожающий способ общественно опасного поведения, чаще преступного, но иногда и неурегулированного уголовным законом [3]. Здесь, как нам представляется, понятие «насилие» дается с излишне большим количеством признаков, в результате чего, некоторым образом, затеняется сущность насилия как уголовно-правовой категории. Так, такая характеристика, как «опасность для общественных отношений», в взаимосвязи с нарушением конституционных прав потерпевшего, является ненужной, поскольку любое преступление представляет опасность для общества, что совершенно четко определено в законодательной дефиниции преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Довольно обширное определение уголовно-правовому насилию дает Е.А. Писаревская: «Это умышленное общественно опасное противоправное физическое или психическое воздействие на другого человека своей силой или путем использования различных предметов, средств, орудий, механизмов, животных, совершаемое вопреки или помимо его воли, способное причинить вред правам и законным интересам человека, общества и государства или причинившее вред данным интересам» [4]. Поскольку в данном случае дается попытка сформулировать обобщенное понятие «насилие» (а мы рассматриваем именно такой случай), то указание на физическое и психическое насилие в приведенном определении не диктуется необходимостью. Не совсем ясно далее, что автор подразумевает под «своей силой». Не совсем удачным представляется также использование термина «человек», поскольку в данном контексте понятие «человек» нам представляется слишком широким, и, соответственно, выражение «воздействие на человека» также страдает недостаточной определенностью.

Е.В. Безручко указывает на то, что «понятие «насилие» должно увязываться с такими последствиями, как вред здоровью (легкий, средней тяжести, тяжкий) потерпевшего, ограничение его личной свободы, нанесение побоев, причем, речь в данном случае идет только о фактически причиненном вреде» [5]. Здесь заслуживает внимания мысль о том, что необходимо обозначать последствия, к которым может привести применение насилия. Вместе с тем, на наш взгляд, нужно иметь в виду, что не всегда насилие при совершении преступления приводит только лишь к причинению вреда здоровью указанных степеней.

Согласно другой точке зрения, выраженной О.Р. Афанасьевой, насилие в уголовном праве России представляет собой «внешнее (со стороны другого человека) умышленное, противоправное воздействие виновного на физическую и психическую природу потерпевшего лица, способное причинить психическую травму, смерть, а также, привести к ограничению его волеизъявления» [6]. Представляется, что в этом определении указание на «физическую и психическую природу» не оправданно, учитывая неопределенность для уголовного права вообще такого термина, тем более, что примененная словесная форма дает основание для предположения, что физическая и психическая природа не потерпевшего, а иного лица, неодинакова, в то время как такая природа одна и та же для любого человека.

Следующая позиция, которую мы хотим рассмотреть, связывается с насилием как проявлением физической силы (мышечной силы виновного в совершении преступления) либо насилием, осуществляемым посредством оружия или предметов преступления, отравляющих

веществ и т.д.) во взаимосвязи с нарушением физической неприкосновенности потерпевшего, к которому применяется насилие, а также с угрозами такого насилия.

Так, Л.Л. Кругликов полагает, что «насилие есть физическое воздействие (причинение вреда здоровью, удары, толчки, запирающие и т.п.), а также угроза применения только физического воздействия» [7]. Этот автор обращает внимание на то, что «угроза физического воздействия выражается в запугивании потерпевшего, причем только физическим насилием, в связи с чем, например, угроза разглашения сведений, позорящих потерпевшего и причиняющих вред его чести и достоинству, равно как угроза уничтожения имущества не могут расцениваться как насилие» [8].

Это – довольно спорное суждение, которое также следует увязывать с тем, чем является насилие – самостоятельным уголовно наказуемым деянием или только лишь способом совершения преступления, или и тем, и другим. В частности, Н.А. Неклюдов полагает, что «под понятие «насилие» следует подводить противозаконные действия, не влекущие за собой смерти, увечий, побоев, расстройства здоровья, то есть действия, не имеющие признаков других преступлений, поскольку иное означало бы нести дважды ответственность за такие действия ... насилие есть принудительные действия над личностью, которые заставляют потерпевшего переносить то, чего он не желает либо совершить против своей воли что-либо» [9]. Этот ученый определяет насилие как конститутивный признак общественно опасного деяния, самим актом совершения которого это насилие собственно и охватывается.

Однако при таком подходе остается без ответа вопрос о том: В чем, собственно, объективируется насилие, если все основные его формы уже являются либо самостоятельным преступлением (например, убийство, телесные повреждения и др.), либо признаком состава другого преступления (например, разбой, вымогательство, изнасилование и др.)? И еще вопрос здесь же: Если, например, причинение телесных повреждений (вреда здоровью) не относится к насилию, как это вытекает из указанного подхода, то тогда что относится к насилию? Как нам представляется, в данном случае имеет место неоправданное усложнение понятия данной категории уголовного права.

По мнению Л.С. Белогриц-Котляровского, «насилие представляет собой преступную деятельность, которая, в своем элементном составе, осуществляется как физической силой, так и угрозой ее применения» [10]. По мнению Н.С. Таганцева, «насилие есть средство совершения преступления, при этом насилие может быть как физическим насилием, так и психическим насилием» [11]. Такой подход, если иметь в виду исходную общую позицию, напротив, слишком упрощен. И.Я. Фойницкий пишет о том, что следует выделять следующие признаки насилия:

- во-первых, это противозаконность насилия, поскольку речь идет о преступлении;
- во-вторых, насилие связывается с употреблением силы против личности вопреки ее воле;
- в-третьих, при насилии отсутствует переход в иное преступное деяние, иначе, оно наказывалось бы как последнее.

Таким образом, насилие – это не переходящее в иное преступное деяние умышленное противозаконное применение физической силы против личности потерпевшего» [12].

Здесь, по аналогии с комментарием позиции Н.А. Неклюдова, трудно согласиться с тем, что насилие может быть объективировано только в самостоятельном преступлении, за пределами которого насильственные действия (в том же разбое) не могут считаться насилием. Это же ученый полагает, что насилие следует классифицировать как физическое или психическое, при этом делается уточнение о том, что «насилие должно быть учинено только над лицом, поскольку насилие над вещами, если оно не переходит в посягательство над личностью, данным понятием насилия не обнимается» [13].

Представляет интерес точка зрения В.Д. Набокова, который, комментируя нормы Уложения 1903 г., отмечал, что «признаки насилия, определенные в этом законе, несовершенно, поскольку имеет место тавтология» [14] (в данном случае, имеется в виду, что *насилие*, согласно Уложению, характеризуется действиями *насильственного* характера – авт.), и, соответственно, криминалист полагает, что «насильственное действие следует понимать как умышленное противозаконное применение физической силы к потерпевшему от преступления, причиняющее неприятное физическое ощущение или боль» [15].

Более конкретное содержание в понятие вкладывал Ф. Лист, по мнению которого, «насилие следует связывать с применением **значительной силы** для преодоления значительного сопротивления» [16]. И далее следует важная оговорка: «Безразлично, пришлось ли

преодолевать сопротивление человеческого тела, или какого-либо предмета ... насилие *всегда* бывает *противоправным* воздействием на материю и/или на волю потерпевшего» [17].

Как нам представляется, в этих рассуждениях затронут важный элемент для понимания насилия как уголовно-правовой категории, а именно, речь идет о применении «значительной силы». Тем самым, именно этот ученый впервые обозначил вопрос о грани, которая отграничивает насилие от ненасилия при внешне схожих насильственных действиях. Например, человека (потерпевшего) можно толкнуть руками с разными последствиями – так, что он может упасть и получить тяжелую травму; упасть без последствий; не упасть совсем; не ощутить вообще никаких болевых ощущений, если толчок будет легким, на уровне прикосновения. Но во всех случаях внешне будет иметь место сходное движение рук лица, осуществившего такой толчок. В каком случае имеет место насилие, имеющее значение для уголовного права, а в каком случае нет оснований говорить об уголовно-правовых отношениях? Ф.Лист предлагает формулу – «значительная сила».

Конечно, это – оценочное понятие, но оно должно быть, так как указанная грань обязательно должна быть обозначена (по аналогии с институтом малозначительности, предусмотренной в ч. 2 ст. 14 УК РФ, позволяющим отграничить общественно опасное деяние от общественно неопасного деяния). Отметим, что мы не можем одновременно согласиться с данным подходом в части того, что насилие следует связывать с «преодолением значительного сопротивления», поскольку при насильствии не всегда потерпевшими оказывается сопротивление, и преступник, применяя насилие, может не встретить никакого сопротивления (например, если потерпевший болен, является несовершеннолетним, пожилым человеком, находится в шоке и т.д.).

Литература:

1. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 6.
2. Пономарев П., Ильашенко А. Проблемы совершенствования норм Общей части УК, влияющих на ответственность за насилие в семье // Уголовное право. 2003. N 3. С. 48.
3. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 19.
4. Писаревская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 12.
5. Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 24–26.
6. Афанасьева О. Понятие и содержание криминального насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 13–15.
7. Уголовное право России. Общая часть / Отв. редактор профессор Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 84.
8. Там же. С. 84.
9. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. СПб., 1876. Т. 1. С. 123–124.
10. Белогриц-Котляровский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенные части. Киев, 1903. С. 376–377.
11. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 187.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. СПб., 1912. С. 87.
13. Там же. С. 87–88.
14. Набоков В.Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. СПб., 1903. С. 25.
15. Там же. С. 25.
16. Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть. М., 1905. С. 27.
17. Там же. С. 28.

Literature:

1. Gauhman L.D. Combating violent encroachment. M., 1969. P. 6.
2. Ponomarev P., Ilyashenko A. Problems of improving the norms of the General Part of the Criminal Code affecting responsibility for domestic violence // Criminal law. 2003. N 3. P. 48.

3. Shcherbakova L.M. Women's violent crime in modern Russia : Dees. ... Dr. Jurid. Sciences. M., 2008. P. 19.
4. Pisarevskaya E.A. Violent delinquency of minors : Dees.... Cand. Jurid. Sciences. Tomsk, 2006. P. 12.
5. Bezruchko E. Use of the term «violence» in the criminal law of Russia // Criminal law. 2014. N 5. P. 24–26.
6. Afanasyeva O. Concept and content of criminal violence // Criminal law. 2014. № 5. P. 13–15.
7. Criminal law of Russia. General Part / Resets. editor Professor L.L. Kruglikov. M., 1999. P. 84.
8. Ibid. P. 84.
9. Neklyudov N.A. Guide to a special part of Russian criminal law. St. Petersburg, 1876. V. 1. P. 123–124.
10. Belogritz-Kotlyarovskiy L.S. Textbook of Russian criminal law. General and Special Parts. Kyiv, 1903. P. 376–377.
11. Tagantsev N.S. Criminal Code March 22, 1903 St. Petersburg, 1904. P. 187.
12. Foinitskiy I.Ya. Criminal law course. The part is special. St. Petersburg, 1912. S. 87.
13. Ibid. P. 87–88.
14. Nabokov V.D. Elementary textbook of a special part of Russian criminal law. St. Petersburg, 1903. P. 25.
15. Ibid. P. 25.
16. List F. Textbook of criminal law. Special part. M., 1905. P. 27.
17. Ibid. P. 28.

**ИСКУССТВЕННОЕ ИЗБЕЖАНИЕ СТАТУСА
ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ
МНОГОСТОРОННЕЙ КОНВЕНЦИИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ МЕР,
ОТНОСЯЩИХСЯ К НАЛОГОВЫМ СОГЛАШЕНИЯМ,
В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗМЫВАНИЮ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ
И ВЫВОДУ ПРИБЫЛИ**

**ARTIFICIAL AVOIDANCE OF PERMANENT ESTABLISHMENT STATUS
THROUGH THE CONTEXT OF MULTILATERAL CONVENTION TO IMPLEMENT
TAX TREATY RELATED MEASURES TO PREVENT BASE EROSION
AND PROFIT SHIFTING**

Трофимов Вячеслав Александрович
аспирант,
Саратовская государственная
юридическая академия.
slavicktrofimov@gmail.com

Vyacheslav A. Trofimov
Postgraduate Student,
Saratov State Law Academy
slavicktrofimov@gmail.com

Аннотация. Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, регулируемые Многосторонней конвенцией по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Париж, 24 ноября 2016 года), предметом выступают положения конвенции о противодействии искусственному избежанию статуса постоянного представительства, целесообразность анализа которых определяется необходимостью совершенствования инструментов противодействия уклонению от уплаты налогов. Настоящее исследование выполнено на основе материалов Института Австрийского и Международного налогового права Венского Университета, отраженных в работе «Реализация и долгосрочные эффекты Многостороннего документа» (The Implementation and Lasting Effects of the Multilateral Instrument / M. Lang [et al.]. Amsterdam : Institute for Austrian and International Tax Law, 2021. 1014 p.). Рассмотрено влияние Многосторонней конвенции на вопросы избежания статуса постоянного представительства посредством комиссионных (агентских) соглашений, за счет исключения контрактов, предусмотренных для конкретных видов деятельности, и за счет разделения контрактов.

Ключевые слова:

многосторонняя конвенция, постоянное представительство, комиссионные соглашения, агентский вид постоянного представительства, разделение контрактов.

Annotation.

The object of the research is public relations regulated by the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (Paris, November 24, 2016), the subject is the provisions of the Convention on countering the artificial avoidance of permanent establishment status, the expediency of the analysis of which is determined by the need to improve the tools for countering tax evasion. This research is based on the materials of the Institute of Austrian and International Tax Law of the University of Vienna, reflected in the book «The Implementation and Lasting Effects of the Multilateral Instrument» (The Implementation and Lasting Effects of the Multilateral Instrument / M. Lang [et al.]. Amsterdam : Institute for Austrian and International Tax Law, 2021. 1014 p.). Reviewed the impact of

the Multilateral Convention on the issues of avoiding permanent establishment status through commission (agency) agreements, through exceptions provided for specific types of activities, and through the separation of contracts.

Keywords: multilateral convention, permanent establishment, commissionaire arrangements, agency type of permanent establishment, splitting-up of contracts.

В ведение.

Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Париж, 24 ноября 2016 года) (далее также – «Многосторонняя конвенция»), отражает действие 15 Плана Организации экономического сотрудничества и развития (далее, также – «ОЭСР») по противодействию размыванию налоговой базы и выведению прибыли (далее, также – «План BEPS»), главной целью которого является перенос задач Плана BEPS в двусторонние налоговые соглашения об избежании двойного налогообложения по всему миру (далее также – «налоговые соглашения») [13].

Многосторонняя конвенция пропагандировалась как инструмент, способный обеспечить наиболее быстрый способ приведения большого числа налоговых соглашений к единообразию. При этом в попытке получить максимально возможное одобрение, Многосторонняя конвенция запускает большую долю диспозитивности своих положений, закладывая значительный градус гибкости. Государства – участники конвенции сохранили возможность выбора, будут ли налоговые соглашения, а если будут, то какие именно, охватываться Многосторонней конвенцией. Они получили возможность соглашаться или не соглашаться на определенные положения, делать оговорки по другим, и совершать выбор между предложенными альтернативами. Такая гибкость по последующим оценкам привела, во-первых, к чрезмерной сложности положений Многосторонней конвенции, и, во-вторых, к преувеличенным ожиданиям ее потенциального воздействия.

Концептуально, Многосторонняя конвенция является двухкомпонентным документом, содержащим: императивные положения, определяемые как минимальный стандарт, обязательный для реализации (имплементации) всеми участниками конвенции в отношении всех налоговых соглашений, которые такие участники хотят охватить Многосторонней конвенцией, и диспозитивные положения, обращенные к воле участников конвенции. Минимальный стандарт составляют положения, отражающие часть минимального стандарта Плана BEPS: предотвращение злоупотреблений соглашениями (действие 6 Плана BEPS, статьи 6–7 Многосторонней конвенции); совершенствование механизма разрешения споров (действие 14 Плана BEPS, статья 16 Многосторонней конвенции). Иные положения Многосторонней конвенции оставлены на откуп ее участников, должных разрешить для себя вопрос о их применении. Представляется интересным вопрос перспектив положений Многосторонней конвенции о постоянных представительствах (статьи 12–14). Так, статья 12 Многосторонней конвенции, посвященная агентскому типу постоянного представительства, снижает порог требований для формирования зависимого агента, а следовательно, и для образования постоянного представительства. Однако, как показано далее, вряд ли ее положения являются новаторскими в этом отношении. А, с учетом возможности неприменения статьи 12, обоснован вопрос ее результативности. С аналогичной проблемой сталкивается и статья 13 об исключительных видах деятельности, не образующих постоянного представительства, предложено либо заключить, что все такие виды деятельности не образующие постоянного представительства должны иметь подготовительный или вспомогательный характер, либо оставить исключительность отдельных видов, не имеющих подготовительного или вспомогательного характера, а, по сути, сохранить «статус кво». Разделение контрактов, согласно статье 14, как показано далее, и вовсе ставит вопрос о целесообразности ее применения.

Настоящая статья носит обзорный характер, обращена к зарубежным оценкам проблем положений Многосторонней конвенции о постоянных представительствах, подготовлена в основном, на базе изучения и самостоятельного перевода работы Института Австрийского и Международного налогового права Венского университета – «Реализация и долгосрочные эффекты Многостороннего документа» (англ. The Implementation and Lasting Effects of the Multilateral Instrument) (далее также – «The Implementation and Lasting Effects»).

1. Искусственное избежание статуса постоянного представительства посредством комиссионных (агентских) соглашений (статья 12 Многосторонней конвенции).

Постоянное представительство агентского типа выделяется отечественными и зарубежными авторами в качестве одного из двух основных самостоятельных типов постоянного

представительства, наряду с «обычным» постоянным представительством. Е.А. Захаров, анализируя работы отечественных ученых, заключил, что среди существенных критериев постоянного представительства агентского типа отечественной науке известны следующие:

1) наличие представителя на территории государства, деятельность в интересах иностранной организации, зависимость представителя, регулярность деятельности [9, с. 66];

2) наличие представителя на территории государства ведения деятельности; полномочия на заключение контрактов, обязывающих принципала; регулярность деятельности; зависимость агента от принципала [9, с. 66];

3) статус агента, объем агентских полномочий, пространственная определенность, юридическая зависимость агента от налогоплательщика, коммерческая зависимость от налогоплательщика, критерий обычной деятельности (независимой агент), коммерческая деятельность, регулярное использование полномочий [9, с. 67].

Г.Р. Яруллина указывает на то, что «основной целью агентского постоянного представительства, с точки зрения проблемы двойного налогообложения, является предотвращение избежания налогообложения иностранными предприятиями путем опосредованного ведения деятельности через своих представителей. Правила об агентском постоянном представительстве позволяют государству – источнику дохода, возложить обязанность по уплате налога на иностранное предприятие даже если оно ведет предпринимательскую деятельность в отсутствие постоянного места деятельности» [10, с. 119].

Само использование организацией одного государства соглашений агентского типа с лицом (агентом) в другом государстве для целей осуществления деятельности и извлечения прибыли в таком другом государстве не ново. Но интересна трансформация подхода к квалификации такой деятельности, как деятельности, образующей постоянное представительство.

Так, рассмотрение агентского типа постоянного представительства сквозь призму модельных конвенций ОЭСР показывает следующую динамику:

– согласно положениям пунктов 4–5 статьи 5 Проекта конвенции об избежании двойного налогообложения доходов и капитала 1963 года (англ. Draft Double Taxation Convention on Income and Capital, 1963) квалифицирующими признаками являются:

а) деятельность лица, действующего в одном государстве от имени организации другого государства;

б) обладание и осуществление таким лицом полномочий на заключение контрактов от имени организации в первом упомянутом государстве, при признаваемых исключениях:

- когда деятельность лица ограничена закупкой товаров для организации, или же,
- когда лицо является агентом с независимым статусом;

– модельная конвенция об избежании двойного налогообложения доходов и капитала 1977 года (англ. Model Double Taxation Convention on Income and Capital, 1977) дополнила агентский тип постоянного представительства исключениями, не образующими постоянное представительство, когда деятельность лица (агента) ограничивается деятельностью по заключению контрактов от имени организации на хранение, демонстрацию, доставку товарно-материальных ценностей организации; по поддержанию запасов товарно-материальных ценностей организации исключительно с целью их переработки другой организацией; по содержанию постоянного места деятельности организации, если деятельность носит подготовительный или вспомогательный характер; или же их комбинации, при условии подготовительного или вспомогательного характера таких комбинаций;

– следующие изменения определения агентского типа постоянного представительства отразились в Модельной конвенции в отношении налогов на доходы и капитал 2017 года (англ. Model Tax Convention on Income and on Capital)¹, и явились следствием работы над Действием 7 Плана BEPS. Контракты, заключаемые агентом могут быть как от имени организации, так и по передаче права собственности на имущество, или по представлению права пользования иму-

---

¹ Модельная конвенция ОЭСР имеет исключительно рекомендательный характер, и направлена в первую очередь на государства – членов ОЭСР, в отличие от Многосторонней конвенции, имеющей обязательную юридическую силу для государств – участников конвенции в отношении минимального стандарта и положений конвенции, принятых к применению.

ществом, принадлежащим такому предприятию или в отношении которого такое предприятие имеет право пользования, или по оказанию услуг таким предприятием, чтобы образовать постоянное представительство.

Статья 12 Многосторонней конвенции переносит ту же работу (по реализации Действия 7 Плана BEPS) в налоговые соглашения [11, с. 48]. В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Многосторонней конвенции: «если лицо в Договаривающейся Юрисдикции, которая является стороной Налогового соглашения ..., осуществляет деятельность от имени предприятия и, действуя таким образом, обычно, заключает контракты или обычно играет основную роль, приводящую к заключению контрактов, которые регулярно заключаются без существенных изменений предприятием, и эти контракты:

- a) от имени предприятия или
- b) по передаче права собственности на имущество, или по представлению права пользования имуществом, принадлежащим такому предприятию или в отношении которого такое предприятие имеет право пользования, или
- c) по оказанию услуг таким предприятием, такое предприятие считается имеющим постоянное представительство в такой Договаривающейся Юрисдикции в отношении любой деятельности, которую это лицо осуществляет для предприятия ...».

Таким образом, Действие 7 Плана BEPS, отраженное в Модельной конвенции ОЭСР 2017 года и в Многосторонней конвенции, снижает порог для формирования зависимого агента.

Государств-участников Многосторонней конвенции условно можно разделить на две группы: государства-источники дохода – государства, в границах юрисдикции которых преимущественно извлекается доход; и государства-резидентства – государства, в которых лица, извлекающие доход в государствах-источниках, преимущественно, домицилированы либо имеют статус резидента.

Авторы работы *The Implementation and Lasting Effects* заключают, что в контексте анализа рецепции статьи 12 Многосторонней конвенции в налоговые соглашения, можно сделать следующие выводы:

1) распространение нового определения «зависимого агента» не обязательно является заслугой Многосторонней конвенции, поскольку некоторые страны уже применяли новое определение зависимого агента в своем национальном праве (Кения имплементировала новое определение Законом о финансах 2014 года, что хотя и было результатом работы над действием 7 Плана BEPS, однако, произошло до завершения работы над Многосторонней конвенцией и, соответственно, ее подписания), уже имели аналогичные положения в своих налоговых соглашениях (Россия, Украина, Индия, Аргентина) или же их судебная практика двигалась в этом направлении. Так, судебные органы Индии, которая, будучи страной общего права, не знает института комиссионных (агентских) соглашений, признавали, что иностранная организация будет считаться имеющей постоянное представительство, даже если комиссионер (агент), через которого она действовала, заключал контракты от своего имени, а не от имени организации). Также, авторы Исследования вспоминают дело *Philip Morris* в Верховном суде Италии, которое значительно расширило толкование агентского вида постоянного представительства в эпоху до существования Плана BEPS, и является наиболее актуальной попыткой решить подобные вопросы на уровне интерпретации. В этом деле, Суд установил, что участие должностных лиц или представителей итальянской компании на этапах переговоров или заключения договоров от имени связанной компании, находящейся за границей, представляет собой агентский вид постоянного представительства, даже несмотря на то, что такой итальянской компании формально не были предоставлены полномочия представителя [11, с. 49];

2) не менее интересны подходы по отказу от имплементации статьи 12 Многосторонней конвенции. Нидерланды отменили свое первоначальное решение о принятии статьи 12, заявив, что новое определение вызовет много споров по поводу отнесения прибыли к постоянному представительству. Поскольку Нидерланды не приняли статью 12, комиссионные (агентские) соглашения не приведут к возникновению постоянного представительства в случаях применения налоговых соглашений Нидерландов, охваченных Многосторонней конвенцией. Однако при отсутствии такого налогового соглашения, применению будут подлежать положения Модельной конвенции ОЭСР 2017 года, по своему существу, идентичные положениям Многосторонней конвенции, и имплементированные Нидерландами. Но, принимая во внимание, что Нидерланды имеют очень широкую сеть налоговых соглашений, а также, что около 80 % таких соглашений являются соглашениями, охватываемыми Многосторонней конвенцией, а не Модельной кон-

венцией ОЭСР, можно с уверенностью говорить, что механизмы использования комиссионных (агентских) соглашений в случае Нидерландов в большинстве случаев не приведут к возникновению постоянного представительства. Аналогичная ситуация произошла в Гонконге. [11, с. 50]

В отношении Российской Федерации, статья 12 Многосторонней конвенции также не имеет значимого эффекта, так как, согласно п. 16 Федерального закона от 01 мая 2019 года «О ратификации многосторонней Конвенции ...», 71 [7] из 83 [12] налоговых соглашений Российской Федерации уже содержали такие положения.

2. Искусственное избежание статуса постоянного представительства за счет исключений, предусмотренных для конкретных видов деятельности (статья 13 Многосторонней конвенции).

Пункт 4 статьи 5 Модельной конвенции ОЭСР редакции 2014 года содержал список исключений из статуса постоянного представительства в случае, когда постоянное место деятельности используется исключительно для этих специально перечисленных видов деятельности. Однако в некоторых случаях, этим освобождением от статуса постоянного представительства злоупотребляли, чтобы избежать уплаты налогов в государстве-источнике, что вызывало обеспокоенность. Статья 13 Многосторонней конвенции была предназначена для устранения такой обеспокоенности. Было предложено прямо указать, что перечисленные в ней виды деятельности не будут считаться образующими постоянное представительство только в том случае, если они (виды деятельности) носят подготовительный или вспомогательный характер. Такая точка зрения представлена в Варианте А (пункт 2 статьи 13 Многосторонней конвенции). Однако ряд стран выступали против. Они придерживались мнения, что такие виды деятельности не должны подчиняться условию подготовительного или вспомогательного характера, и что такие вопросы, скорее должны решаться в соответствии с «правилом антифрагментации»². Это привело к Варианту В (пункт 3 статьи 13 Многосторонней конвенции), который сохраняет исключения для некоторых видов деятельности в налоговых соглашениях, гарантируя, что эти исключения применяются независимо от того, носит ли деятельность подготовительный или вспомогательный характер [11, с. 51].

Доцент Венского университета Экономики и Бизнеса, Нэвия Чичин-Шайн, в этой связи, заключает, что статья 13 Многосторонней конвенции является хорошим примером одного из ее структурных недостатков – излишней гибкости. А именно, Вариант В просто сохраняет текущие исключения для определенных видов деятельности, предусмотренных в налоговых соглашениях [11, с. 52].

Большинство стран, исследованных в работе *The Implementation and Lasting Effects*, выбрали Вариант А (например, Австралия, Австрия, Хорватия, Дания, Италия, Нидерланды, Россия, Сербия, Словакия и Украина), т.е., исключение применяется только в том случае, если деятельность носит подготовительный или вспомогательный характер. Некоторые из них уже применяли аналогичные положения в своей административной практике (Австрия), или содержали их в своих налоговых соглашениях (Австралия), или имели такие положения в своем национальном праве (Италия, чей выбор Варианта А соответствует пункту 4-bis статьи 162 Налогового кодекса Италии). При таком подходе предполагается, что доля прибыли от такой деятельности, скорее всего, будет небольшой и ее освобождение от налогообложения в государстве-источнике оправдано во избежание несоразмерных расходов на соблюдение требований налогообложения. Также, считается, что это позволит обеспечить гибкое рассмотрение вопросов изменения бывших вспомогательных объектов на объекты, выполняющие основные функции [11, с. 52].

Вариант В, по существу, не отличается от пункта 4 статьи 5 Модельной конвенции ОЭСР редакции 2017 года.

Существует также группа стран-респондентов, которые сделали оговорку о неприменении всей статьи 13 (Бельгия, Франция, Ирландия, Латвия, Люксембург, Сингапур). Это было

---

² «Правило антифрагментации» представляет собой совокупность мер, направленных на противодействие дроблению (фрагментации) целостной предпринимательской деятельности налогоплательщика на несколько отдельных операций, придавая каждой из них подготовительный или вспомогательный характер, с целью использования предусмотренных налоговыми соглашениями исключений, не приводящих к образованию постоянного представительства.

сделано для того, чтобы сохранить свои налоговые права в качестве государств-резидентства. Некоторые страны сделали это, поскольку статья не входит в минимальный стандарт, а их политика заключается только в реализации такого минимального стандарта. Другие утверждали, что все виды деятельности или их комбинации, являющиеся исключительными, должны быть подготовительными или вспомогательными, и что они уже интерпретировали их таковыми в своей практике и применение статьи 13 может поставить под сомнение их предыдущую интерпретацию. По мнению таких стран, формулировка не должна меняться, если не меняется ее смысловое содержание [11, с. 53].

Российская Федерация в отношении всех своих налоговых договоров, которые она охватывает Многосторонней конвенцией приняла Вариант А [7], что, очевидно вытекает из пункта 4 статьи 306 Налогового кодекса, согласно которому, факт осуществления иностранной организацией на территории Российской Федерации деятельности подготовительного и вспомогательного характера при отсутствии признаков постоянного представительства ... не может рассматриваться как приводящий к образованию постоянного представительства. Но принятие Российской Федерации более строгой опции в отношении возможности избежания статуса постоянного представительства посредством исключительных видов деятельности можно назвать ожидаемым, поскольку соответствует общей антиофшорной направленности российского налогового законодательства (правила о контролируемых иностранных компаниях, введение теста места управления при определении резидентства организации, а также формирование национальной концепции бенефициарного собственника).

3. Разделение контрактов (статья 14 Многосторонней конвенции).

Сущность разделения контрактов для целей избежания статуса постоянного представительства – ясна. Организация распределяет свои обязательства по выполнению работ на строительном или ином объекте между несколькими аффилированными лицами таким образом, чтобы срок исполнения обязательств каждого из таких лиц в отдельности не превышали предельно допустимый срок, необходимый для образования постоянного представительства. Согласно пункту 3 статьи 5 Модельной конвенции ОЭСР редакции 2017 года: «Строительная площадка или строительный или монтажный объект является постоянным представительством только в том случае, если он существует более двенадцати месяцев». Аналогичное положение содержится в пункте 3 статьи 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2010 года № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущества», а также, в большинстве налоговых соглашений Российской Федерации (с Республикой Кипр, САР Гонконг КНР, ФРГ, Австрийской республикой и др.).

Разделение контрактов является потенциальной стратегией искусственного избежания статуса постоянного представительства посредством злоупотребления исключением, содержащимся в пункте 3 статьи 5 Модельной конвенции ОЭСР. Однако в отчете по действию 7 Плана BEPS отмечается, что вопрос разделения контрактов также охватывается положениями о тесте основной цели. Но, тем не менее, действие 7 содержит и положения, обращенные конкретно к проблеме разделения контрактов, которые не могут быть охвачены тестом основной цели, или обращены к договаривающимся государствам, которые желают прямо бороться с такими злоупотреблениями [11, с. 54].

Авторы работы *The Implementation and Lasting Effects* заключают, что большинство стран (участвующих в исследовании) оставили за собой право не применять эту статью, почти единогласно заявив, что проблема разделения контрактов охвачена положениями о тесте основной цели (например, Бельгия, Хорватия). Статья 14 также отклонялась, потому что её сложно применять на практике, она требует толкования, в то время как разделением контрактов также можно эффективно бороться с помощью положений национального права (такие мотивы имеются у Австрии). Нидерланды приняли статью 14, но с оговоркой о неприменении к отношениям, связанным с разведкой или разработкой природных ресурсов [11, с. 54]. Аналогично примеру Нидерландов оговорку о неприменении статьи 14 к положениям своих налоговых соглашений, связанных с разведкой или разработкой природных ресурсов сделала и Россия [14].

Такие позиции, по мнению авторов, показывают одну из структурных проблем, возникающих в результате практической реализации Многосторонней конвенции, связанную с содержанием многочисленных специальных антиуклонительных правил. Многосторонняя конвенция четко определяет многие конкретные проблемы размывания налоговой базы и выведения прибыли, связанные с двусторонними налоговыми соглашениями. Однако его многочисленность специальных антиуклонительных правил усложняет подход к таким явлениям, и, таким обра-

зом, подрывает общую функцию таких правил, которая заключается в обеспечении простоты и предсказуемости реакции на уклонение от уплаты налогов. На национальных уровнях в большинстве стран такая проблема воспринимается как элемент, который может привести к тому, что по отношению к применению таких специальных антиуклонительных правил к налоговым соглашениям, могут возникать несовпадения позиций государств-участников [11, с. 55].

Заключение.

В заключении отметим, что:

– трансформация подходов к определению статуса постоянного представительства во многом не является результатом Многосторонней конвенции, так как многие ее участники уже имели соответствующие положения в своем национальном праве;

– многосторонняя конвенция имеет чрезмерно диспозитивный характер, не позволяющий в полной мере реализовать ее потенциал, что, в частности, усматривается на примере пункта 3 статьи 13, сохраняющего статус-кво в отношении злоупотребления налоговыми соглашениями посредством исключительных видов деятельности, не образующих постоянное представительство;

– многочисленность специальных антиуклонительных правил усложняет подход к противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли.

Литература:

1. Draft Double Taxation Convention on Income and Capital 1963 [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. URL : https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/draft-double-taxation-convention-on-income-and-capital_9789264073241-en (дата обращения: 04.11.2022).
2. Model Double Taxation on Income and Capital 1977 [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. URL : https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/model-double-taxation-convention-on-income-and-capital_9789264055919-en (дата обращения: 04.11.2022).
3. Model Tax Convention on Income and on Capital 2014 (Full Version) [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. URL : https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2015-full-version_9789264239081-en (дата обращения: 04.11.2022).
4. Model Tax Convention on Income and on Capital 2017 (Full Version) [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. URL : https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2017-full-version_g2g972ee-en (дата обращения: 04.11.2022).
5. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Париж, 24 ноября 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1281.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117–ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
7. Федеральный закон от 01 мая 2019 г. № 79–ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2203.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 84 (ред. от 26.04.2014) «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 1078.
9. Захаров Е.А. Налогообложение иностранных организаций, осуществляющих экономическую деятельность через постоянное представительство сервисного типа – «SERVICE PERMANENT ESTABLISHMENT» (на примере правовой системы России и группы БРИКС) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2021. 234 с.
10. Яруллина Г.Р. Финансово-правовое регулирование налогообложения иностранных организаций, осуществляющих деятельность в Российской Федерации через постоянное представительство : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 2017. 184 с.
11. The Implementation and Lasting Effects of the Multilateral Instrument / M. Lang [et al.] – Amsterdam : Institute for Austrian and International Tax Law, 2021. 1014 p.

12. Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами (List of the tax agreement for the avoidance of double taxation between the Russian Federation and other States) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина России в сети «Интернет». URL : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124786spisok_mezhdunarodnykh_dogovorov_ob_izbezhanii_dvoynogo_nalogooblozheniya_mezhdu_rossiiskoi_federatsiei_i_drugimi_gosudarstvami_list_of_the_tax_agreements_for_the_avoidance_o (дата обращения: 30.10.2022).
13. Action 15 Multilateral Instrument [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОЭСР в сети «Интернет» URL : <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/action15/> (дата обращения: 30.10.2022).
14. Status of List of Reservations and Notifications at the Time of Signature, made by the Russian Federation upon deposit of the instrument of ratification pursuant to Articles 28(5) and 29(1) of the Convention. Deposited on 18 June 2019. URL : <https://www.oecd.org/tax/treaties/beps-ml-position-russian-federation-instrument-deposit.pdf> (дата обращения: 04.11.2022).

Literature:

1. Draft Convention on the Avoidance of Double Taxation of Income and Capital of 1963 [Electronic resource] // OECD Library. URL : https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/draft-double-taxation-convention-on-income-and-capital_9789264073241-en (accessed: 04.11.2022).
2. The 1977 model of double taxation of income and capital [Electronic resource] // OECD Library. URL : https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/model-double-taxation-convention-on-income-and-capital_9789264055919-en (accessed: 04.11.2022).
3. Model Convention on Taxation of Income and Capital 2014 (full version) [Electronic resource] // OECD Library. URL : https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2015-full-version_9789264239081-en (accessed: 04.11.2022).
4. Model Convention on Taxation of Income and Capital 2017 (full version) [Electronic resource] // OECD Library. URL : https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2017-full-version_g2g972ee-en (accessed: 04.11.2022).
5. The Multilateral Convention on the implementation of measures related to tax agreements in order to counteract the erosion of the tax base and the withdrawal of profits from taxation (Paris, November 24, 2016) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 10. Article 1281.
6. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of August 05, 2000 No. 117-FZ (ed. of 03/26/2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Article 3340.
7. Federal Law No. 79-FZ of May 01, 2019 «On Ratification of the Multilateral Convention on the Implementation of measures Related to Tax Agreements in order to counteract the Erosion of the Tax base and the withdrawal of profits from taxation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 18. St. 2203.
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 24, 2010 No. 84 (ed. dated 04/26/2014) «On the conclusion of interstate agreements on the avoidance of double taxation and on the prevention of tax evasion on income and property» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 10. St. 1078.
9. Zakharov E.A. Taxation of foreign organizations engaged in economic activity through a permanent representative office of a service type – «permanent establishment services» (on the example of the legal system of Russia and the BRICS group) : dis. ... cand. jurid. sciences'. – Yekaterinburg : Ural State Law University, 2021. 234 p.
10. Yarullina G.R. Financial and legal regulation of taxation of foreign organizations operating in the Russian Federation through a permanent representative office : dis. ... cand. jurid. M. : Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 2017. 184 p.
11. Implementation and long-term consequences of a Multilateral document / M. Lang [et al.] – Amsterdam : Institute of Austrian and International Tax Law, 2021. 1014 p.
12. List of international treaties on avoidance of double taxation between the Russian Federation and other states (List of tax agreements on avoidance of double taxation between the Russian Federation and other states) [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the Internet. URL : https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124786spisok_mezhdunarodnykh_dogovorov_ob_izbezhanii_dvoynogo_nalogooblozheniya_mezhdu_r

- ossiiskoi_federatsiei_i_drugimi_gosudarstvami_list_of_the_tax_agreements_for_the_avoidance_o (accessed: 10/30/2022).
13. Action 15 Multilateral Document [Electronic resource] // Official website of the OECD on the Internet URL : <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/action15> (date of application: 10/30/2022).
  14. Status of the list of reservations and notifications at the time of signature made by the Russian Federation when depositing the instrument of ratification in accordance with articles 28(5) and 29(1) of the Convention. Deposited on June 18, 2019. URL : <https://www.oecd.org/tax/treaties/beps-mli-position-russian-federation-instrument-deposit.pdf> (accessed: 04.11.2022).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 26.12.2022

Подписано в печать 27.12.2022

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная

Печать riso.

Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», помещ. 41/3
Тел. +7(918) 41–50–571

Заказ № 2424

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: www.id-yug.com